

QƏDİM DİYAR

Beynəlxalq onlayn elmi jurnal

ANCIENT LAND

International online scientific journal

aem.az

ISSN: 2706-6185
e-ISSN: 2709-4197

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI

THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

QƏDİM DİYAR

Beynəlxalq onlayn elmi jurnal

№ 01/02

ANCIENT LAND

International online scientific journal

№ 01/02

**Bakı – Baku
2020**

Jurnal 31.01.2012-ci ildə
Azərbaycan Respublikası Ədliyyə
Nazirliyi Mətbu nəşrlərin
reyestrinə daxil edilmişdir.
Reyestr № 3534

The journal is included in the
register of Press editions of the
Ministry of Justice of the
Republic of Azerbaijan on
31.01.2012.
Registration No. 3534

Redaksiyanın ünvanı

Az1073, Bakı şəh.,
Mətbuat prospekti, 529,
“Azərbaycan” nəşriyyatı,
6-cı mərtəbə

Editorial address

Az1073, Baku,
Matbuat avenue, 529,
“Azerbaijan” Publishing House,
6-th floor

Tel.: (050) 209 59 68
(055) 209 59 68
(012) 510 63 99

e-mail

qedim.2012@aem.az

Beynəlxalq indekslər / International indices

ISSN: 2706-6185
e-ISSN: 2709-4197
DOI: 10.36719

© Jurnalda çap olunan materiallardan istifadə edərkən istinad mütləkdir.
© It is necessary to use reference while using the journal materials.
© <https://aem.az>
© info@aem.az

Tədqiqatçı Mübariz HÜSEYİNOV, Azərbaycan Elm Mərkəzi / Azərbaycan
+994 50 209 59 68
tedqiqat1868@gmail.com
ORCID ID 0000-0002-5274-0356

Founder and Editor-in-Chief

Researcher Mubariz HUSEYINOV, Azerbaijan Science Center / Azerbaijan
+994 50 209 59 68
tedqiqat1868@gmail.com
ORCID ID 0000-0002-5274-0356

Redaktor

Assoc. Prof. Dr. Pərvanə PAŞAYEVA, Bakı Dövlət Universiteti / Azərbaycan
p.parvana84@gmail.com

Editor

Assoc. Prof. Dr. Parvana PASHAYEVA, Baku State University / Azerbaijan
p.parvana84@gmail.com

Dillər üzrə redaktorlar

Prof. Dr. Abbas ABBASOV, Bakı Dövlət Universiteti / Azərbaycan
Assoc. Prof. Dr. Nəriman SEYİDƏLİYEV, AMEA Dilçilik İnstitutu / Azərbaycan

Language editors

Prof. Dr. Abbas ABBASOV, Baku State University / Azerbaijan
Assoc. Prof. Dr. Nariman SEYIDALIYEV, ANAS Institute of Linguistics / Azerbaijan

Elmi sahələr üzrə redaktorlar

Prof. Dr. Vaqif SOLTANLI, Bakı Dövlət Universiteti / Azərbaycan
Prof. Dr. Ələmdar ŞAHVERDİYEV, Bakı Dövlət Universiteti / Azərbaycan

Editors in scientific fields

Prof. Dr. Vagif SOLTANLI, Baku State University / Azerbaijan
Prof. Dr. Aləmdar SHAHVERDIYEV, Baku State University / Azerbaijan

REDAKSIYA HEYƏTİ

Prof. Dr. Nailə VƏLİXANLI, Tarix muzeyi / Azərbaycan
Prof. Dr. Nərgiz AXUNDOVA, AMEA Tarix İnstitutu / Azərbaycan
Prof. Dr. Abdulkadir GÜL, Ərzincan Binalı Yıldırım Universiteti / Türkiyə
Prof. Dr. Qəzənfər KAZIMOV, AMEA Dilçilik İnstitutu / Azərbaycan
Prof. Dr. Coanna MARŞALEK-KAVA, Nikolay Kopernik Universiteti / Polşa
Prof. Dr. Vidas KAVALIUSKAS, Vilnus Biznes Universiteti / Litva
Prof. Dr. Şirindil ALIŞANOV, AMEA Ədəbiyyat İnstitutu / Azərbaycan
Prof. Dr. Firuzə ABBASOVA, Bakı Dövlət Universiteti / Azərbaycan
Prof. Dr. Svetlana KOJİROVA, L.N.Qumilyov adına Avrasiya Milli Universiteti / Qazaxıstan
Prof. Dr. Masumə DAEİ, Təbriz Payame Noor Universiteti / İran İslam Respublikası
Prof. Dr. Rafail HƏSƏNOV, Bakı Dövlət Universiteti / Azərbaycan
Prof. Dr. Mönsüm ALIŞOV, “İdrak” liseyi / Azərbaycan
Assos. Prof. Dr. İosefina BLAZSANİ-BATTO, Rumın Dili və Mədəniyyəti Mərkəzi / Rumıniya
Assoc. Prof. Dr. Andrey RAQULİN, Rusiya Federasiyasının DİN Moskva Universiteti / Rusiya
Assoc. Prof. Dr. Dürdanə MƏMMƏDOVA, Bakı Dövlət Universiteti / Azərbaycan
Assoc. Prof. Dr. Gülçöhrə ƏLİYEVƏ, Dəniz Akademiyası / Azərbaycan
Assoc. Prof. Dr. Cəbi BƏHRAMOV, AMEA Tarix İnstitutu / Azərbaycan
Assoc. Prof. Dr. Nasiba SABİROVA, Urgenc Dövlət Universiteti / Özbəkistan
Assoc. Prof. Dr. Fərqanə ƏLİYEVƏ, DİN-nin Polis Akademiyası / Azərbaycan
Assoc. Prof. Dr. Lyudmila CAVADOVA, İqtisadiyyat və Hüquq üzrə Pedaqoji Kollec / Rusiya, Dağıstan Respublikası
Assoc. Prof. Dr. Şəhla ƏHMƏDOVA, Bakı Slavyan Universiteti / Azərbaycan
Assoc. Prof. Dr. Andrey SIZRANOV, Həştərxan Dövlət Universiteti / Rusiya
Assoc. Prof. Dr. Rəşad SADIQOV, Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti / Azərbaycan
Assoc. Prof. Dr. Ramis HƏŞİMOV, Dağıstan Dövlət Universitetinin Dərbənd filialı / Rusiya, Dağıstan Respublikası

EDITORIAL BOARD

Prof. Dr. Naila VALIKHANLI, The museum of History / Azerbaijan
Prof. Dr. Nargiz AKHUNDOVA, Institute of History of ANAS / Azerbaijan
Prof. Dr. Abdulkadir GUL, The University of Arzinjan Binali Yildirim / Turkey
Prof. Dr. Gazanfar KAZIMOV, Institute of Linguistics of ANAS / Azerbaijan
Prof. Dr. Joanna MARSZALEK-KAVA, Nicolaus Copernicus University / Poland
Prof. Dr. Vidas KAVALIUSKAS, Vilnius Business University / Lithuania
Prof. Dr. Shirindil ALISHANOV, ANAS Institute of Literature / Azerbaijan
Prof. Dr. Firuzə ABBASOVA, Baku State University / Azerbaijan
Prof. Dr. Svetlana KOJİROVA, L.N.Gumilyov Eurasian National University / Kazakhstan
Prof. Dr. Masuma DAEI, Payame Noor University of Tabriz / Islamic Republic of Iran
Prof. Dr. Rafail HASANOV, Baku State University / Azerbaijan
Prof. Dr. Monsum ALISHOV, Idrak Lyceum / Azerbaijan
Assos. Prof. Dr. İosefina BLAZSANI-BATTO, Romanian Language and Cultural Center / Romania
Assoc. Prof. Dr. Andrey RAGULIN, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / Russia
Assoc. Prof. Dr. Durdana MAMMADOVA, Baku State University / Azerbaijan
Assoc. Prof. Dr. Gulchora ALIYEVA, Azerbaijan State Marine Academy / Azerbaijan
Assoc. Prof. Dr. Jabi BAHRAMOV, The Institute of History of ANAS / Azerbaijan
Assoc. Prof. Dr. Nasiba SABİROVA, Urgench State University / Uzbekistan
Assoc. Prof. Dr. Fargana ALIYEVA, Police Academy of the Ministry of Internal Affairs / Azerbaijan
Assoc. Prof. Dr. Lyudmila JAVADOVA, Pedagogical College on Economy and Law / Russia, the Dagestan Republic
Assoc. Prof. Dr. Shahla AHMADOVA, Baku Slavic University / Azerbaijan
Assoc. Prof. Dr. Andrey SIZRANOV, Astrakhan State University / Russia
Assoc. Prof. Dr. Rashad SADIGOV, Azerbaijan State Pedagogical University / Azerbaijan
Assoc. Prof. Dr. Ramis HASHIMOV, Derbend branch of Dagestan State University / Russia, the Dagestan Republic

Şirin Teymur qızı Bünyadova
Bakı Dövlət Universiteti
tarix üzrə elmlər doktoru
shirin_bunyad@mail.ru

AZƏRBAYCAN ATALAR SÖZLƏRİNDƏ SƏNƏTKARLIQ SAHƏLƏRİNİN ƏKSI

Xülasə

Təqdim olunan məqalə Azərbaycan atalar sözlərində öz əksini tapmış sənətkarlıq növlərinin etnoqrafik tədqiqinə həsr edilmişdir. Etnoqrafiya elminin hərtərəfli tədqiqi istiqamətində atılan addımlardan biri də şifahi xalq yaradıcılığı nümunələrinin elmi tədqiqatlara cəlb edilməsidir. Onların tərkibinə daxil olan atalar sözləri köməkçi mənbə kimi mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Beləliklə, atalar sözlərindən etnoqrafik zəruri məsələ kimi tarixən formalaşmış sənət sahələri haqqında müəyyən məlumatlar əldə etmək mümkündür. Azərbaycan xalqının atalar sözlərinə əsasən, yardımçı materiallar və müqayisəli təhlillər əsasında əhalinin ənənəvi olaraq hansı sənət növləri ilə məşğul olduğunu müəyyən etmək mümkündür.

Azərbaycan atalar sözlərinə görə, ölkəmizdə usta-şagird münasibətləri, dəmirçilik, silah-sursat, zərgərlik, dəmirçilik, dərzilik, papaqçılıq, boyaqçılıq, aşılayıcılıq, tikməçilik, xalçaçılıq, toxuculuq, dülgərlik öz təsdiqini tapmış və onların xalqımızın həyatında mühüm yeri olmuşdur.

Açar sözlər: Azərbaycan, atalar sözləri, sənətkarlıq, sahə, dəmirçilik

Shirin Teymur Bunyadova
Baku State University
Doctor of science in history
shirin_bunyad@mail.ru

Reflection of crafts in Azerbaijani proverbs

Abstract

The presented article is dedicated to the ethnographic study of the types of crafts reflected in Azerbaijani proverbs. One of the steps taken in the direction of the comprehensive study of the science of ethnography is the involvement of examples of oral folk creativity in scientific research. The proverbs included in their composition are important as an auxiliary source. Thus, it is possible to obtain certain information about historically formed art fields from proverbs as a necessary ethnographic issue. Based on the proverbs of the Azerbaijani people, it is possible to determine which types of art the population is traditionally engaged in based on auxiliary materials and comparative analysis.

According to the Azerbaijani proverb, master-apprentice relations, blacksmithing, weapons and ammunition, jewelry, blacksmithing, tailoring, hat making, dyeing, tanning, embroidery, weaving, carpet weaving, weaving, carpentry have been confirmed in our country and they have an important place in the life of our people.

Keywords: Azerbaijan, proverbs, craft, sector, blacksmithing

Giriş

Təqdim edilən məqalə Azərbaycan atalar sözlərində əks olunan sənətkarlıq sahələrinin etnoqrafik tədqiqinə həsr olunmuşdur. Etnoqrafiya elminin hərtərəfli araşdırılması istiqamətində atılan addımlardan biri də şifahi xalq yaradıcılığı nümunələrinin elmi tədqiqata cəlb olunmasıdır. Onların tərkib hissəsi olan atalar sözləri yardımçı mənbə kimi əhəmiyyət kəsb edir. Belə ki, atalar sözlərindən etnoqrafik baxımdan zəruri məsələ kimi tarixən formalaşan sənətkarlıq sahələri haqqında müəyyən qədər məlumat əldə etmək olar. Azərbaycan xalqının atalar sözlərinə əsasən əhalinin ənənəvi olaraq hansı sənət sahələri ilə məşğul olduğunu dəstəkləyici materiallar və

müqayisəli təhlillər əsasında müəyyən etmək mümkündür. Onlarda mövcud sənətkarlıq sahələrinin əks olunması indiyədək etnoqrafiya elmi cəhətdən araşdırılmadığından mövzu aktualıq təşkil edir.

Atalar sözlərində ümumiyyətlə sənətlə bağlı deyimlərin olması xalqımızın məişətində onun kəsb etdiyi əhəmiyyətdən söz açır. Onlarda sənətə verilən qiymət özünü xüsusilə bürüzə verir. Məsələn, «sənət yolda qızıl bilərzikdir», «sənət insanın xəzinəsidir», «sənətin pisi olmaz», «ömrür müvəqqətdir, sənət daimi» (Hüseynzadə, 1981: 162). Bu fikirlər həm də özündə xalqın etnik düşüncə tərzini əks etdirir. Belə ki, əsrlər boyu xalqımız sənətkarlara yüksək qiymət vermişdir. Bu cəhət orta əsr Azərbaycan şairləri Nizami Gəncəvi, Məhsəti Gəncəvi, Əfzələddin Xaqani və digərlərinin yaradıcılığında da bütün açıqlığı ilə özünü nümayiş etdirir. Təsadüfi deyildir ki, orta əsrlərdə sənətkar birlikləri (sexləri) olan əxi qardaşlıqları yaranırdı. Sənətkarlar bir ittifaqda birləşirdilər. Onlar cəmiyyət daxilində böyük nüfuza malik olurdular. Hətta şəhərə hörmətli qonaqlar gələn zaman sənətkar birlikləri öz bayraqları altında təmsil olunaraq onların görüşünə çıxırdılar.

Ölkəmiz ərazisində minilliklər boyu insanlar tələbatları olduqları sənət sahələrini qoruyub saxlamışlar və sirrlərini nəsildən-nəsilə ötürmüşlər. Adətən bu sənət sahələri atadan oğula və ya ustadan şagirdə keçirdi. Azərbaycan ərazisində mövcud sənət sahələrinin A.Mustafayev tərəfindən etnoqrafik tədqiqi mühüm əhəmiyyət kəsb edir (Mustafayev, 1999: 440). Əsrlərin təcrübəsi və ənənələrlə bağlı xatırlamalar öz əksini atalar sözlərində də tapmaqdadır.

Atalar sözlərinə sirayət edən məsələlərdən biri usta şagird münasibətləridir. Məlum olduğu kimi, müxtəlif sahələrdə çalışan sənətkarlar öz peşələrini müəyyən məbləğ qarşılığında şagirdlərinə öyrədirdilər. Usta adını almaq üçün şagirdlər yeni məmulatlar düzəltməklə nəyə qadir olduqlarını göstərməyə çalışırdılar. Şagirdlər müstəqil usta kimi fəaliyyət göstərmək üçün şah əsər yaratmalı idilər. Bu tarixi gerçəklik atalar sözlərinə də sirayət etmişdir. Belə ki, bu da «qabil uşaq ustadını keçər» şəklində deyimə çevrilmişdir (Hüseynzadə, 1981: 84). Deməli, şagird gələcəkdə müstəqil çalışmaq üçün müəyyən sınaqdan keçirdi və məhz bundan sonra məharəti bəlli olurdu. Bundan əlavə «şagird ustadını yamsılar», «şagirdin qorxusu ilk məclis aparana kimidir» deyimləri də mövcuddur (Həkimov, 1986: 142). Belə deyimlər onu göstərir ki, bu sənət sahəsində çalışan ustalar öz peşələrinin mahir biliciləri olmuş, onu şagirdlərinə öyrətməyə çalışmışlar. Şagirdlər də imtahan verərək ustalıq adına layiq görülmüşlər.

Azərbaycanda tarixən müxtəlif sənət sahələri mövcud olmuşdur. Onlardan biri dəmirçilik sənətidir. Bu qədim sənət sahəsi haqqında müəyyən xatırlamalar atalar sözlərində yer almaqdadır. Azərbaycanda dəmirçilik sənətinin olması «kürəyə düşməyən dəmir yumşalmaz» ifadəsində öz əksini tapmışdır (Hüseynzadə, 1981: 150). Deyilən atalar sözlərində dəmirin əridilməsi prosesi şərh edilmişdir. Məlumdur ki, kürə yüksək istiliyin təmin olunması məqsədilə qurulan sobadır. Belə sobalar hava üfürən körük vasitəsilə yüksək temperaturu təmin etmək üçün isti saxlanılırdı. Bu cür kürələr metalışləmənin müxtəlif sahələrində tətbiq olunmuşdur. Onu da əlavə edək ki, Azərbaycanda belə misgərlik kürələrinə Lahıcdə indi də rast gəlmək mümkündür.

Məlumdur ki, dəmirçiliklə bağlı sənət sahələrindən biri də silahsızlıq olmuşdur. Silahsızlıq sənətinin varlığı atalar sözlərində yer alan belə ifadələrdən məlumdur: «alət işlər - əl öyünər, qılınc kəsər - qol öyünər» (Hüseynzadə, 1981: 187). Bu deyim hələ qədim dövrlərdə istifadə olunan qılınc barədə onun istehsalı haqqında fikir yürütməyə imkan verir. Bu deyim atalar sözlərinin qədim tarixi olduğunu göstərir. O, qılıncın istifadədə olduğu zamanların deyimləridir ki, indi də eyni mahiyyət kəsb edir. Hətta, «qılınc öz qınıni kəsməz» deyimi də deyilənləri təsdiq etməyə imkan verir (Hüseynzadə, 1981: 90). Yeri gəlmişkən onu da qeyd edək ki, mənbələrin təsdiqinə görə orta əsrlərdə Səfəvilər dövründə silahın müxtəlif növlərinin istehsalı o qədər geniş yayılmışdı ki, hətta xarici ölkələrə belə ixrac edilmişdir.

Azərbaycanda əsrlər boyu metalışləmənin bir sahəsi olan zərgərlik sənəti öz inkişafını davam etdirmişdir. Hər bir dövrdə bu sənətlə məşğul olan ustalar müəyyən ənənəvi üsulların tətbiqilə çoxçeşidli nümunələr yaratmışlar. Bunu arxeoloji qazıntılardan əldə olunmuş maddi mədəniyyət nümunələrilə yanaşı, etnoqrafik materiallar da təsdiq etməkdədir. Orta əsr şairlərinin yaradıcılığında müxtəlif zinət əşyalarının adlarına rast gəlməyimiz də təsadüfi deyildir. Bugün də ölkəmizdə istehsal olunan qızıl məmulatları göz oxşayır. Atalar sözlərində bu sənət sahəsi belə ifadələrlə təmsil olunur: «zərgər dükəninin tozu qızıl olar», «zər qədrini zərgər bilər» və s. (Hüseynzadə,

1981: 164). Aydınır ki, zinət ustaları zərgərlikdə özünəməxsus ənənə qoyub getmişlər. Bugün də qədim ənənələr əsasında inkişaf etmiş zərgərlik nümunələri varlığını qoruyub saxlayır.

Atalar sözlərində yer alan deyimlərdə sənətkarlıqda istifadə olunan alət və vasitələrin adlarına rast gəlinməsi etnoqrafiya elmi baxımdan maraqlıdır. Məsələn, «zindan olub altda qalmaqdan, çəki ol üstə çıx» fikri diqqətəşayandır (Hüseynzadə, 1981: 154). Burada ağır alətlər olan zindan və çəkiyə bəhs edilməsi onların dəmirçilik sahəsində tətbiqindən xəbər verir. Bundan əlavə «qısqı güclü olanda qorxaq bacadan qaçar» - fikrində də qısqının adı çəkilir (Hüseynzadə, 1981: 101). Dilimizdə mövcud olan müxtəlif alətlərin adlarını öyrənmək baxımından da bu məlumatlar müəyyən əhəmiyyət kəsb edir. Dəmirçiliklə bağlı aşağıdakı fikirlər də mövcuddur ki, «dəmiri döyən dəmirçi olar», «dəmiri isti-isti döyərlər», «dəmiri kürədən dəmir çıxardar», «dəmirçi nə bilir qızıl nədir», «kürəyə düşməyən dəmiri yumşaltmaq olmaz» (Hüseynzadə, 1981: 286). Maraqlıdır ki, «bir dəmirə nal da olar, nizə də» - deyilməsi həm nalbəndlik, həm də silahsızlıq barədə məlumat verir (Hüseynzadə, 1981: 352). Bu deyimlərin daha qədimlərin yadigarı olduğunu qəti söyləmək mümkündür. Təqdim olunan məlumatlar metalışləmə sənətinin varlığını şərh etməyə əsas verir, qədim köklərini isə sübut etməyə arxeoloji qazıntılar mühüm vasitədir.

Azərbaycanda yuxarıda adları sadalanan digər sahələrlə yanaşı, dərzilik peşəsi də mövcud olmuşdur. İlk olaraq onu qeyd edək ki, hər bir qadın evdəki tələbatla bağlı olaraq tikiş ilə maraqlanırdı. Bu sənət qabiliyyət göstəricisi kimi qadınlara daha çox lazım olurdu. Ona görə də onlar evlərdə asudə vaxtlarında tikiş və toxuma işi ilə mütləq məşğul olurdular. Sonralar isə bu sahədə daha yaxşı dərzilərin meydana çıxması nəticəsində onların rolu artmağa başlamışdı. Həm kişilər, həm də qadınlar iş bölgüsü əsasında müxtəlif paltarlar tikməyə başladılar. Məsələn, kişilər üçün papaq, başmaq, geyim və sair tikənlər kişi dərzilərdən, qadınlar üçün geyim tikənlər isə qadınlardan ibarət olurdu. El arasında da belə ifadələr yayılmağa başladı ki, «dərzilə öz yırtığını yamamaz», «dərzilə öz soukyünü tikə bilməz», «dərzilə köç dedilər, iynəsini yaxasına sancdı», «dərzilənin mayası iynə-sapıdır» (Hüseynzadə, 1981: 164). Bundan əlavə «məsləhətlik tikilən don gen olar» - deyimi də vardır (Hüseynzadə, 1981: 49). Bütün bu deyimlər heç şübhəsiz, məişətdəki müşahidələr nəticəsində ərsəyə gəlmişdir.

Qeyd etməliyik ki, sənətkarlıqda gedən ixtisaslaşma nəticəsində xeyli sayda yeni-yeni sənət sahələri formalaşdı. Onlardan biri də papaqcılıq idi. Papağın Azərbaycanda xüsusi əhəmiyyət kəsb etməsi məlum məsələdir. Hətta elimizin obamızın ünsiyyətində kişilərdən söhbət gedəndə bütün dövrlərdə «başpapaqlı» kəlməsi işlənmişdir. Nalayıq hərəkət görüldə qarşılığında deyilən söz «papağını yerə soxdu» ifadəsi şəklindədir. Göründüyü kimi, papağa verilən qiymət namusla bərabərləşdirilmişdir. Atalar sözlərində belə deyilir: «baş açıq qaçmaq yeri - papaqçı dükanı» (Hüseynzadə, 1981: 175). Bundan əlavə «papaqçının papağı olmaz» ifadəsində bu peşə ustasının özünə vaxtının çatmadığı vurğulanır (Hüseynzadə, 1981: 218). Deməli, Azərbaycan cəmiyyətində başı açıq görünmək məsləhət bilinmirdi ki, papaq üçün dükana müraciət olunurdu. El arasında papaq namus, qeyrət rəmzi sayılıb. Buna görə də «papaq isti-soyuq üçün deyildir, namus üçündür» - deyimi əmələ gəlib (Hüseynzadə, 1981: 217). Oudur ki, ona xüsusi məna çaları yükləndiyindən papağa münasibət də başqa əşyalardan daha fərqli olub. Yeri gəlmişkən xatırladaq ki, papaqcılıqla kişi ustaları məşğul olublar. Bu sənəti indi də davam etdirənlər (məsələn, Şəkiddə) vardır.

Azərbaycanın əksər bölgələrində təsərrüfat həyatında qoyunçuluq aparıcı sahələrdən biri olmuşdur. Bu da onun yunundan istifadəni labud edirdi. Məişət tələbatının ödənilməsində yun məmulatlarının istifadəsi mühüm əhəmiyyət kəsb etmişdir. Xüsusilə yun ipin və ipəyin boyanması üçün boyaqçılıq sənətinə ehtiyac olmuşdur. Sənətin adına atalar sözlərində bu şəkildə rast gəlmək mümkündür: «boyaqçının kürkü boyasız olar» (Hüseynzadə, 1981: 219). Ümumiyyətlə, təbii boyalardan ipin müxtəlif rənglərə boyadılmasında istifadə edilmişdir. Xüsusən xalçaçılıq məmulatlarının ərsəyə gəlməsində boyaqçılıq sənəti mühüm əhəmiyyət kəsb etmişdir. Bildiyimiz kimi, Azərbaycan ərazisində xeyli sayda bitkilərin yetişməsi onlardan boyaq məqsədilə istifadə olunmasını təmin etmişdir. Bundan əlavə ticari əlaqələr vasitəsilə də başqa ölkələrdən boyaq bitkiləri gətirilmişdir. Məsələn, Hindistan ərazisindən gələn indi qo bitkisindən göy rəngin müxtəlif çalarlarının alınmasında istifadə olunmuşdur.

Xalq arasında yayılan deyimlərdən biri də «kürkçünün kürkü olmaz, bөрkçünün bөрkü» şəklindədir (Hüseynzadə, 1981: 136). Burada başqa fikir mənalandırılsa da, etnoqrafik baxımdan nəzər-diqqəti cəlb edən məsələ kürkçülüyn ayrıca ixtisaslaşmış bir sənət sahəsi kimi formalaşmasıdır. Qış aylarının ən mühüm geyim növü olan kürk bədənini istiliyini saxlayan vasitə kimi soyuq havalarda istifadə olunaraq əhəmiyyət kəsb etmişdir. Odur ki, bu peşə ayrıca bir sahəyə çevrilmişdir. Bu da sənətkarlıqda ixtisaslaşmanın göstəricisidir.

Xalqımızın məişətində nəqliyyat vasitəsi kimi arabaların və onlara qoşulan atların əhəmiyyəti böyük olduğundan bununla bağlı bir sıra sənət sahələri meydana gəlmişdir. Odur ki, nərbəndlik sənətilə məşğul olan ustaların fəaliyyətinə böyük ehtiyac duyulmuşdur. Bununla bağlı da zarafatyana deyilən belə kəlmələr yaranırdı ki, «kor atın axsaq nərbəndi olar» (Hüseynzadə, 1981: 113). Ümumiyyətlə, at ləvazimatlarının düzəldilməsi ilə bağlı olan sənət sahəsi sərraclıq adlanır. Bu sənət növü barədə ətraflı məlumat verilmişdir (Mustafayev, 2002: 442-448). Atalar sözlərində xeyli sayda at ləvazimatlarının adlarına rast gəlməyimiz onu göstərir ki, nəqliyyat vasitəsi kimi araba düzəldilməsi yerli istehsalla bağlı olmuşdur. Bunu etnoqrafik materiallar da sübuta yetirir. Qeyd etmək yerinə düşər ki, sərraclığın özündə də ixtisaslaşma gedir və qaltaqçılar, təkaltı ustaları, palanduzlar meydana çıxır.

Sənət sahələrindən biri kimi ağacışləmə sənətinin varlığı ağacdan müxtəlif məmulatların hazırlanmasında özünü büruzə verir. Tarixən ağacdan nəinki ev tikintisində, həmçinin müxtəlif məişət əşyalarının hazırlanmasında, musiqi alətlərinin düzəldilməsində və s. sahələrdə istifadə edilmişdir. Atalar sözlərində deyilir: «quru ağacı odunla kəsərlər» (Hüseynzadə, 1981: 136). Bundan əlavə baltanın adı çəkilir (Hüseynzadə, 1981: 125). Eyni zamanda atalar sözlərində ağacışləmə sənəti ilə bağlı o qədər məişət əşyasının adına rast gəlmək olur ki, bu da əhalinin həyatında onlara tələbatın olduğunu və ağacışləmə sənətinin geniş yayıldığını göstərir. Məsələn, «meşədə ağacın düzünü seçərlər» (Hüseynzadə, 1981: 284). Bu o deməkdir ki, əsaslı məmulatların hasil olunması üçün yaxşı və düz ağac nümunələri lazımdır ki, ondan keyfiyyətli məhsul əldə edilə bilsin. Bundan əlavə deyimlərdə qeyd olunur ki, «bir ağacdan bel də olar, kürək də» (Hüseynzadə, 1981: 352). Yəni, ağacdan müxtəlif məişət əşyaları düzəltmək mümkündür. Bildiyimiz kimi, bir sıra təsərrüfat alətləri (bel, yaba, oraq, kərənti və s.) vardır ki, onların sapı ağacdan hazırlanır.

Başqa sənət sahələrində olduğu kimi, ağacdan müxtəlif məmulatlar hazırlayan sənətkarlar arasında da ayrı-ayrı peşələr üzrə ixtisaslaşmış ustalar gördükləri işlərilə fərqlənirdilər. Uzun əsrlər boyu qazandıqları təcrübəni hazırladıqları müxtəlif məmulatlar üzərində məharətlə əks etdirə bilirdilər. Bu ondan irəli gəlir ki, sənətkarlar həm ağacların xassələrini yaxşı öyrənmişdilər, həm öz peşələrinə mükəmməl yiyələnmişdilər, həm də məmulatın keyfiyyətli olmasında maraqlı idilər. Ağacın kəsilməsi payızdan qışın sonunadək olan dövrü əhatə edirdi. Aydın məsələdir ki, hər sənət növündə olduğu kimi, ağacışləmədə də materialın seçilməsi mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Ağacın hamar və düyünsüz olması onun keyfiyyətinə dəlalət edir. Orta əsrlərdə ağacışləmə sənəti barədə təfəsilatlı məlumatlara rast gəlinir (Bünyadova, 2007: 242-256). Bu tədqiqatda müxtəlif mənbələr əsasında həmin sənətin əhəmiyyəti vurğulanır.

El arasında ünsiyyətdə tez-tez istifadə olunan «mən onun dabbaqda gönünə bələdəm» ifadəsi başqa məzmun kəsb etsə də, dabbaqçılıq sənəti və bununla bağlı gön aşılama prosesi haqqında söz açır. Məlumdur ki, hələ qədim dövrlərdə «qaşıma, sıyırma, hamarlama, döyəcləmə, ütmə, piyləyib yumşaltma və s. işləməklə kifayətlənməyib qədim insanlar dərin mexaniki üsullarla, onun bəsit aşılama texnikasına da müəyyən qədər yiyələnibmişlər» (Mustafayev, 2002: 406). Pinəçilik sənəti ayaqqabı istehsalının tərkib hissəsidir. Atalar sözlərində pinəçi barədə məlumat verilir (Hüseynzadə, 1981: 224). Yeri gəlmişkən xatırladaq ki, müasir dövrdə İçərişəhər sakini Əli Rzayev bu sahədə çalışan nadir ustalardan biridir.

Müxtəlif məişət növlərinin (çuxa, cübbə, pul kisəsi, köynək) adlarına atalar sözlərində rast gəlinməsi tikmə və toxuma peşələrinin olduğundan xəbər verir. Bildiyimiz kimi, tarixən toxuculuq məmulatları Azərbaycan xalqının məişətində xüsusi yerə malikdir. Məişətin müxtəlif sahələrində ondan istifadə olunması və mühüm əhəmiyyət kəsb etməsi atalar sözlərinə də sirayət etmişdir. Xalça (220), kilim (49), palaz (219), çuval (76), çul (333) sözlərinə rast gəlinməsi qədim ənənələrə malik xalçaçılıq sənətinin davamlı inkişafını göstərir. Bu barədə C.Mustafayevin verdiyi məlumatlar da maraqlı doğurur. Müəllif xanlıqlar dövründə sənət sahələrinin inkişaf səviyyəsini

tədqiq edərkən bu barədə xeyli məlumat vermişdir (Mustafayev, 2002: 272). Bundan əlavə həsirçiliyin olduğu «bir həsirdir, bir də Məmməd Nəsir» deyimi vasitəsilə təsdiqlənir.

Nəticə

Yekun olaraq onu deyə bilərik ki, atalar sözləri mühüm mənbə qismində olduqca dəyərli material təqdim edir. Əlbəttə onu nəzərə almaq lazımdır ki, çoxsaylı atalar sözlərində xeyli məişət əşyalarının adlarına rast gəlməyimiz onların əksəriyyətinin yerli istehsalla bağlı olduğunu söyləməyə əsas verir. Çünki bunu nəinki folklor nümunələri, çoxsaylı müəlliflərin yaradıcılığında materiallar, eyni zamanda arxeoloji qazıntılar, etnoqrafik müşahidələr də təsdiq etməkdədir. Qeyd olunan atalar sözlərinə əsasən Azərbaycanda tarixən formalaşan və ixtisaslaşma gedən sənət sahələri haqqında məlumat almağın mümkünlüyü və bunun etnoqrafik əhəmiyyəti açıq aşkar qeyd edildi. Azərbaycan xalqının məişət həyatında mühüm rol oynayan məişət əşyalarının ərsəyə gəlməsində ayrı-ayrı sənət sahələrinin rolu təsdiqləndi. Bu məsələdə atalar sözlərinin verdiyi özünəməxsus töhvə vurğulandı (8).

Ədəbiyyat

1. Atalar sözü (top. Ə.Hüseynzadə). (1981). Bakı, Yazıçı, 336 s.
2. Mustafayev, A.N. (1999). Azərbaycanda sənətkarlıq (tarixi etnoqrafik-tədqiqat). Bakı, Altay, 440 s.
3. Azərbaycan etnoqrafiyası. (2007). Üç cildə. I cild. Bakı, “Şərq-Qərb”, 544 səh.
4. Bünyadova, Ş. (2007). Azərbaycanın təsərrüfatı və maddi mədəniyyəti. XII-XVI əsrlər. Bakı, Elm, 360 s.
5. Mustafayev, C. (2002). Xanlıqlar dövründə Azərbaycanda sənətkarlıq. Bakı, Elm, 272 s.
6. Sözlü, nağıllı gecələr (toplayıb tərtib edən Loğman Ağalı). (1991). Bakı, Işıq, 120 s.
7. Xalqımızın deyimləri və duyumları (Tərtibatçı M.İ.Həkimov). (1986). Bakı, Maarif, 392 s.
8. <http://medeniyyet.nakhchivan.az/mtbuat-xidmti/xbrlr/1316-2020-06-19-07-16-28.html>

Göndərildi: 19.01.2020

Qəbul edildi: 28.03.2020

DOI: 10.36719/2706-6185/02/9-12

Ələmdar Əli oğlu Şahverdiyev
Bakı Dövlət Universiteti
tarix elmlər namizədi
aynaz1@mail.ru

AVROPANIN ENERJİ TƏHLÜKƏSİZLİYİNDƏ AZƏRBAYCANIN ROLU

Xülasə

Avropanın enerji təhlükəsizliyi hər bir Avropa ölkəsi siyasətinin mühüm hissəsidir. Bu siyasətin strateji məqsədi enerji asılılığının işıqlandırılmasını ehtiva edir və hər bir Avropa ölkəsi üçün enerji təhlükəsizliyini təmin edir. Məqalədə Avropanın enerji təhlükəsizliyinin əsas komponentləri, bu sahədə əsas strateji məqsədlər, gözlənilən orta və uzunmüddətli problemlər, həmçinin fəaliyyət istiqamətləri, Azərbaycanın müasir reallıqlarda Avropanın enerji təhlükəsizliyini təmin etmək imkanları təhlil edilməyə çalışılır. Enerji daşıyıcılarına tələbatın illər üzrə artım dinamikası və dünyada baş verən siyasi proseslər kontekstində tələb və təklif proporsiyalarının proqnozlaşdırılmasının mürəkkəbliyi və davamlı enerji təchizatında problemlər enerji təhlükəsizliyi məsələsini dünya ölkələri üçün bir daha aktuallaşdırır

Açar sözlər: enerji təhlükəsizliyi, enerji səmərəliliyi, şaxələndirmə, boru kəməri

Aləmdar Ali Şahverdiyev
Baku State University
candidate of history
aynaz1@mail.ru

Role of Azerbaijan in European energy security

Abstract

European energy security is an important part of the policy of every European country. The strategic objective of this policy includes the illumination of energy dependence and ensures energy security for every European country. The article tries to analyze the main components of Europe's energy security, the main strategic goals in this field, the expected medium and long-term problems, as well as directions of action, Azerbaijan's opportunities to ensure Europe's energy security in modern realities. The dynamics of the growth of demand for energy carriers over the years and the complexity of forecasting the proportions of demand and supply in the context of the political processes taking place in the world and problems in sustainable energy supply make the issue of energy security once again relevant for the countries of the world

Keywords: energy security, energy profitability, diversification, pipeline

Giriş

Təbii ki, enerji təhlükəsizliyi hər bir ölkənin stabil fəaliyyəti və inkişafının təmin edilməsi üçün həlledici amillərdəndir. Məhz bu səbəbdən Avropa ölkələrinin dövlət siyasətinin əsas istiqamətlərindən biri də Avropa İttifaqının enerji təhlükəsizliyidir. Enerji təhlükəsizliyinin təmin edilməsi sahəsində yeni strategiya çərçivəsində Avropa İttifaqı ölkələrinin məhdud sayda enerji təchizatçılarından asılılığının azaldılmasına, enerji təchizatı mənbələrinin, təminatmə marşrutlarının genişləndirilməsinə, habelə, neft və qaz ehtiyatlarının artırılmasına zəmin yaradan enerji vektorlarının şaxələndirilməsi istiqamətində fəaliyyətin gücləndirilməsi prioritetlər siyahısındadır.

Bununla yanaşı, enerji daşıyıcılarına tələbatın illər üzrə artım dinamikası və dünyada baş verən siyasi proseslər kontekstində tələb və təklif proporsiyalarının proqnozlaşdırılmasının mürəkkəbliyi və davamlı enerji təchizatında problemlər enerji təhlükəsizliyi məsələsini dünya ölkələri üçün bir daha aktuallaşdırır. Bu reallıqlar Avropa regionu üçün xüsusilə spesifikdir və kontinent ölkələri üçün alternativ enerji istehsalçılarına çıxış mühüm strateji məqsədlərdəndir. Bu alternativlər sırasında Xəzər regionu, xüsusilə Azərbaycan böyük önəm daşıyır (Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası, 2007).

Eyni zamanda, enerji resurslarının Avropa bazarlarına çıxması və tranzit imkanlarının gücləndirilməsi Azərbaycan üçün əlavə siyasi, maliyyə, iqtisadi imkanların yaradılması ilə yanaşı bu resurslara sahib olmayan Avropa ölkələri üçün enerji təhlükəsizliyi baxımından əhəmiyyətlidir. Göstərilənləri nəzərə alaraq, Avropanın enerji təhlükəsizliyinin əsas strateji məqamlarının, bu proseslərdə Azərbaycanın əhəmiyyətinin və töhfəsinin araşdırılması aktual mövzulardandır.

Avropanın müasir iqtisadiyyatı üçün təbii qaz, neft və kömür kimi məhdud və bərpa olunmayan resurslar üzrə enerji istehlakının mütəmadi artımı xarakterik haldır. Bu növ təbii enerji resursları ilə Avropa İttifaqının orta hesabla 80 faiz enerji istehlakı təmin edilir və hazırda bu resursların yarından çox hissəsi idxal olunur (Местроев, 2015).

İndiki şəraitdə Avropanın enerji təhlükəsizliyinin mövcud vəziyyətini və perspektivlərini özündə əks etdirən kompleks sənədlərdən biri olan “Enerji təchizatının təhlükəsizliyi üçün Avropa Strategiyası üzrə “Yaşıl Sənəd” əsasında aşağıdakı əsas nəticələrə gəlmək mümkündür:

– Avropa İttifaqı xarici enerji mənbələrindən daha çox asılı olacaq və bu ittifaqın genişlənməsi müvafiq vəziyyəti dəyişdirməyəcək. Mövcud proqnozlara əsasən 2030-cu ilə qədər bu asılılıq 70 faizə qədər artacaq;

– Avropa İttifaqında enerji təchizatı vəziyyətinə təsir etmə imkanları məhduddur. O müvafiq vəziyyətə əsasən müxtəlif sahələrdə enerjiyə qənaət yolu ilə tələbin azaldılmasına təsir imkanlarına sahibdir;

2030-cu ilə qədər enerji tələbatı, habelə atmosfərə atılan karbon qazları 60 faiz artacaq. 1994-cü illə müqayisədə neftə tələbat 20 faiz artmış, habelə, hər il 1,6 faiz daha da artacağı proqnozlaşdırılır (Надежность Энергоснабжения – зеленая книга европейской комиссии стимулирует дискуссии, 2000).

Adıçəkilən sənəd eyni zamanda Avropa İttifaqının enerji strategiyasının əsas istiqamətlərini də müəyyən edir və onlar aşağıdakılardır:

- ✓ rəqabətqabiliyyətli daxili enerji bazarının yaradılması və inkişaf etdirilməsi;
- ✓ enerji resurslarının mənbələrinin və onların çatdırılması marşrutlarının şaxələndirilməsi;
- ✓ enerjiyə qənaət və enerjiden istifadənin səmərəliliyinin artırılması;
- ✓ bərpa olunan enerjinin istehsalının həcmnin yüksəldilməsi. (Green Paper-A European Strategy for Sustainable, 2006).

Göründüyü kimi, Avropa İttifaqının enerji strategiyasının əsas istiqamətlərindən biri də enerji resurslarının idxalı mənbələrinin şaxələndirilməsidir. Hazırda Avropa İttifaqının müvafiq sahədə məqsədlərindən biri Rusiya, Norveç və Əlcəzair kimi enerji daşıyıcılarının əsas təchizatçılarının inhisar mövqelərinin azaldılmasıdır. Bu sahədə ən miqyaslı layihə Orta Asiyadan enerji daşıyıcılarının Avropaya nəqlini həyata keçirilməsini nəzərdə tutan və bu kontinent ölkələri üçün sığorta rolunu oynayacaq Nabukko layihəsi idi. Lakin regionda baş verən siyasi və iqtisadi proseslər bu layihənin reallaşmasında ciddi problemlər yaratmışdır. Bununla yanaşı, mövcud şərait nəzərə alınaraq Avropa İttifaqı İran və Misir-İordaniya-Suriya qaz boru kəmərləri layihələrinin həyata keçirilməsində maraqlıdır. (Местроев, 2015). Sadalanan məsələlər Azərbaycanın Avropanın enerji təhlükəsizliyində əhəmiyyətinə təsirsiz ötürülmə və real imkanların araşdırılmasını zəruri edir.

Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin "Azərbaycan Respublikası regionlarının 2014-2018-ci illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı"nın icrasının ikinci ilinin yekunlarına həsr olunmuş konfransda çıxışı zamanı bildirdiyi kimi: “Cənub Qaz Dəhlizi Avropa üçün enerji təhlükəsizliyi layihəsidir” (Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev “Azərbaycan Respublikası regionlarının 2014-2018-ci illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı”). Bununla yanaşı, regionda və qlobal məkanda energetika sahəsində Azərbaycanın durmadan artan nüfuzu və imkanları, ölkəmizin Asiya və

Avropa arasında enerji körpüsü rolunun bir daha nümayiş etdirilməsi potensialına malik olduğu və Avropanın enerji təhlükəsizliyində mühüm rol oynadığı beynəlxalq səviyyədə dəfələrlə vurğulanmışdır. Belə ki, ABŞ administrasiyasının bildirdiyinə görə enerji daşıyıcılarının Azərbaycandan idxal edilməsi digər mənbələrdən asılı olan Avropa istehlakçılarının enerji təhlükəsizliyinin təmin edilməsi baxımından çox vacibdir. ABŞ Dövlət Katibinin Avrasiya enerji məsələləri üzrə keçmiş nümayəndəsi və ABŞ-ın Azərbaycandakı keçmiş səfiri Riçard Morninqstarın sözlərinə görə Azərbaycan qazı cənub dəhlizinin inkişafı üçün mütləq əhəmiyyətlidir (Ratner, Belkin, Nichol, Woehrel, 2013).

Bununla yanaşı, 2016-cı ilin iyul ayında Varşavada keçirilmiş NATO-nun zirvə toplantısında enerji təhlükəsizliyi çərçivəsində Trans-Anadolu (TANAP) və “Trans-Adriatik” (TAP) qaz boru kəmərləri müzakirə edilmişdir. Bu toplantı ilə bağlı NATO-nun enerji təhlükəsizliyi bölməsinin rəhbəri Mişel Ruehle öz şərhində enerji təhlükəsizliyinin NATO-ya üzv ölkələr üçün əhəmiyyətli olduğunu bildirərək, üzv ölkələrin Rusiya qazından asılılığının azaldılmasının əsas müzakirə mövzusu olduğunu və məhz bu səbəbdən TANAP və TAP layihələrinin Avropaya enerji təchizatının şaxələndirilməsi baxımından zəruriliyini vurğulamışdır (Budaqov, 2016).

Qeyd edək ki, Türkiyə və Azərbaycan arasında 2011-ci ildə Azərbaycan ərazisindən nəql olunan təbii qazın Türkiyə ərazisindən tranzit nəqli üçün tikiləcək “Müstəqil Boru Kəməri”nin inşasına dair qarşılıqlı Anlaşma Memorandumu, 2012-ci ildə isə “Trans-Anadolu Təbii Qaz Boru Kəməri” layihəsinə dair Saziş imzalanmışdır (2013-cü ildə sənaye və yanacaq-energetika kompleksi üzrə görülmüş işlər barədə Hesabat, 2013). Xəzərin Azərbaycan sektorundakı “Şahdəniz-2” yatağından çıxarılan qazı Türkiyəyə və bu ölkədən Avropaya nəql edəcək TANAP-ın uzunluğu (19 kilometr Mərmərə dənizindən keçməklə) ümumilikdə 1850 kilometr olacaq (Budaqov, 2016). Dörd mərhələdə həyata keçiriləcək layihənin ilk mərhələsinin 2018-ci ildə yekunlaşdırılması nəzərdə tutulur. 2020-ci ildə kəmərin buraxılış qabiliyyəti ildə 16 milyard kubmetrə, 2023-cü ildə 23 milyard kubmetrə, 2026-cı ildə isə 31 milyard kubmetrə çatdırılacaqdır. TANAP layihəsi üzrə nəql olunacaq 16 milyard kub metr Azərbaycan qazının 10 milyard kub metri Avropaya, 6 milyard kub metri isə Türkiyəyə satılması planlaşdırılır (Trans-Anadolu qaz boru kəmərinin təməli qoyulub, 2015). TANAP Cənubi Qafqaz Boru Kəməridən (CQBK) alacağı təbii qazı 2020-ci ilin əvvəlindən etibarən TAP qaz boru kəmərinə qoşularaq Yunanıstan, Albaniya və İtaliyadan keçməklə Avropaya çatdıracaqdır (2013-cü ildə sənaye və yanacaq-energetika kompleksi üzrə görülmüş işlər barədə Hesabat, 2013). Bu layihələrin reallaşması Trans-Xəzər qaz kəmərinin gerçəkləşməsi üçün də yeni imkanlar yaradacaqdır. Qazaxıstanın və Türkmənistanın gələcəkdə bu layihəyə qoşulacağı təqdirdə Azərbaycan, həm də, qaz nəqlində mühüm tranzit ölkəyə çevriləcək və Şərqi-Qərbi enerji dəhlizinin formalaşmasında rolu daha da artacaqdır.

07.11.2006-cı il tarixində Azərbaycan Respublikası Prezidenti İlham Əliyevin Brüsselə səfəri zamanı imzalanmış “Avropa İttifaqı ilə Azərbaycan Respublikası arasında enerji sahəsində strateji tərəfdaşlıq haqqında Anlaşma Memorandumu” Azərbaycanla Avropa İttifaqı arasında enerji təchizatının şaxələndirilməsi və təhlükəsizliyi, həmçinin Azərbaycanın enerji infrastrukturunun inkişafı və müasirləşdirilməsi, enerjiden səmərəli istifadə, enerjiyə qənaət və bərpa olunan enerji mənbələrinin istifadəsi məqsədilə enerji dialoqunun genişləndirilməsi istiqamətində yeni imkanlar yaratmışdır. Bununla yanaşı, beynəlxalq səviyyəli enerji layihələrinin həyata keçirilməsi ölkə üçün investisiya, davamlı gəlirlər və əhalinin həyat səviyyəsinin təmin olunması ilə yanaşı, müxtəlif beynəlxalq əməkdaşlıq platformalarında Avropanın enerji təhlükəsizliyinin təmin edilməsində Azərbaycanın töhfəsinin artırılmasına xidmət etmişdir. Ölkəmizdə hasil olunan enerji məhsullarının Avropa ölkələrinə nəql edilməsi istiqamətində müvafiq layihələr həyata keçirməsi, bu layihələrin mərhələlərlə tam həlli istiqamətində geniş miqyaslı əməkdaşlıq davam etdirməsi, Bakı-Tbilisi-Ceyhan ixrac neft kəməri vasitəsilə neftin ixracı, Bakı-Tbilisi-Ərzurum Cənubi Qafqaz Boru Kəmərinin istismara verilməsi, yeni enerji dəhlizlərinin yaradılması təşəbbüsü Azərbaycan Prezidenti cənab İlham Əliyev tərəfindən qətiyyətlə müdafiə olunmuş və dövlət başçısı enerji təchizatının şaxələndirilməsi siyasətinin tərəfdarı olduğunu dəfələrlə bəyan etmişdir. Qeyd edək ki, Azərbaycan üçün ixrac və tranzit imkanlarının genişləndirilməsi, Avropa üçün idxal mənbələrinin

şaxələndirilməsi bütövlükdə bu ölkələrin enerji təhlükəsizliyinin təmin olunması baxımından vahid məqsəd təşkil edir.

Nəticə

Göstərilənlərlə yanaşı ən mühüm töhfələrdən biri Cənub Qaz Dəhlizinin icrası istiqamətində çox önəmli addımların atılmasıdır. Bu layihə ümumilikdə dörd layihədən ibarətdir (Şahdəniz, Cənub Qafqaz Kəməri, TANAP, TAP) və qeyd olunan hər bir layihə üzrə işlər uğurla icra edilir (Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev “Azərbaycan Respublikası regionlarının 2014-2018-ci illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı”).

Yuxarıda qeyd olunan məsələlər bir daha bunu deməyə əsas verir ki, Azərbaycanın Avropanın enerji təhlükəsizliyində rolu böyükdür və regionda bu sahədə həyata keçirilən iri layihələr Avropa üçün yeni həyati və təhlükəsiz enerji mənbələrinə çıxış imkanlarını yaradacaqdır.

Ədəbiyyat

1. Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2007-ci il 23 may tarixli, 2198 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir. <http://www.e-qanun.az/framework/13373>.
2. Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev “Azərbaycan Respublikası regionlarının 2014-2018-ci illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı”nın icrasının ikinci ilinin yekunlarına həsr olunmuş konfransda çıxışı. <http://www.president.az/articles/17692>.
3. Europe’s Energy Security. (2013). Options and Challenges to Natural Gas Supply Diversification. Michael Ratner, Paul Belkin, Jim Nichol, Steven Woehrel. Congressional Research Service. August 20.
4. Budaqov, N. (2016). TANAP və TAP layihələri NATO-nun zirvə toplantısında əsas müzakirə mövzusu olacaq. AZƏRTAC. Bakı, 22 iyun.
5. Nadezhnost Energosnabzheniya – zelenaya kniga yevropeyskoy komissii stimuliruyet diskussii. Byulleten MAGATE. 42/4/2000.
6. Mestoyev, R.A. (2015). Opyt yevropeyskogo soyuza v obespechenii energeticheskoy bezopasnosti. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. Sentyabr 16, № 1-2.
7. Green Paper-A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. (2006). Commission of the European Communities. Brussels, 8.3.2006 COM. 105 final.
8. 2013-cü ildə sənaye və yanacaq-energetika kompleksi üzrə görülmüş işlər barədə Hesabat. (2013). Azərbaycan Respublikası Energetika Nazirliyi. <http://minenergy.gov.az/db/Hesabat/Ilk%20hesabat%202013%20.pdf>.
9. Trans-Anadolu qaz boru kəmərinin təmali qoyulub (18.03.2015). <http://www.myvideo.az/v/198208/>; <http://www.1news.az/chronicle/20150317072707068/html>

Göndərildi: 12.07.2020

Qəbul edildi: 21.09.2020

Андрей Вячеславович Сызранов

Астраханский Государственный Архитектурно-Строительный Университет
кандидат исторических наук
andrey.sizranov@mail.ru

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ МУСУЛЬМАНСКИЙ ФАКТОР В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ

Резюме

Статья посвящена изучению роли северокавказского мусульманского фактора в Астраханской области в конце XX - начале XXI вв. Делается вывод о том, что сокращение численности традиционных групп населения на фоне мощного миграционного потока за последние два-три десятилетия (особенно с Северного Кавказа) меняет этническую ситуацию в регионе и межэтнический баланс в сторону мигранты. Во многом именно в связи с притоком мигрантов с Северного Кавказа в Нижнее Поволжье в конце XX века в регион стали проникать идеи радикального ислама.

Ключевые слова: Астрахань, ислам, мусульмане, мигранты, салафизм, Северный Кавказ, суфизм

Andrey Vyacheslavovich Syzranov

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering
candidate of historical sciences
andrey.sizranov@mail.ru

The North Caucasian Muslim factor in the Astrakhan region in the late XX - early XXI centuries

Abstract

The article is devoted to the study of the role of the North Caucasian Muslim factor in the Astrakhan region in the late XX - early XXI centuries. It is concluded that the reduction in the number of traditional population groups against the backdrop of a powerful migration flow over the past two or three decades (especially from the North Caucasus) is changing the ethnic situation in the region and the interethnic balance in the direction of migrants. In many respects, it was due to the influx of migrants from the North Caucasus to the Lower Volga region at the end of the 20th century that the ideas of radical Islam began to penetrate the region.

Keywords: Astrakhan, Islam, muslims, migrants, salafism, North Caucasus, sufism

Введение

Астраханская область - один из уникальных полиэтничных регионов Юра России. Наряду с геополитическим, транспортным, экономическим значением, Нижневолжье и по сей день остаётся образцом межэтнического и межконфессионального спокойствия, толерантности и взаимного этно-сотрудничества. Нижнее Поволжье издревле являлось перекрёстком путей и «вратами народов», регионом открытых этнических и культурных миграций. Есть мнение, что Астраханский край представляет особую историко-географическую зону на стыке трёх историко-этнографических областей: Северо-Кавказской, Центрально-Азиатской (или Среднеазиатской) и Средне-Волжской (Викторин, 1989: 18-22). Поэтому регион всегда был местом, где жили представители самых разных народов и конфессий.

Так, во времена Хазарского каганата (VII-X вв.) здесь жили собственно хазары, болгары, аланы, арабы, евреи, славяне и др., которые исповедовали языческие верования, ислам, христианство, иудаизм. Каждый из этих народов мог свободно совершать свои религиозные обряды и производить судопроизводство по своим обычаям (Плетнёва, Хазары, 1976: 58-59;

Новосельцев, 1990: 131-153). Такое же этнокультурное разнообразие сохранялось и во времена Золотой Орды (XIII-XV вв.), Астраханского ханства (вторая половина XV - первая половина XVI вв.), Астраханского воеводства, а затем и губернии (с 1717 г.). Известно, например, что уже в первые века существования русской Астрахани (после её основания в 1558 г.) в городе, наряду с православными храмами, были построены мусульманские мечети, армяно-григорианские церкви, католический костёл, лютеранская кирха, даже индуистская кумирня. Веротерпимость, царившая в южном форпосте государства Российского, особенно поражала иностранцев, побывавших здесь. Так, в конце XVIII в. Астрахань посетил известный польский писатель и путешественник Ян Потоцкий (1761-1815). Вот как он описывает религиозную ситуацию в городе: «Самое большое впечатление произвела на меня веротерпимость, какую, может быть, чрезвычайно трудно найти на каком-нибудь другом месте земного шара. Последователи Али (т.е. мусульмане-шииты. -А.С.), проклиная в своих караван-сараях приверженцев секты Омара (т.е. мусульман-суннитов -А.С.), могут слышать, как призывают на молитву крики муэдзинов сих последних, колокола греческой (т.е. православной. - А.С.) церкви, тамтам индейцев (индийцев-индуистов. -А.С.) и, может быть, жужжание лам (буддийских священнослужителей. -А.С.). К этим разным религиям можно присовокупить несколько сект староверцев, и все европейские и азиатские христианские общества» (Заходер, 1996: 356-372).

Народы, населяющие Астраханский край, всегда проявляли уважение друг к другу, к чужим обычаям и традициям, готовность вместе противостоять общей беде. И сегодня, в условиях новых вызовов единству Российской Федерации и народов, её населяющих, астраханцы по-прежнему демонстрируют стремление к миру и согласию.

Заселение территории современной Астраханской области началось в глубокой древности. К концу XVIII - началу XIX в. окончательно сформировался преобладающий и по сей день национальный состав края, представленный, прежде всего, носителями индоевропейских (русские, украинцы и др.) и алтайских (казахи, татары, ногайцы, калмыки и др.) языков. К этому времени сложились и основные хозяйственно-культурные типы: морские рыболовы и охотники на морского зверя (русские-ловцы Каспийского взморья), рыболовы волжской дельты (русские), пашенно-плужные земледельцы (русские), земледельцы-овощеводы (русские и татары), кочевники (казахи и калмыки) и полукочевники (ногайцы-карагаши и туркмены).

Спустя два столетия, на рубеже XX-XXI вв., в Астраханской области наблюдается значительный прирост мигрантов с Кавказа и из Средней Азии: аварцев, даргинцев, лезгин, чеченцев, ингушей, кумыков, азербайджанцев, узбеков, таджиков и др. И наоборот, падает численность традиционных, «коренных» народов: русских, татар, украинцев, белорусов. Основные предполагаемые причины: низкая рождаемость, высокая смертность, отток населения в другие регионы. Также сокращается численность немцев и евреев – в основном, за счёт эмиграции в Германию и Израиль. Только один нижневолжский этнос-казахи, несмотря на кризисные 1990-е годы, сохранил динамику неуклонного роста (при сокращении, однако, темпов).

С эпохи «перестройки» в СССР началось т.н. «национальное возрождение». Этот процесс затронул и многонациональное население Астраханской области. Выразилось это, прежде всего, в возникновении целого ряда национально-культурных обществ, ставящих своей главной задачей возрождение родного языка и культуры: татарское «Дуслык» («Дружба»), казахское «Жолдастык» («Товарищество»), ногайское «Бирлик» («Единство»), армянское «Арев» («Солнце») и др. Стали регулярно отмечаться национальные праздники: русские Масленица, Зеленые Святки, Дни Славянской письменности и культуры, татарский Сабантуй, калмыцкий Цаган Сар, тюрко-иранский Наурыз, или Навруз. Некоторые общества стали издавать свои газеты (татарская «Идель» («Волга»), казахская «Ак Арна» («Чистый родник»), «Немецкое Астраханское обозрение» и др.). В ряде образовательных учебных заведений области общего, среднего и высшего уровней начали преподаваться национальные языки (казахский, татарский, ногайский, калмыцкий и др.).

Население Астраханской области на сегодняшний день (по переписи 2010 г.) немного превышает 1 млн. чел. В регионе представлены более 140 этносов и этнических групп. Преобладающее население – русские (67,6 %), казахи (14,9 %) и татары (6 %). Современное население принадлежит к следующим языковым семьям: индоевропейской (русские, украинцы,

белорусы, армяне, таджики, цыгане и др.), алтайской (казахи, татары, ногайцы, туркмены, азербайджанцы, узбеки, турки, кумыки, чуваша, калмыки и др.), кавказской, или северокавказской (аварцы, даргинцы, лезгины, чеченцы, грузины и др.), уральской (мордва, марийцы и др.). На территории региона проживают представители наций как дореволюционного (русские, украинцы, татары-переселенцы), так и советского (казахи) периодов формирования, народностей (ногайцы, цыгане и др.) и субэтнических групп (липоване, юртовцы и др.).

Общая численность русского населения составила 618 204 человека, сократилась по сравнению с 2002 г. на 82356 человек или на 12 %. Доля русского населения также сокращается. Если в 1989 г. их доля составляла 71,9 % (173 558 чел.), в 2002 г. - 69,6 % (700 561 чел.), то в 2010 г. - 67,6 %. (618 204 чел.). Казахо́в насчитывается 149 415 человек (в 2002 г. их численность составляла 142 633 человека). На первый взгляд имеется значительная положительная динамика, но в тоже время есть некоторое сокращение темпов роста казахского населения, что связано с сокращением темпов рождаемости и миграцией. Еще более стремительная тенденция сокращения численности наблюдается у татар. В 2002 г. - 7 2617 человек, они составляли 7,2 % от общего числа жителей области, а в 2010 г. - 60 523 человека или около 6 %. Сокращение за 8 лет составило 14,3 %. Сократилась численность ряда других национальностей: вся славянская группа, калмыки, евреи, немцы, народы Закавказья, осетины, чеченцы. Четвертую по численности совокупную этническую группу в регионе составляют народы Дагестана - 16 882 человека. Следует отметить увеличение численности ногайцев. По сравнению с результатами переписи 2002 г. (4 570 человек) наблюдается рост в 66 % (7 589). Это связано, в основном, переселением в регион северокавказских ногайцев-мигрантов и развитием этнического самосознания астраханских ногайских этнических групп (Алексеев, 1936: 209).

Таким образом, сокращение численности традиционных групп населения на фоне мощного миграционного потока последних двух-трех десятилетий (особенно, с Северного Кавказа) меняет этническую ситуацию в регионе, межнациональный баланс в сторону мигрантов.

Миграционные процессы в регионе привели к конкуренции за доминирование в ряде отраслей народного хозяйства (строительство, сельское хозяйство, торговля) между различными национальными группами - «местными» и пришлыми. Борьба за ресурсы (бизнес, рабочие места рынки сбыта и т.д.) в некоторых аспектах приобретает национальный характер. Северокавказские мигранты активно осваивают местный рынок жилья. Ими приобретаются компактно расположенные земельные участки (для индивидуальной застройки) и старые дома (для реконструкции). Яркий пример – улица Бакинская и находящиеся рядом улицы и переулки, которые расположены в районе городского рынка Большие Исады, что порождает явление «этнических кварталов» с характерной атмосферой культурной изоляции, которая, в свою очередь, создает ситуацию культурной отчужденности от традиций местного населения (как мусульманского, так и христианского). Налицо социокультурные противоречия между местными и пришлыми группами населения в регионе, навязывание мигрантами «своей» бытовой культуры, отсутствие уважительного отношения к нормам, принятым в местном сообществе, плохое знание языка межнационального общения, закрытость и клановость мигрантских общин. С увеличением числа мигрантов во многом также связан рост криминогенной обстановки (этнической преступности) в регионе. Агрессивное поведение мигрантов (особенно, северокавказской молодежи) ведет к росту националистических настроений, ксенофобии в местном сообществе.

Северокавказские мигранты-мусульмане-шафииты образовали в Астраханской области религиозные общины-«джамааты», которые формально входят в состав Астраханского регионального управления мусульман (АРДУМ), но фактически пользуются определенной самостоятельностью. Центром кавказских мигрантов-мусульман в Астрахани является мечеть № 3, или т.н. Кавказская мечеть, расположенная на рынке Большие Исады (ул. Красная Набережная, 112. Исторически, это татарская мечеть № 13, или Красная мечеть, построенная на средства татарского купца Шакира Казакова в начале XX в. (Воронов, Прокопенко, 2010). В 1935 г., по решению Астраханского городского совета, мечеть была закрыта (Государственный архив Астраханской области: 307-308), а здание вскоре было передано Дому санитарного просвещения. В 1990 г. здание мечети было возвращено мусульманам (ГААО, 19-32). С 1993 г.

началось её постепенное восстановление (особый размах реставрационные работы приобрели с 2000 г.). Приход мечети сегодня, в основном, составляют выходцы с Кавказа: аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, чеченцы, но есть и местные татары, ногайцы, казахи. Мечетная община состоит из 300-500 человек (в дни мусульманских праздников мечеть посещают около 1500 человек). Мечетью управляет особый совет, который приглашает имама.

Во многом, именно в связи с притоком в Нижнее Поволжье в конце XX в. мигрантов с Северного Кавказа (в меньшей степени из Центральной Азии), в регион начали проникать идеи радикального ислама (т.н. «ваххабизма», или точнее «салафизма»), не характерные для местного, «традиционного» ислама. Вслед за идеями появились религиозно-экстремистские группы (из числа как приезжих, так местных, новообращенных жителей), борьбу с которыми начали вести правоохранительные органы.

Именно в Астрахани 9 июня 1990 г. состоялась подпольная всесоюзная учредительная конференция, на которой была создана Исламская партия возрождения (ИПВ) «Нахдат» (от араб. «ан-нахда» - «возрождение»). На этой конференции присутствовали несколько десятков исламских фундаменталистов из Дагестана, Среднего Поволжья, Москвы и Таджикистана. Председателем («раис») партии стал Ахмад-кади Ахтаев (1942-1998), аварец родом из села Кудали, лидер умеренного крыла дагестанских «ваххабитов», его заместителем – азербайджанец Гейдар Джемаль, а координаторами на Северном Кавказе – Багаутдин Магомедов и его сводный брат Аббас Кебедев. В работе конференции приняли участие аварцы Ангута Омаров (будущий Аюб Астраханский), М.-Г.М. и А.М.Абдразаковы и др. В программе партии был сделан акцент на возрождении ислама, в частности было записано положение о необходимости создать для советских мусульман такие условия, чтобы они могли следовать исламскому образу жизни. Члены партии одной из первоочередных задач ставили создание своей фракции в Верховном Совете СССР (Бурнаш, 1997: 1). Однако, идеи данной организации не встретили сколь либо массовой поддержки астраханских мусульман. Для астраханских мусульман, по крайней мере, в то время, не было характерно использование ислама в политических целях. Идеи исламского фундаментализма были, в целом, неведомы и непривлекательны для местного мусульманского сообщества.

В первой половине 1990-х гг. выходцы из Цумадинского района Республики Дагестан образовали в Астрахани салафитскую («ваххабитскую» - при всей условности этого термина) общину-джамаат. Джамаат астраханских салафитов (самоназвание – мумины, мухмины; от араб. «иман» - «вера», «муамин» - «верующий») имел достаточно замкнутый характер. В общину первоначально входило около 300 человек (в основном, выходцев с Северного Кавказа, среди которых преобладали аварцы), однако в конце 1990-х гг. в ней произошел раскол, и значительная часть членов общины выехала в Дагестан и Чечню для участия в джихаде против России. В итоге джамаат стал насчитывать около 60-70 более-менее умеренных салафитов (т.е. настроенных нейтрально по отношению к событиям в Чечне и не поддерживающих ни «федералов», ни чеченских сепаратистов). Мумины придерживались строгого единобожия (араб. «ат-таухид»), проповедовали т.н. «чистый» ислам, выступали против культа святых, шиизма и суфизма. Лидером астраханских муминов был ученик признанного лидера «ваххабитов» Северного Кавказа Багаутдина Магомедова, аварец Ангута Омаров (известный также как Аюб Астраханский; 1963 г.р.) из дагестанского селения Кванада Цумадинского района Дагестана. В Астрахани, по месту его жительства, находился молельный дом, где распространялась специальная литература, проводились встречи с приезжими, давались разъяснения по богословским вопросам. Члены общины муминов, в основном, занимались торговой деятельностью. Духовный лидер Аюб был в целом негативно настроен по отношению к контактам с органами власти, и вследствие этого община вела достаточно замкнутый образ жизни, всячески дистанцируясь от представителей властных структур, общественности и средств массовой информации. Мумины вели активную миссионерскую работу, что обеспечило значительный приток новых членов в общину, причем не только «кавказцев», но и казахов, татар и даже русских. На рубеже 1990-2000-х гг. были отмечены периодические стычки между муминами и дагестанцами - приверженцами суфизма (т.н. «тарикатистами»). В основе столкновений, между тем, лежала скорее экономическая конкуренция (из-за мест на рынке),

религиозный фактор был, видимо, вторичен, однако также сыграл свою роль. В начале 2000-х годов Аюб отбыл из Астрахани в неизвестном направлении. Община постепенно распалась (Бобровников, Ярлыкапов, 2006: 90).

В 2000-х гг. в г. Астрахани и ряде сёл Астраханской области (с. Кулаковка Приволжского района, пос. Володарский Володарского района и др.) возникли несколько салафитских группировок (состоящих как из выходцев с Кавказа, так и из местных жителей), некоторые из которых даже готовили террористические акты. Большинство из них были «раскрыты» спецслужбами и ликвидированы как организации. В основном, им инкриминировалось незаконное хранение оружия и боеприпасов, распространение экстремистской литературы, разжигание межрелигиозной розни и др. (Викторин, 2008: 53-59; Ланда, 1995: 255-257).

В ноябре 2009 г. в Астрахани, у торгового центра «Восточный», в ходе совместной спецоперации ФСБ и милиции были задержаны трое участников (двое мужчин и одна женщина) террористического бандподполья на Северном Кавказе (Ахмедханов, 2000: 1-3; Бобровников, Ярлыкапов, 2006: 88).

В Астраханской области в изучаемый период, как и в предшествующие годы, была отмечена активность сторонников радикального ислама. Повторилась история нападений радикальных исламистов на правоохранителей. В 2010 г. в Астрахани произошло несколько нападений на милиционеров, которые, как позже выяснилось, были совершены членами религиозной экстремистской группировки (Викторин, 1999: 63-72; Викторин, 59-65; Добаев, Немчина, 2005).

В начале мая 2011 г. были арестованы члены еще одной экстремистской религиозной группы, которые планировали совершить ряд терактов в Астрахани на 9 мая, в частности, в культурно-развлекательном комплексе «Даир». Выяснилось также, что задержанные причастны к взрывам у зданий Академии МВД РФ и ОГИБДД в Волгограде 26 апреля 2011 г. Задержания проходили в нескольких местах, одно непосредственно на улице (Магомедов, Мацузато, Викторин, 2006: 38-49). 25 июля 2012 г. Астраханский областной суд вынес обвинительный приговор задержанным по статьям «Бандитизм» и «Незаконное хранение оружия и боеприпасов». Подсудимые приговорены к наказанию от 3 до 19 лет лишения свободы (Панова, 1998; Силантьев, 2008: 352).

В мае 2013 г. сотрудники правоохранительных органов Астрахани задержали семь человек, подозреваемых в призывах к террористической деятельности и вербовке жителей области для участия в радикальной исламистской группировке. По данным следствия, задержанные, возрастом от 19 до 36 лет, с февраля 2013 года были активными участниками международного религиозного объединения, и поддерживали исламистов, действующих на Северном Кавказе и Ближнем Востоке. Кроме того, задержанные публично призывали к террористической деятельности, вербуя, таким образом, новых последователей. В результате к участию в запрещенном религиозном объединении были привлечены местные жители. Правоохранительные органы также провели девять обысков, в ходе которых были обнаружены принадлежавшие задержанным взрывчатые вещества, боеприпасы к автомату и литература экстремистского содержания. Все задержанные были арестованы по решению суда. Им вменялись призывы к осуществлению террористической деятельности, а также возбуждение ненависти и вражды по национальным признакам и хранение взрывчатых веществ (Викторин, 2005: 73-75; Перкина, 2007: 2).

Спустя несколько лет, в апреле 2017 г. в Астрахани вновь были убиты полицейские. В ночь на 4 апреля у магазина «Магистраль» на улице Автозаправочной в Ленинском районе г. Астрахань произошло дорожно-транспортное происшествие - столкнулись автомобиль «Газель» (маршрутное такси № 30) с частным автомобилем. На место был вызван наряд ДПС и сотрудники полиции начали оформление документов. Через какое-то время водитель маршрутки и его сообщник в упор через окна полицейской автомашины расстреляли полицейских из газового пистолета, переделанного в боевой. Преступники завладели табельным оружием убитых и скрылись в неизвестном направлении на автомобиле «Газель».

В городе начался план-перехват. К утру было возбуждено уголовное дело. В розыск по подозрению в причастности к этому преступлению объявили 8 человек. Спустя некоторое время

был обнаружен брошенный микроавтобус, на котором скрылись преступники. На экстренном совещании с участием губернатора впервые прозвучала основная версия – преступники целенаправленно спровоцировали ДТП, чтобы заманить сотрудников полиции в ловушку, расправиться с ними и завладеть их оружием (16).

По ходу следственно-розыскных и оперативных мероприятий выяснилось, что не все объявленные в розыск непосредственно причастны к преступлению. В итоге в списке основных подозреваемых остались Нурбол Саспанов, Рамзан Кукулаев, Рамзан Султанмурадов и Ильяс Магомедов.

В ночь на 6 апреля в районе улиц Аксакова-Энергетическая при попытке сотрудниками Росгвардии остановить легковой автомобиль находившиеся в нем преступники открыли огонь, ранив трех росгвардейцев. Ответным огнем был уничтожен один из нападавших. В результате преследования остальные экстремисты, бросив авто, скрылись в промышленном районе за бетонной стеной предприятия в окрестностях улицы 1-я Железнодорожная, но вскоре были блокированы силами Росгвардии и военных. На предложение сдаться они ответили выстрелами. В ходе перестрелки трое бандитов были ликвидированы. Позже ответственность за налеты взяла на себя запрещенная в России группировка «Исламское государство» (17).

В мае 2018 г. следственными органами Следственного комитета РФ по Астраханской области было завершено расследование уголовного дела в отношении 11-ти организаторов и участников незаконного вооруженного формирования, совершивших посягательства на жизнь сотрудников ДПС и Росгвардии в апреле 2017 г. В ходе расследования уголовного дела следователями совместно с сотрудниками УФСБ и УМВД установлено, что с осени 2016 г. по 2 апреля 2017 г. Нурбол Саспанов и Рамзан Кукулаев создали в Астрахани радикальную исламистскую группу, выступавшую от имени «Исламского государства», запрещенного в РФ. Целью стало осуществление террористической деятельности и посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов (18). Было установлено, что непосредственное участие в нападении ночью 4 апреля 2017 г. принимали четверо участников группы (в том числе Саспанов и Кукулаев). Следствием была собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением было направлено в суд для рассмотрения. (Дмитриева, 2012: 1-5).

История с расстрелом полицейских получила широкую огласку в региональных и общероссийских СМИ. В некоторых из них Астрахань получила ярлык «"Каспийский хаб" российского ваххабизма». Позволю себе привести характерную цитату: «Масштабная спецоперация Росгвардии в Астрахани по ликвидации бандитов, напавших на пост ДПС, стала еще одним подтверждением того, что "каспийская столица" России давно стала перевалочным пунктом для экстремистов всех мастей. Давняя идея российских властей превратить Астрахань в процветающий логистический хаб на пересечении международных транспортных коридоров пока так и остается на бумаге – зато международные экстремистские группировки активно используют этот город в качестве одной из своих главных баз на юге России» Публикация, мягко говоря, сгущает краски, но само ее появление показательно (20).

Среди значительной части северокавказских мигрантов-мусульман сильны суфийские традиции, многие из них являются членами суфийских братств («тарика», «тарикат») и их отделений - «вирдов». Так, бывший имам Кавказской мечети Абу Хасан-хазрят (Мусаев) был муридом даргинского шейха Мухаммада (Рабаданова) ал-Кустаки, или Костекского, который принадлежит к суфийской традиции накшбандийа-халидийа (ветвь махмудийа) и шазилийа. (21) Значительное количество проживающих в Астрахани «тарикатистов» были представлены учениками-«муридами» Саида-афанди ал-Чиркави.

Обосновавшиеся в Астрахани и области северокавказские мигранты (а также паломники с Северного Кавказа - в основном из Дагестана) особенно почитают могилу святого («авлия») Махмуда-афанди. Махмуд-афанди ибн Мухаммад ибн Садик ибн Мустафа ал-Алмали ад-Дагистани (1810-1877 гг.) был известным суфийским шейхом братства накшбандийа-халидийа и основатель-эпоним его дагестанской ветви махмудийа, одним из сподвижников знаменитого имама Шамиля - руководителя антиколониальной борьбы горцев Северного Кавказа против

Российской империи. За участие в этом движении Махмуд был арестован и отправлен в ссылку (22). Последние годы своей жизни Махмуд жил в Астрахани, завещав похоронить себя на мусульманском кладбище у татарского поселка Мошаик (в совр. Ленинском районе г. Астрахани), рядом с могилами других святых. В начале 2000-х гг. комплекс «авлия» на мошаикском кладбище был отремонтирован кавказцами, а рядом с кладбищем была построена большая каменная мечеть для паломников (финансировал реставрацию и строительные работы бизнесмен и депутат Государственной Думы Астраханской области, аварец по национальности А.А.Пашаев, который являлся муридом Саида-афанди) (23) Нам известно, что, по крайней мере, дважды (в 2000 и 2006 гг.) ауля посещал Саид-афанди (Ацаев) ал-Чиркави, или Чиркеевский (1937-2012) - самый влиятельный на тот момент суфийский шейх в Дагестане («тарика» накшбандийа-халидийа (ветвь махмудийа) и шазилийа), мистический преемник-«заместитель» («халифа») Махмуда-афанди.

Результат

Также в Астрахани существует суфийская община махмудийа, которая базируется в мечети им. Махмуда-афанди (ул. Победы, 9), в районе городского рынка Большие Исады. Мечеть была открыта в 2005 г. Среди ее прихожан, в основном, преобладают выходцы с Кавказа, которые проживают в окрестностях рынка: аварцы, лезгины, даргинцы, азербайджанцы-сунниты; также некоторое количество местных татар и казахов (24). В будние дни на намаз в мечети собираются от 5 до 20 чел., на пятничный джума-намаз - от 100 до 150 чел. При мечети функционируют воскресные курсы арабского языка для желающих. В мечеть, по сведениям прихожан, ходят разные люди, есть среди них и суфии – в основном, среди них преобладают муриды шейхов суфийской традиции накшбандийа-халидийа (ветвь махмудийа) и шазилийа. После пятничного джума-намаза муриды, составляющие костяк общины, остаются и совершают «зикр» - суфийский обряд поминания Аллаха, теомнению. Во время «зикра» произносят многократно формулу: «Ла илаха илла Ллах», салават - благословения Пророка, перебирают в такт чётки. «Зикр» - «тихий» («хафи»), что характерно именно для суфийской линии махмудийа (Кемпер, 2003: 287-289); участвующие сидят кругом и произносят вслух необходимые формулы. Некоторые практикуют «рабита»медитацию, когда суфий мысленно представляет себе цепочку («силсила») шейхов своего тариката до пророка Мухаммада, а далее должен увидеть свет («нур»), исходящий от Всевышнего, проходящий через пророка и шейхов тариката до себя самого (Шихалиев, 2007: 144-145).

Литература

1. Викторин, В.М. (1989). Астраханская область как особая историко-этнографическая зона и задачи по сохранению её этнокультурного наследия. Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики (Материалы научного семинара 16-20 сентября, Астрахань). Астрахань, с. 18-22.
2. Плетнёва, С.А., Хазары, М. (1976). с. 58-59; Новосельцев, А.П. (1990). Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. с. 131, 153 и др.
3. Заходер, Б.Н. (1996). Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Открытие Хазарии. Сост. и общ. ред. Куркчи, А.И. с. 356-372.
4. Исторические путешествия. (1936). Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. Сост. В.Алексеев. Сталинград, с. 209.
5. Воронов, С.Н., Прокопенко, Р.А. (2010). Предварительные данные Всероссийской переписи. По национальному составу жителей Астраханской области. Этноконфессиональный Совет при Губернаторе Астраханской области (<http://etnokonf.astrobl.ru/document/603>).
6. Государственный архив Астраханской области (ГААО). ф. 13. оп. 1. д. 53555; ф. 290. оп. 3. д. 312. л. 307-308.
7. ГААО. Ф. 2828. Оп. 1. Д. 19. Л. 32.
8. Бурнаш, Д. (1997). В Астрахани работает мечеть народов Кавказа. Идель (Газета Астраханского областного общества татарской национальной культуры «Дуслык»). № 29.

9. С. 1.
10. Бобровников, В.О., Ярлыкапов, А.А. (2006). Ваххабиты Северного Кавказа. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. I сост. и отв. ред. Прозоров, С.М. с. 90.
11. Викторин, В.М. (2008). Ислам в Астраханском регионе, с. 53-59; Ланда, Р.Г. (1995). Ислам в истории России, с. 255-257.
12. Ахмедханов, Б. (2000). Жизнь «ваххабита» на перекрестке окраин. «Исламский фактор» на астраханском базаре был бородат и миролюбив. Общая газета. 19-25 октября. № 42 (376), с. 1-3; Бобровников, В.О., Ярлыкапов, А.А. (2006). Ваххабиты Северного Кавказа. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. I сост. и отв. ред. Прозоров, С.М. с. 88.
13. Викторин, В.М. (1999). Радикализм от имени ислама и Астраханский край. Информационный бюллетень Администрации Астраханской области. № 4, ноябрь Астрахань, с. 63-72; Викторин, В.М. Ислам в Астраханском регионе, с. 59-65; Добаев, И.П., Немчина, В.И. (2005). Новый терроризм в мире и на юге России: сущность, эволюция, опыт. Ростов-на-Дону.
14. Магомедов, А.К., Мацузато, К., Викторин, В.М. (2006). Ислам и политика в современной России: «ядро» и «периферия» мусульманского пространства. Ульяновск, с. 38-49.
15. Панова, Т. (1998). Ваххабиты города Астрахани. Сегодня. 15 августа; Силантьев, Р.А. (2008). Ислам в современной России. Энциклопедия, с. 352.
16. Викторин, В.М. Ислам в Астраханском регионе, с. 73-75; Голубев, А. (2005). Ваххабизм в Астрахани. Комсомолец Каспия. 23 сентября. № 15 (6035), с. 2; Перкина, М.В. (2007). Астрахани предотвращён теракт? Комсомолец Каспия. № 71 (6299). 5 сентября, с. 2.
17. Задержана группа особо опасных преступников. ООО Пресс-Юг (http://astravdv.ru/publ/kriminal/zaderzhana_gruppa_osobo_opasnykh_prestupnikov/7-1-0-231).
18. В Астрахани совершено четвертое за 41 день нападение на милиционеров. Кавказский узел (<http://azerbaijan.kavkaz-uzel.ru/articles/173822/>).
19. В Астрахани опознан убитый при задержании предполагаемый боевик. Кавказский узел (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/185057/>).
20. Дмитриева, А.Ю. (2012). Обвиняемые в подготовке взрыва в «Даире» осуждены. Комсомолец Каспия. №60 (6809). 27 июля, с. 1, 5.
21. В Астрахани задержаны семь человек по подозрению в призывах к терроризму. Кавказский узел (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/223814/>).
22. Журавлев, Н. Ваххабиты выманили полицейских на ДТП, чтобы убить и похитить оружие. Комсомольская правда – Астрахань (<https://www.astrakhan.kp.ru/daily/26662/3683501/>).
23. Алымов, А. Громкое убийство астраханских полицейских московский комсомолец – Астрахань (<http://ast.mk.ru/articles/2017/04/18/gromkoe-ubiystvo-astrakhanskikh-policeyskikh.html>).
24. Завершено расследование убийства полицейских в 2017 году. Астрахань.сайт (<https://astrakhan.site/ofic/zaveresheno-rassledovanie-ubiystva-policeyskih-v-2017-godu>).
25. Астрахань – «Каспийский хаб» российского ваххабизма. EurAsiaDaily (<https://eadaily.com/ru/news/2017/04/07/astrahan-kaspiyskiy-hab-rossiyskogo-vahhabizma>).
26. Кемпер, М. (2003). К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане. Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. Сост. Абашин, С.Н., Бобровников, В.О. с. 287-289.
27. Шихалиев, Ш.Ш. (2007). Суфийские вирды Накшбандийа и Шазилийа в Дагестане. Вестник Евразии (Acta Eurasica). Независимый научный журнал. № 3 (37), с. 144, 146.

Göndərildi: 07.09.2020

Qəbul edildi: 15.11.2020

Ярослав Валентинович Пилипчук

Национальный Педагогический Университет им. М.П.Драгоманова
кандидатисторичних наук
pylypchuk.yaroslav@gmail.com

АБХАЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО ШАРВАШИДЗЕ И АБАЗИНЫ МЕЖДУ ТЮРКАМИ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Резюме

Статья посвящена истории взаимоотношений абхазов и абазин с мингрелами, тюркским миром и русскими. Абхазский мтаварист сложился на основе цхумского эриставаризма. В течение XV века - первой половины XVII века. Абхазия входила в состав мегрельских княжеств Сабедиано и Одиши. Регионом фактически правила грузинская династия Шарвашидзе. В течение XVII в. Абхазы оказали давление на мегрелов и продвинули свою границу к реке Ингури. Они принимали активное участие в междоусобицах в Мингрелии. В XVIII в. Абхазы оказывали давление на османские владения в Грузии. В XVIII в. Абхазия, несмотря на формальную вассальную зависимость от Османской империи, была практически независимым княжеством, которое в свое время было разделено на ряд уделов и свободных обществ. Удельное княжество Самурзакан имело смешанный (абхазско-мегрельский) этнический состав населения. Самым могущественным абхазским правителем был Келешбей, который лавировал между османами и Российской империей, фактически сохраняя независимость. Он объединил несколько судеб в единое государство. Сефербей (Георгий Шарвашидзе) и Хамутбей (Михеил Шарвашидзе) на самом деле были русскими демонстрантами, не нашедшие поддержки в народе. Однако Михаил Шарвашидзе пытался проводить самостоятельную политику. Он боролся с мегрелами Дадиани за контроль над Самурзакано и укрепил власть над горными свободными обществами Абхазии. Во время Крымской войны лавировал между османами и романовыми. Широкой поддержкой в народе пользовались и опальные Асланбей и Гасанбей. Абхазы несколько раз восставали против русских в XIX веке. Это часто было связано с наступлением русских на права абхазских князей и горских вольных обществ. Главными инициаторами противостояния с русскими были цебельдинские князья Маршания. Горные общины Цебельды, Псху и Даля обезлюдели в результате абхазского махаджирства. Южные абазины-садзы тяготели к Абхазии и зависели от нее. Они поддержали Асланбея в его борьбе против русских. Они также были прочно связаны с убыхами и черкесскими племенами, принимавшими участие в Кавказской войне. Часть черкесских племен XVIII века были ассимилированы абазинами. Северные абазины составляли свободные общества. Попытки крымских гераев подчинить их себе не увенчались успехом. Присутствие ногайцев и тюрков на абазинских землях было эпизодическим. В XVI-XVII вв. Северные абазины были подданными Большой и Малой Кабарды, а также отправляли посольства к русским в Москву и Терский город. Они были лояльны к российским властям и реагировали на ущемление прав переселенцев в горы. Южные абазины (джигеты) с 40-х годов XIX века стали подданными Российской империи.

Ключевые слова: *Абхазское княжество, абхазы, абазины, Шарвашидзе, Маршания, Одиши, Сабедиано, мингрелы, турки, Османская империя, Российская империя, русские*

Yaroslav Valentinovich Pilipchuk

National Pedagogical University M.P.Dragomanova
candidate of historical sciences
pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Abkhaz principality of Sharvashidze and Abazins Between the Turks and the Russian Empire

Abstract

This paper is devoted to the history of the relationship of Abkhazians and Abazines with the Mingrels, Turkic world and the Russians. Abkhazian mtavarist developed on the basis of the Tskhum eristavarist. During the XV century - the first half of the XVII century. Abkhazia was an integral part of the Mingrel principalities of Sabediano and Odishi. The region was actually ruled by the Georgian Sharvashidze dynasty. During the XVII century. Abkhazians put pressure on the Mingrels and advanced their border to the Enguri River. They took an active part in the strife in Mingrelia. In the XVIII century. Abkhazians put pressure on the Ottoman possessions in Georgia. In XVIII century. Abkhazia despite the formal vassalage from the Ottoman Empire was practically an independent principality, which at one time was divided into a number of destinies and free societies. The specific principality of Samurzakan had a mixed (Abkhazs and Mingrels) ethnic composition of the population. The most powerful Abkhaz ruler was Keleshbey, who maneuvered between the Ottomans and the Russian Empire in fact maintained independence. He combined several destinies into a single state. Seferbey (Giorgi Sharvashidze) and Hamutbey (Mikheil Sharvashidze) were in fact Russian demonstrators, who did not find support among the people. However, Mikheil Sharvashidze tried to pursue an independent policy. He fought with the Mingrel Dadiani for control of Samurzakano and strengthened power over the mountainous free societies of Abkhazia. During the Crimean War, he maneuvered between the Ottomans and the Romanovs. The disgraced Aslanbey and Hasanbey also enjoyed wide support among the people. The Abkhazian rebelled against the Russians several times in the XIX century. This was often associated with the offensive of the Russians on the rights of the Abkhazian princes and the mountain free societies. The main initiators of the confrontation with the Russians were the Tsebeldin princes Marshania. The mountain communities of Tsebelda, Pskhu and Dal became deserted as a result of Abkhazian mahajirism. Southern Abazins-Sadzes gravitated towards Abkhazia and depended on it. They supported Aslanbey in his struggle against the Russians. They were also strongly associated with the Ubykhs and the Circassian tribes who took part in the Caucasian war. Part of the Circassian tribes of the XVIII century were assimilated abazins. Northern Abaza made up free societies. The attempts of the Crimean Gherays to subjugate them to themselves were unsuccessful. The presence of Nogays and Turks in the Abazin lands was episodic. In the XVI - XVII centuries. The northern Abazins were subjects of Greater and Lesser Kabarda, and they also sent embassies to the Russians in Moscow and Tersky town. They were loyal to the Russian authorities and reacted to the infringement of rights migration to the mountains. Southern Abazins (Jigets) since the 40-ies of XIX century they became subjects of the Russian Empire.

Keywords: *Abkhazian principality, Abkhazians, Abazins, Sharvashidze, Marshania, Turks, Ottoman Empire, Odishi, Sabeianom Mingrels, Russian Empire, Russians*

Введение

Одним из интереснейших аспектов истории Северного Причерноморья является история абхазов. Как и Гурия с Мингрелией и Имрететией, Абхазия попала в зону влияния Османской империи в Позднем Средневековье и в Раннем Новом времени. С XIX в. Абхазия попала в зону влияния Российской империи. Также важно исследовать историю абазин. Не можно сказать, что история Абхазии и абазин является малоизученной. Однако большинство исследователей являются абхазами и абазинами по происхождению, что накладывает свой этноцентрический отпечаток на освещении аспектов истории этих народов. Среди современных абхазских историков стоит выделить Р.Хибба, М.Гумба, С.Лакоба, Р.Агрба, Ю.Аргуна. А.Папаскир является автором скандальной работы об обезах (Хибба, 2014; Гасанбей, 2012: 68; Келешбей, 2014: 156; Лакоба,

2004: 208; Аргун; Агрба; Папаскир, 2002: 126). Касательно более взвешенных работ абхазских историков советского периода, то можно отметить работы Г.Дзидзария, З.Анчабадзе, Ш.ИналИпа (Дзидзария, 1960: 272; Дзидзария, 1982: 530; Анчабадзе, 1959; Инал-Ипа, 1965: 695). Среди современных грузинских исследователей стоит выделить З.Папаскири, К.Квашилаву и Г.Цулая (Папаскири, 2010: 595; Цулая, 1975: 99-105; Квашилава, 2015: 120-156). Из русских исследователей аспектами этнической истории занималась Н.Волкова (Анчабадзе, Волкова, 1993: 265; Волкова, 1974: 276). Историю абазин с позиций национальной абазинской историографии рассматривает М.Тхайцухов (Тхайцухов, 1992: 196). Историей абазин в советское время занимались Е.Кушева и Л.Лавров (Кушева, 1963: 372; Лавров, 1946: 161-170; Лавров, 1960: 232-243).

Задачей данной статьи является исследование и реконструкция этнической и политической истории абазинских и абхазских владений в XV-XIX вв.

В этническом плане абхазы были близки с абазинами. Сигизмунд Герберштейн упоминал абазин и абхазов как афгаза, которые христиане и занимаются морским разбоем. Они неподвластны никому, ни татарам, ни туркам. Эмиддио д'Асколи Дортелли считал Абаза городом в Черкессии на границе с Менгрелией. Указано, что там торгуют рабами. Ксаверио Главани отмечал Абазу как край граничащий с Черкессией. Бескесек-Абаза это же округ находящийся под властью и на территории черкесов. Существуют такие племена Абазы – Дударух, Лауказе, Биберди, Кимлик, Трам. Есть также округа бессилбай и эбаги-бараки. Племенами Бескесек-Абаза или абазинцев являлись Джантемир, Клычь, Кеша, Лоу, Биберт, Дударук. За казаками живут 24 бея абазов. Шарль Пейсонель указывал, что прикубанские ногайцы граничат с абазинцами, а шесть племен абазинцев давно поселились в Черкессии. Француз описывал религию абазов как смесь христианства с пантеизмом. Османский бей в Сухуми правит только в городе, а в остальной Абхазии фактически не имеет власти. Крайними пунктами берега абазинцев названы Анапа и Суджук, а городами Сухуми и Кодош. Кятиб Челеби указывал, что абазы живут на юг от черкесов до Мингрелии. Абхаз это название племени, которое мусульмане называют абаза. Сухумская крепость находится во власти Ростома (сына Гиорги). Мореплавателей и земледельцев в среди базов нет. Жители Сухуми мусульмане. Эвлия Челеби писал, что страна Абаза находится между Анапой и рекой Фаша. Жан де Марини указывал, что Абаза живет между Кубанью и Сухуми. Лонгворт описывал Абхазию как землю от Сухум-кале до Анапы. Южная часть ее носит название Абассы, северная считается частью натухайцев, а восточная – частью шапсугов. Юлиус Клапрот указывал, что себя абхазы называют абснэ, грузины называют их страну Абхазети, а татары и черкесы – Абаса. Они проживали на северо-западе Кавказа пока не были вытеснены черкесами. Подчинялись грузинским царям и тогда приняли христианство. У них сохранилось много церквей. Потом вышли из под власти грузин и стали зависимы от турок и черкесов. Образ жизни подобен черкесскому и они совершали набеги на русские владения. Они менее решительные разбойники чем черкесы. Абазы живут морским пиратством. Живут около Сухуми. Самурзакано область между Менгрелией и Абхазией. Ф.Торнау писал, что абхазы живут от Бзыби до Ингури. Они менее храбры и воинственны чем кабардинцы и черкесы, но они хищники. Самурзакано часть Абхазии. Псоу, Цебельда, Саша, Садзы, абхазы это абазинские племена. Жан Франсуа Гамба отмечал, что границы Абхазии находятся от Пшадского залива до провинции Самурзакано, которая также является Абхазией. Абхазы занимались морским пиратством. Долгое время над ними господствовали турки. Дюбуа де Монпере писал, что Абхазия простиралась от Гагрского ущелья до Гаидзгы и являлась частью Колхиды. Жители Самурзакано частью абхазы, частью грузины. На Абхазию нападали черкесы и турки. Дадиани, которые ранее владели краем, были вынуждены перенести свои границы от Анакопии до Галидзги. Абхазия процветала тогда, когда ее цари были правителями Грузии. Эдуард Спенсер отмечал, что население сухумское опасный враг России, а абхазы потомки крымских и кубанских ханов и султанов (Абазин в источниках иностранных и российских авторов, 2008: 26-30, 41-45; Фелицын, 1891; Фредерик Дюбуа де Монпере).

С 1293 г. в Абхазии правили Шарвашидзе. Они находились в составе княжества Сабедиано. По данным Вахушти Багратиони в 20-х гг. XIV в. Гиорги Дадиани захватил Цхомское эриставство и занял всю Одиши до Анакопии. Он же говорил, что Шарвашидзе контролировали

джиков (джигетов-абазин) и абхазов. Александр I Багратович договорился с Дадияни, Шарвашидзе, Гуриели. По данным Парсадана Горгиджанидзе, в 1396 г. атабаг Иван и Константин брат царя напали с тюркскими (чагатайскими) и месхскими войсками на Абхазию. Они сожгли и опустошили страну. В 1401 г. к грузинскому Гиорги VII пришли и Шарвашидзе и Дадияни и Гуриели. С конца XIV в. намечается усиление власти мингрельских мтаваров Дадияни. Так, ал-Муhibби указывал о грузинском царе Дадимани, который правит Абхазией и Сухуми. Ал-Калкашанди сообщал о правителе Дадияни, который правит Сухуми и Абхазией. Абу-л-Фида говорил о городе Артанудж в Абхазии, который является портом грузин. Сухуми также назван грузинским городом, а также упомянуто о городе Абзу. Товма Мецопеци сообщал, что страна Грузия состоит из восьми частей, одна из которых Абхазия. Бери Эгнаташвили упоминал, что Тимур пожелал сделать Баграту подданными горцев включая абхазов. Иоганн Шильтбергер упоминал о стране Абхазии и ее городе Сухуми. Богослужбным языком был абхазский. Итальянец Иосафат Барбаро говорил, что границы Менгрелии простираются до Черкесии. Амброджио Контарини в стране Абхазии был ограблен разбойниками. Джорджо Интериано говорил, что вся Абхазия находится в пределах Одиши (Менгрелии). В турецком документе 30-х гг. XVI в. упоминалось, что за Гурией до Сухуми страна Дадияни. З.Анчабадзе предполагал, что власть Одиши распространялась до реки Бзыбь. З.Папаскири считает, что она простиралась до реки Псоу. В Цхуми-Себастополесе чеканили свои монеты Дадияни. Абхазское эриставство было составной частью менгрельского княжества Дадияни. Преемник Вамека I Дадияни Мамия не поддержал имеретинских Багратиони и поэтому грузинский царь Гиорги VII пожаловал ему Цхумское эриставство. Нужно сказать, что уже при Вамеке Шарвашидзе бунтовали и тот был вынужден осуществить поход против них. В грузинской “Канонической заповеди” 70-х гг. XV в. было сказано что абхазы вовсе отошли от заповедей христианства. В “Наставлении для обращения и ободрения неверующих, посланного всем христианам из небесного города Иерусалима и подражающего небесам Антиохии” указано, что Абхазским католикосом рукоположен Иоваким. В русской “Повести о Вавилонском царстве” под обежанином и обежанским языком подразумевалось соответственно грузин и грузинский язык. Арканджело Ламберти указывал, что абхазы как и ряд горских народов только на словах христиане, а на самом деле и по поступкам далеко не христиане. Жан де Люк (Джиованни да Лука) указывал, что абхазы хотя христиане, но не соблюдают христианских заповедей. Говорилось, что они враждуют с менгрелами и черкесами. Наступление горцев на Грузию начало ощущаться уже в XIII в., когда начали переселяться аланы в Грузию, а с XIV в. это стали ощущать в Западной Грузии, на которую начали нападать джики (горское население Северо-Западного Кавказа). Особо это ощущалось в Абхазском эриставстве в Сабедиано (Мингрельском княжестве Дадияни). По мнению Н.Бердзенишвили и З.Папаскири Грузинская династия Шарвашидзе стала способствовать заселению Абхазии племенами апсуа (предками современных абхазов), которые были родственниками черкесов. О расселении этого племени говорил Вахушти Багратиони. Он указывал, что они расселились до реки Эгриси в Одиши. По одному из адыгейских преданий князя Инал вместе с князьями Аше и Шаше переселился в Абхазию. Аше и Шаше это князья Ачба и Чачба. Под 1395 г. в русской летописи сказано, что кроме Грузии Тимур завоевал обезов. В данном случае это относилось к Абхазии. Сообщение же о море на Обезов в 1346 г. относится к Грузии, как и об покорении монголами обезов и взятии князем Изяславом Мстиславичем в 1152 г. невесты из Обез. Когда Отрок переселялся в Грузию со своей ордой, то о ней было сказано как о стране Обез. Несколько курьезной выглядит точка зрения А.Папаскира о том, что Обезы это только Абхазия. Л.Лавров настаивал, что Обезы русских летописей это абазины, но и отмечал что Обезами также называли грузин. Это ярко продемонстрировано Г.Цулая в отдельной статье. В русском “Сказании о Вавилоне-граде” образ обежанин равноценен грузину. В “Толковой Палее” сказано, что Авер суть Обез, то есть обезы это грузины. А.Папаскири полемизируя со своими грузинскими оппонентами старается присвоить историю Абхазского царства только абхамам, в то время как грузинские исследователи ведут разговор минимум о двоабorigенности (два коренных народа – абхазы и мингрелы). И только П.Ингорква исключал абхазов из истории Абхазии до XVI в. Само же раннесредневековое Абхазское

царство было западногрузинским. К.Квашилава указывает, что в Бичвинте в 40-50-х гг. XVII в. проживали не абхазы, а грузины. Граница Грузии с Абхазией в разные периоды времени проходила по рекам Келасури, Кодори и Энгури (Ингур). Продвигаясь все дальше в мингрельские земли абхазы включали в территорию своего княжества земли с картвельским населением. Кроме того, нужно отметить, что Абхазом в мусульманских источниках часто называлась Грузия. (Лавров, 1946: 161-170; Цулая, 1975: 99-105; Папаскир, 2002: 126; Анчабадзе, 1959; Папаскири, 2010: 68-70, 76-80; Амичба, 1986: 88; Багратиони, 1976: 340; Квашилава, 2015: 120-156).

В 1414 г. мингрельский князь Маmia Дадияни напал на северо-западную Абхазию, однако мингрелы были разбиты абхазами, а их правитель погиб в бою. Сама акция не была санкционирована грузинским царем. От этого мы знаем из хроники Вахушти Багратиони. После этого на Абхазию совершили поход объединенные силы Мингрелии и Имеретинского царства. Границей между Мингрелией и Абхазией была река Кодори. Павел Халевский писал, что границей Мингрелии и Абхазии является река Конская. В 1454 г. турки высадились в Себастополисе (Сухуми) и разорили его. Вахушти Багратиони датирует эти события 1451 г. В составе антиосманской коалиции вместе с Бедианом (Дадияни) и царем Гиорги VIII в европейских источниках упоминается правитель Апокасии Раbia (которым вероятно был один из Шарвашидзе). В генуэзских документах же мингрельский мтавар назван правителем Себастополиса (Сухуми). В 1462 г. мингрелы Дадияни, имеретинский царь Баграт I, сванский эристав Геловани, гурийский эристав Кахабер Варданишвили, абхазский князь Шарвашидзе выступили против картлийского царя Гиорги VIII Багратиони и в битве у села Чихори разбили его. Они за это получили от Баграта Багратиони земли джиков и абхазов. Вскоре после избрания Абхазским католикосом Иовакима после смерти Шамадавле Вамек II Дадияни вместе с абхазами выступил против царя Баграта. В 1477 г. Вамек бал разбит царем Багратом. В одном из писем Мехмеда II Фатиха указано, что турецкой власти в 1475 г. покорился абхазский Бана Шарвашидзе. Однако первые османские гарнизоны встали в крае только в 1578 г. Под 1479 г. Бери Эгнаташвили упоминал, что воцарился в Картли Константин сын Деметре и его подданными были абхазы, одишцы, имеретинцы. До прихода Османов в Абхазии в Гаграх, Сухуми, Пицунде, Гудауте, Новом Афоне, Алахидзе находились генуэзские фактории. Однако с 1473 г. исчезают сведения о генуэзцах в Абхазии. У Бери Эгнаташвили под 1529 г. сообщалось у рукоположении в католикосы Мануил Мчхетисдзе вместо умершего Герасима Кутатели. В 1533 г. Маmia III Дадияни совершил поход в Джигетию (земли абазин-садзов), чтобы выбить оттуда утвердившихся там турок. Однако эта кампания была неудачной. Об этой кампании мы знаем благодаря Бери Эгнаташвили. Абхазы и абазинцы выступили против мингрело-гурийского воинства Маmии. Сам мингрельский князь был убит, а Гуриели попал в плен. В 1545 г. мингрелы, гурийцы и абхазы вместе выступили против турок. Несколько позже в войне правителя Мингрелии Гиорги Дадияни в войне против гурийского князя Маmии IV воспользовался помощью наемников из черкесов и абхазов. Правящий дом Шарвашидзе (грузинского происхождения) был связан с имеретинским правящим домом матримониальными связями. Абхазия в XV в. простиралась от мыса Кодош до реки Кодори. В 60-70-х гг. XVI в. абхазы нападали на турецкое побережье Черного моря. В 1571 г. султан Селим II приказал блокировать абхазское побережье. В 1572 г. князь Гиорги Дадияни, преемник Левана I Дадияни, изгнанный Гиорги Гуриели, бежал в Абхазию. Гурийский правитель поставил правителем Мингрелии своего младшего брата Маmии. Собрав войско из черкесов и абхазов Гиорги вторгся в Мингрелию, но был разбит. В 1574 г. мингрелы и гурийцы обратились за помощью к туркам против абхазов. Мингрелия и Гурия стали вассалами султана. Летом 1578 г. в Сухумской бухте появилась османская эскадра из 5 галер. Тогда же скончалась Русудан Шарвашидзе. Сухуми овладел Хайдар-паша, который и получил назначение в Абхазию. Буасардо в 1580 г. отмечал, что Синан поставил в Сухуми собственных бейлербеев и дефтердаров. В 1580 г. однако Сухумское бейлербейство было упразднено. В 1590 г. Хайдар был переведен в Гянджу. В конце XVI в. Манучар Дадияни, пользуясь поддержкой абхазов, и части имеретинцев одержал победу над гурийцами в битве при Опшквити. Симон Гуриели со своими сторонниками бежал в Картли. По мнению И.Антелава и З.Анчабадзе, окончательное оформление независимого от Дадияни

Абхазского княжества датируется 10-ми гг. XVII в. А.Тугуши и Д.Мусхелишвили напротив считают, что в правление в Мингрелии Левана II Дадияни многие земли Абхазии входили в Одиши. По мнению К. Квашилавы выделение Абхазии из Одиши началось в конце XVI в. Н.Джикия и Ш. Инал-Ипа датируют приобретение Абхазией независимости 80-ми гг. XVII в. В 1630 г. по данным Жана де Люка (Джиованни да Лука) граница между Менгрелией и Абхазией проходила по Беслетку. Одной из резиденций менгрельского правителя была Меркула. В Киачи была погребена Нестан-Дареджан, а Квитоули устроены ее поминки. У реки Галидзга находился дворец пожалованный Бичвинтской Богоматери по просьбе абхазского католика Малакии II Гуриели. Абхазия и Менгрелия были источниками рабов для турок. Работоторговли не гнушались даже некоторые священники. Патриарх Макарий и Арканджело Ламберти пишут о работоторговле у абхазов как о обычном явлении (Хибба, 2014: 28-33; Инал-Ипа, 1965: 141-142; Дзидзария, 1960: 37; Тхайцухов, 1992: 103-108; Папаскири, 2010: 70-75, 80-82; Амичба, 1986: 88; Анчабадзе, 1959; Багратиони, 1976: 340; Квашилава, 2015: 120-156).

В конце XVI – XVII вв. в Абхазии начало усиливаться турецкое влияние. Сама страна была разделена на ряд удельных владений. В XVII в. Абхазия оказалась в зависимости от Османской империи и среди ее населения начал распространяться ислам. Правда в середине XVII в. Эвлия Челеби называл абхазов не знающими веры и шариата. В 1634 г. турки высадили десант у Кодорского мыса. Это было связано с тем, что абхазы вместе с мингрелами были союзниками Сефевидов в борьбе за Южный Кавказ. В начале XVII в. турки с территории Абхазии совершали рейды в Менгрелию и Гурию. Турецкие гарнизоны находились в Сухуме и Кодоше. В 1621 г. Леван Дадияни заключил брак с дочерью правителя Абхазии. Он был женат на дочери абхазского мтавара Сетемана Шарвашидзе. В союз с абхазами и мингрелами вошли и гурийцы. Против них выступил имеретинский царь Гиорги III. По данным Вахушти Багратиони, Леван с войском из мингрелов, абхазов и абазин сразился против имеретинцев в битве при Гочораули. Он нанес поражение имеретинскому войску. Однако союз мингрелов и абхазов был временным. Леван развелся с абхазской княжной, обвинив ее в супружеской неверности, которая имела место. Она изменила ему с Гиорги Липартиани, бывшим регентом и за это ей отрезали нос и уши. В 1628 г. мингрельский князь Леван Дадияни совершил поход на Абхазию и разорил ее. Вскоре Гиорги Липартиани поднял восстание против Левана. Он вошел также в союз с абхазами, имеретинцами и гурийцами. Оправившись после набега Левана, абхазы сами нападали на Мингрелию. В 1630 г. в Абхазии было два князя – Путо (в Сухуми) и Карабей (в Бзыбской Абхазии). Арканджело де Ламберти сообщал, что ближе всего к мингрелам живут абхазы, которых турки называют Абасами. Они не хоронят своих умерших и склоны нападать друг на друга обращая в рабство. Также указывалось, что абхазец убил одного из владетельных князей Дадияни. Некоторое время абхазцы находились в союзе с правителями Гурии, Мингрелии и Имеретии. Абхазцы нападали на Мингрелию из-за того, что Дадияни зверски изувечил свою абхазскую жену. По данным Кристофоро де Кастелли было три князя среди которых старшим был Беслако Шаршания (Шарвашидзе) и его резиденция была в окрестностях Бичвинты (Пицунды). В 1634 г. менгрелы осуществили рейд на Абхазию и угнали в плен 1,2 тыс. человек. Жан де Люк (Джиованни да Лука), а также митрополит Никифор, отмечали неприязненные отношения абхазов с мингрелами. В 1647 г. мингрелы осуществили очередной набег на Абхазию. В надписи на иконе Святого Георгия была надпись в которой было сказано, что мингрелы опустошили земли по берегам рек Муцу и Капоэти, разорили Зупу. На реке Капоэти напали на них Зупуар и Сихуар Аршани (Маршания), но были разбиты. Невзирая на большие успехи Леван так и не смог покорить своей власти Абхазию. В последний год своего правления (1656-1657 гг.) уже сам Леван оборонялся от рейдов абхазов. После смерти Левана в 1657 г. Мингрелия увязла в усобицах и не представляла уже такой угрозы для Абхазии. Преемник Левана Вамек покорил Имеретию, но в столкновении с правителем Картли Шах-Навазом потерпел поражение. Абхазы принесли дары картлийскому царю и абхазский мтавар признал себя его вассалом. Об этом свидетельствует Пешанги Хитаришвили. В приписке к Бичвинтскому Евангелии упомянуты Соломон Шарвашидзе и его сын Арзакан. Сообщается, что они помогли царю и Дадияни (Вамеку) против Липарита Дадияни. Соломон был братом Беслака и Сетемана. Менгрельским

мтаваром был назначен племянник Левана Шамадавле Дадиани принявший имя Леван III. Фактически вместо него правили его вельможи. Антиохийский патриарх Макарий, описывая ситуацию 60-х гг. XVII в., уже не считал Абхазию частью Грузии. Павел Халебский указывал, что Апхазана это два государства. Одно из них в подданстве у Дадиана и являются христианами, поклоняются иконам и почитают церкви. Однако у них нет владыки и они не крещены. Второе же нечестивое и они нападают на Мингрелию и большие недруги этому государству. В 60-х гг. XVII в. абхазы разграбили Цаишскую и Цаленджихскую церкви. Тогда абхазов возглавлял Соустан (Баграт) Шарвашидзе. В 70-х гг. XVII в. католический миссионер итальянец Мари Дзампи писал, что мингрелы находятся в постоянном страхе из-за набегов абхазов. Иерусалимский патриарх Досифей писал, что абхазы опустошают Мингрелию и разорили много поселений. В 1672 г. абхазы уничтожили мингрельский флот, а также вместо помощи Дадиани против турок разорили Мингрелию и увели 2 тыс. пленных. Однако в том же году мингрелы пользовались помощью абхазов против турок. В 1680 г. Мингрелия была разорена вторжением турок. Этой ситуацией воспользовались абхазы. В 80-х гг. XVII в. они подвинули границы с Мингрелией с реки Кодори на реку Энгури (Ингур). Правитель Абхазии Саварех (Сорех, Сарек) выдвинул свою кандидатуру на престол Дадиани. В 1689 г. у Шарвашидзе гостил сын Вахтанга V Арчил, который намеревался стать имететинским царем. По данным Вахушти Багратиони абхазский мтавар принял его с большим почетом в Лыхны. С Арчилом общался Зегнак Шарвашидзе. Мингрелы построили на границе с абхазами деревянную стену длиной более 100 км. Саварех и Квапу Шарвашидзе вторгались в Мингрелию. По сведениям итальянца Распони Саварех даже провозгласил себя мтаваром Мингрелии. Занятые мингрельские владения у Ингура (Энгури) стали владением Саварех. Его усиление спровоцировало конфликт с абхазским князем Зегнаком. Зегнак опустошил владения Сарека. Последний же благодаря посредничеству Распони установил отношения с осетинами. После смерти Савареха его владения поделили сыновья Зегнака Джикешия и Квапу. Вообще после смерти Абхазское мтаварство распалось на несколько уделов. В завоеванные земли абхазские князья стали переселять зависимое население. Среди абхазов происходили усобицы и в регионе процветала работорговля. Абхазы старались проникнуть и далее, за Ингур (Энгури). В конце XVII в. сыновья Зегнака Шарвашидзе Ростом, Джикешия, Квапу снова разделили страну на части. Джикешия владел землями между реками Кодори и Галидзга, Квапу между Галидзгой и Ингуром (Энгури), Ростом унаследовал титул князя и землю от Бзыби до Кодори. Земли Квапу унаследовал его сын Мурзакан, по имени которого и получила название страна – Самурзакано. Удел Джикешия назывался Абжуа. В XVIII в. выделился удел Гума между Гумистой и Кодори (Амичба, 1986: 88; Квашилава, 2015: 120-156; Анчабадзе, 1959; Папаскири, 2010: 82-86; Инал-Ипа, 1965: 142-143; Хибба, 2014: 33-50).

По данным Эвлии Челеби самым многочисленным приморским племенем было Чач (10 тыс.), племя Субиш насчитывало 3 тыс., Кютасси – 7 тыс. Среди горных племен Мункелеббе насчитывало 30 тыс., Беслебей – 7,5 тыс., Ахчипсу – 10 тыс., Чичакорес – 3 тыс., Мача – 2 тыс. и т.д. Абхазы жили в укрепленных родовых поселениях. Кристофоро де Каstellи сообщал, что мингрельский азнаур Дату Бискай храбро сражался с абхазами. Правитель Абхазии Беслако Шарашия (Шарвашидзе) встречался с иерусалимским архимандритом Николо Ирбахом. Католическим миссионерам была предоставлена церковь. В случае нападения врагов абхазы, как и сваны, укрывались в горах. Арканджело Ламберти указывал, что границей Колхиды (Мингрелии) является река Коракс (Кодори), а в стране абхазов и джиков стоят прекрасные храмы выстроенные в грузинском стиле, где есть книги написанные на грузинском языке. Турки называют абхазов абасами. В городах и крепостях они не живут, а своих умерших не хоронят, а вешают на деревьях. Абхазы раговаривают на собственном языке. Патриарх Макарий писал, что абхазов есть собственный католикосат. Они приняли от него крещение и просили прислать людей для их большой нации абазы, чтобы их окрестили. Мелкиседек Тевено говорил о том, что мингрелы выстроили деревянную стену против варваров с севера (абхазов). Досифей писал, что абазги опустошали храмы в земле Дадиана – Мокви, Хоби, Кианси, Зугдиди и все страны от Диоскурии до Гиппуса (Цхенискали). Жан Шарлей указывал на то, что на протяжении сто миль

морем между черкесами и мингрелами живут абхазы, которые имеют тягу к разбойничеству и кражам. Они не так дики как черкесы, но торговлю с ними ведут с предосторожностями. Колхида (Одиши-Мингрелия) ранее была защищена деревянной стеной в восемьдесят миль от абхазов, но она разрушена и защитой от абхазов служат леса страны. Мари Дзампи также писал об угрозе Мингрелии со стороны абхазов. Николас Витсен указывал, что на запад от черкесов живут абхазы (абаса, абассы), которые находятся под властью двух государей. Абхазы не имеют городов, но у них много поселений в горах. Они воюют с черкесами и мингрелами. В их стране много водруженных крестов. Ни письменности ни законов у абхазов нет. Внешностью и обычаями абхазы походят на черкесов. Энгельбердт Кемпфер говорил, что абхазы живут на расстоянии 100 миль до Мингрелии. Они не такие дикари как черкесы, но промышляют разбоем и воровством и пребывают в крайней нужде. Сулхан-Саба Орбелиани считал, что абхазы одна из разновидностей грузин, однако они разговаривают на своем языке. В начале XVIII в. они бунтовали. Вахушти Багратиони писал о абхазах, как о тех, кто похож на мингрелов, но воры и разбойники. Они нападают с суши и моря. Они нападают на турок и лазов с моря. Они искусны в нападениях с моря, на суше в боях робки и быстро устают. Они христиане, но в вере ничего не понимают. Их причисляют к иолопоклоникам, поскольку своих умерших не хоронят, а кладут в гроб с богатствами и вешают на дерево. За прелюбодение согрешивших сжигают. Имеют свой язык, хотя знатные говорят на грузинском. Шарвашидзе со времен Баграта составляли с Имеретией одно царство. В 60-х гг. XVII в. они поддержали Вамека Дадиани. В 70-х гг. XVII в. абхазы нападали на Одиши. Савьюр Люзиньян отмечал, что рабы были из Иверии, одной из частей которой является Абхазия. Василий Татищев указывал, что русские называли Обезами Абхазию. Турки называли ее Авхаз. Абаза народ татарский живущий по Кубани и Куме под властью кабардинских князей. Иоганн Антон Гюльденштедт писал, что абхазы имеют Анаклию, Анакопию, Могви, Бичвинта. Грузины именуют страну Абхазией, а местное население Абазой. Малая Абхазия (земли абазин) находятся у реки Кумы. Якоб Райнегс указывал, что Абаза считалась Иверией. Петр-Симон Паллас писал, что Малая Абаза простирается от Марухского перевала до Подкума. Абазы, которые называют себя абснэ, говорят несколькими диалектами и занимаются грабежами. Когда-то они были многочисленными, но их потеснили черкесы и вытеснили в горы. Иоган-Готлиб Георги указывал, что абхазы называют себя абазами, грузины называют их авхазетами. Авхазия граничит с грузинами, сванами и черкесами. Они управлялись своими князьями, зависевшими от грузинских князей. Частью зависят от турок, частью от кавказских князей. Выбирают себе князей из старших фамилий. В 1789 г. потеряли свой столичный город Анапу. Практически во всех источниках абхазы упомянут как народ воинственный с рядом языческих традиций (Багратиони, 1976: 340).

В середине XVII в. абхазов насчитывалось 100 тыс. Основное население между реками Галидзга и Ингур (Энгури) составляли картвелы (мингрелы). Население же между Сухумом и Галидзга было вынуждено покинуть родные места и выселиться во внутренние области Одиши. В Бзыбской Абхазии жили потомки угнанных в рабство мингрелов и они растворились среди абхазов. В жалованной грамоте абхазского католика Григола Лордкипанидзе Бичвинсткой Богоматери от 1712 г. сказано, что в селе Нажаневи-Нажанеули оставалось лишь 6 дымов, иные были выселены абхазами. Во время абхазского католика Давида Непсадзе крестьяне Нежаневи были выдворены абхазами. В Абхазии отсутствовали города, кроме Сухума, где сидели турки. Резиденция церковного православного иерарха находилась в Пицунде. Абхазские же католики реально жили в Гелати у Кутаиси. Несмотря на то, что абхазские владельцы отошли от христианского образа жизни, но по данным Пешанги Хитаришвили их духовными отцами были абхазские католики. Письменным языком в XVII-XVIII вв. продолжал оставаться грузинский язык. Грамоты и клятвенные книги писались на грузинском. Шервашидзе не представляли себя вне грузинского государственно-политического пространства. Население Абхазии делилось на мусульман и христиан. Столицей княжества же было поселение Лыхны. Жан де Люк (Джиованни да Лука) указывал, что образом жизни абхазы были похожи на черкесов. Со временем среди абхазов получил распространение турецкий язык. В 1702 г. во время абхазского похода в Мингрелию против абхазов выступили имеретинцы Гиорги

Абашидзе и менгрелы Гиорги Дадияни-Липартиани. Шарвашидзе в этой кампании были разбиты. Качия Дадияни считал себя правителем Абхазии и Сванетии. Однако удел Квапу был зависим от Одиши лишь номинально. Фактически независимым было Самурзакано. Однако абхазы представляли угрозу для менгрелов и грузин. В 1704 г. Квапу захватил Рухи на левом берегу Ингура. В 1705 г. абхазы напали на турок. В 1709 г. Гиорги IV Дадияни нашел укрытие в Абхазии. В 1714 г. абхазы напали на турецкие суда от Анапы до Трабзона. Абхазы и менгрелы в 1714 г. изгнали турецкий гарнизон из Рухи. В 1740 г. абхазы были участниками имеретинской кампании Отии Дадияни. Также они беспокоили турок в 1715-1716 гг. Наиболее масштабными были действия 1721-1722 гг. когда были осаждены Анаклийская, Батумская и Гонийская крепости. В 1723 г. турки взяли под свой контроль Анаклию и Сухуми. В 1725 и 1728 гг. абхазы восставали против турок, но они были разбиты турками. По данным Сехнии Чхеидзе, в 1727 г. пришел самцхийский Йусуф-бек в Имеретию и помирился с абхазами. В 30-х гг. XVIII в. турецкий гарнизон стоял в Сухуми. Он был осажден с суши и моря абхазами и турки обратились за помощью менгрелам и имеретинцам. В 1733 г. турки вторглись в Абхазию. Они ворвались в Илоре и разорили находящийся там православный храм. Абхазы были вынуждены подчиниться туркам. Мингрелия возвратила свои границы к реке Кодори. В 1737 г. Сухуми стал резиденцией двухбунчужного паши. Манучар по воле турок стал батумским беем, а его брат Ширвани – беем Потти, другой брат – Зураб – вернулся в Абхазию и был назначен беем Сухуми. Наследником абхазского престола стал сын Зураба Келешбей. Абжуйская Абхазия была пожалована сыну Ширвани Бекир-бею. В 1757 г. самурзаканский владетель Хутуния Шарвашидзе поддержал имеретинского царя в борьбе против турок. В битве при Хресили он погиб в бою. В 1771 г. абхазы осадили Потти. В 1771 г. абхазы под руководством Зураба Шарвашидзе взяли Сухуми. Однако туда вскоре вернулись турки. В 1775 г. комендант Сухуми просил прислать помощь для сопротивления абхамам. Еще в 1770 г. Леван Шарвашидзе вел переговоры о принятии в русское подданство Абхазии дабы защитить свою страну от Османов (Хибба, 2014: 51-58; Инал-Ипа, 1965: 142-143; Дзидзария, 1960: 41-44; Гулиа, 2011: 292; Папаскири, 2010: 87-92, 95; Амичба, 1986: 88; Багратиони, 1976: 340; Чхеидзе, 1976: 60).

Эвлия Челеби называл Абхазию Абазой. Подразделениями ее были племена чанда (Цанба), кечи (Гечба), арт (Арыдба), камыш (Хамыш), соча (Шэаша), джамба, ашагылы, кютасси. Границы этой земли простирались до реки Соча (Сочи), где Абаза граничила с убыхами. С.Броневский делил Абхазию (Абазу) на Большую и Малую. Границы Абхазии он доводил до местности в 20 верстах не доходя до Геленджикского залива. На представлениях европейца отобразились древние представления о Абхазском (Западно-Грузинском) царстве, границы которого доходили до реки Нечепсуха вблизи Туапсе. Жан де Люк (Джиованни да Лука) считал, что Абхазия простирается до мыса Кодош вблизи от Туапсе. В XVIII в. абхазский князь Келешбей покорил силой оружия джигетов. Территория на северо-западе от реки Сочи была населена абхазами в Позднем Средневековьи. Однако продвижение абхазов на Южный Кавказ обусловило отток населения из этого региона. Но те, кто остался в регионе, были ассимилированы черкесами и убыхами. Ф.Торнау в XIX в. указывал, что садзы или джигеты живут на морском берегу от Гагр до Соча. Абаза живет от Бзыба до Сочи. Абаза подразделялась на общества Ахчипсу, Аибга, Чужгуча, Чужи, Сочипсы (Облагукуадж), Халцис, Эсхоришш (Арткуадж), Аредба, Гечкуадж, Цандрышш, Хысха, Бегеуча (Багрышш). Ахчипсу, Ибга, Чужгуча были тесно связаны между собой (Аргун).

В середине XVIII в. Абхазское княжество делилось на четыре удела. До конца XVIII в. абхазы не имели над собой верховной власти. Желая держать Абхазию под своим контролем турки спровоцировали выступление рода Дзяпш-Ипа против правителя Бзыбской Абхазии Манучара, который был отцом Келешбея. Манучар при активном пособничестве сухумского паши Асланбей Геч был выслан в Турцию. Земли между Псыпцхой и Кодором достались роду Дзяпш-Ипа. Чтобы не допустить усиления этого рода турки через некоторое время возвратили Манучара назад. Тот однако оказался хитрее, чем рассчитывали Османы и породнился с Дзяпш-Ипа, женив Келешбея на княжне из этого рода. Бзыбская Абхазия принадлежала Зурабу Шарвашидзе, часть Абхазии между Анакопией и Кодори управлялась Келешбеем, землями

между Кодори и Галидзгой (Абжуа) правил племянник Зураба Бекирбей, в Самурзакане правил Леван. Турки сделали ставку на Келешбея в 70-х гг. XVIII в. Обострились взаимоотношения между Келешбея и Зураба после поражения войска абхазов, черкесов, осетин, абазин от имеретинцев, менгрелов и гурийцев в битве при Рухи. Келешьей сверг Зураба Шарвашидзе, после того как тот овладел Сухуми. Тогда Зураб попросил помощи у менгрельского князя Кацци II Дадияни. Борьба за власть закончилась только в 80-х гг. XVIII в. Келешбей перенес столицу из Лыхны в Сухуми. Он сразу принялся за объединение Абхазии. Сначала пригласив себе в гости Дзяпш-Ипа, он вырезал многих из них. Потом он расправился с закодорскими правителями Ачба. Келешбей постарался сокрушить и цебельдинских правителей Маршаниа, но те пользовались помощью черкесов и одолеть их не получилось. Он создал войско в 25 тыс. воинов с артиллерией и флотом и его власть признавали другие абхазские князья, которые однако продолжали править своими уделами. В 1761 г. Бахадыр-Гирей во главе ногайцев напал на абазин, но был разбит ними. Однако в Бахчисарай в 1763 г. прибыли черкесские и абазинские правители с просьбой обеспечить им крымскую протекцию. Абазины называемые в тюркских источниках алтыкесек (шестиродные) переселились из Абхазии в Кабарду в горах и на реке Инжик в верховьях Кубани. Они стали подданными кабардинских пши. К крымцам обратились абазины, которые продолжали жить в Большой Абхазии. Османская империя предписывала кубанскому султану не вмешиваться во внутренние дела абазин. Турки находились в Суджук-Кале и Сухуме. Имеретинцы в XVIII в. начали осуществлять рейды в земли турецких вассалов и поэтому турки держали в регионе 1,2-1,5 тыс. воинов. После аннексии Крымского ханства Российской империи турки усилили свое присутствие в регионе. В Суджук было послано до 900 янычар в 1784 г. В том же году абхазы напали на Тамань, но были отбиты русскими. Турки начали отправлять в Черкессию и Абхазию пушки. В Стамбул прибывали делегации от черкесов и абхазов не желавших русской власти. В 1788 г. самурзаканские абхазы выступили против Григола Дадияни поддержав Манучара Дадияни и предложил его кандидатуру имеретинскому царю Давиду. Он был зятем Левана Шарвашидзе. Завязалась усобица не только в Одиши, но и в Имеретии. Григол был союзником Давида Арчиловича. На престол Давид вззошел как царь Соломон II. В 1789 г. в Сухуми прибыл Баталпаша Маршаниа, однако Келешбей воздержался от войны с русскими. В письме имеретинского царя Бесариону Габашвили сказано, что абхазы при посредничестве имеретинцев хотят войти в русское подданство. Абхазия будет большим приобретением для России. Предлагалось разъяснить Г.Потемкину, чтобы приняли Абхазию под русскую власть. Нет более важного дела чем приобретение Абхазии. Также писал к Бесариону и католикос абхазов Максим II. Он также говорил о необходимости присоединения Абхазии к России при посредничестве имеретинцев. Турки в 1794 г. ожидали помощи от Келешбея, но так ее и не получили. Абхазский правитель одного своего сына (Асланбея) на джигетской (садзской) княжне Геч (Гечба), а второго Сефербея (Гиорги) на княжне Тамар из менгрельского владетельного дома Дадияни. В 1794 г. Келешбей принял участие в мингрельской усобице, где поддержал Григола Дадияни, который поддержал претендента на имеретинский престол Давида Георгиевича. Однако видя развитие дел в не пользу последнего, он не стал ввязываться в противостояние с Соломоном II. В 1798 г. Григол вернул себе престол в Одиши, но в 1802 г. Соломон II отнял у него Лечхуми (Хибба, 2014: 51-58; Келешбей, 2014: 12-30; Гулиа, 2011: 292; Папаскири, 2010: 92-95, 24).

В 1802 г. Келешбей в новой менгрельской усобице поддержал Григола. Абхазы выставили 20 тыс. войско с тремя пушками. По данным Ф. Симановича, абхазы вторглись в Мингрелию и находились в шести часах дороги от Кутаиси и перебили многих знатных мингрелов. В эту борьбу вновь вмешался Соломон II, который хотел присоединить мингрельские земли к Имеретинскому царству. Российская империя в этом споре была склонна поддержать имеретинцев. Тогда мингрельский правитель Григол Дадияни в письме П. Цицианову писал, что если русские не примут его в свое подданство, то тогда мингрелы войдут в османское подданство. Сын Григола Леван в то время находился в аманатах у Келешбея. В 1803 г. менгрельский правитель Григол ощущая угрозу со стороны абхазов вошел в русское подданство. Это вместе с утверждением русской власти в Кахетии и Картли вынудило задуматься абхазского

князя. Уже в 1803 г. по данным русских архивов Келешбей просил П.Цицианова принять его в русское подданство. П.Цицианов в свою очередь написал об этом А.Воронцову, который, однако, не был сторонником распространения русской власти на Южный Кавказ. Он ответил, что пока Абхазию не стоит принимать в подданство, чтобы не обострять отношений с Османской империей. Весной 1804 г., отправив в Имеретию П.Литвинова, П.Цицианов поручил ему вести тайные переговоры с Келешбеем, однако любые письменные документы запрещал оставлять у абхазов. Абхазский правитель в 1804 г. постарался установить связь с французами. В Стамбуле же продолжали считать его человеком султана. В то время Келешбей распределял земли между сыновьями. Асланбея он лишил наследства, больному Мехмедбею был дарован Самурзакан и Анаклия, а Гасанбею отдал земли между реками Кодор и Шицкуара. Русские в 1804 г. ввели войска в Мингрелию и фактически утвердились в Западной Грузии принудив к подданству имеретинского царя. Под покровительство русских перешел и гурийский мтавар. Когда умер Григол Дадиани, то Нино Дадиани попросила П.Цицианова, чтобы Келешбей возвратил Левана. В 1805 г. П.Цицианов уже угрожал Келешбею. Через П.Литвинова П.Цицианов попросил турецкого инспектора Эриб-эфенди посодействовать выдаче Левана. Турок отправил абхазскому князю просьбу освободить аманата. Однако Келешбей отказался это делать и просил подождать решения самого султана. За выдачу Левана он потребовал сумму в 1820 рублей. В марте состоялось столкновение абхазов и русских войск выступивших из Редут-кале. Отряд генерал-майора И. Рыкгофа вместе с мегрелами подошел под Анаклию, где в гарнизоне были турки и абхазы. Русские перешли реку Ингур (Энгури) и вторглись во владения Келешбея разорив местность на 20 верст вглубь. Манучар Шарвашидзе (зять Дадиани) из Самурзакана поддержал русских. Келешбей был вынужден пойти на переговоры с русскими. 2 апреля он освободил Левана и передает мегрелам и других аманатов. Желая отомстить мегрелам, он призвал потийского коменданта не пропускать мегрельские лодки. Также Келешбей отправил жалобу к султану относительно захвата русскими Анаклии. Манучар Шарвашидзе тогда же отправил к русским просьбу о помощи. Султан отправил для расследования Ахмеда-Реджеба-эфенди. Тот встретился с П.Литвиновым и пришел к выводу о необходимости четкого разграничения. Ахмед-Реджеб требовал, чтобы русские возвратили Анаклию и не вмешивались в абхазские дела. При турке был пристав Келешбея. П.Цицианов был вынужден оправдываться перед двором и свалил всю вину на И.Рыкгофа. Также он считал виноватым Келешбея. Император Александр I приказал сдать Анаклию назад абхазам. Нино Дадиани же настаивала на присоединении Анаклии к Мингрелии. П.Цицианов же указывал, что не может ей помочь и отмечал, что эта крепость под абхазской властью была центром работоторговли, куда доставляли пленных мегрелов. Анаклию пришлось сдать туркам ахалцихского паши Шериф-аги. Убытки нанесенные Анаклии должен был погасить сам П.Цицианов суммой в 1 тыс. рублей серебром (Келешбей, 2014: 31-57; Дзидзария, 1960: 46-51; Гулия, 2008: 288; Гулия, 2011: 292; Папаскири, 2010: 95-96).

После смерти Мехмедбея Самурзакан перешел к Манучару Соломоновичу Шарвашидзе, который проводил политику отличную от того как ее вел Келешбей. Он был союзником мегрелов и русских. Он писал Бежану и Левану Шарвашидзе оставить мусульманина Келешбея. Манучар и Леван приняли русское подданство. Бежан же скрылся в горах. Вместе с принятием русского подданства Манучар и Леван стали вассалами Мингрелии. Централизаторская политика Келешбея вызывала опасения у удельных князей. Келешбей понимал, что сам против русских не выстоит. При переговорах с русскими об подданстве он выставлял требование, чтобы Дадиани возвратили ему Самурзакан. В письме от 28 сентября 1806 г. он написал письмо Г.Глазенапу он требовал возвращения земель по реке Абкару. Однако Келешбей был вынужден признать Самурзакано за Одиши в 1806 г. В 1807 г. отношения Келешбея с Манучаром начали налаживаться и он послал в аманаты своего сына. Таким образом они примирились. Нино Дадиани же желала физического устранения Келешбея и боялась потери Самурзакана. Нужно сказать, что в 1805 г. турки были недовольны могуществом абхазского правителя. Неудовольствие еще более усилилось, когда Келешбей принял в 1806 г. у себя опального Таяр-пашу, который до этого правил Эрзерумом и Трабзоном. Паралельно Келешбей писал П.Цицианову о желании принять русское подданство. Турки решили силами

пограничных пашей с помощью флота и сухопутных войск наказать абхазского князя. Также было написано письмо с требованием казнить Таяр-пашу. В письме П.Литвинову от 20 мая 1806 г. Келешбей просил у русских военной помощи. Князь А.Чарторыйский писал Г.Глазенапу, что Келешбей выявил желание перейти под русский протекторат. Однако он указывал, что нужно убедиться насколько он искренен. 20 мая 1806 г. Келешбей примиряется с Нино Дадиани. Г.Глазенап отправил прошение Келешбея к императору. В июле 1806 г. Келешбей собрал ополчение со всей Абхазии уже зная, что турки направили против него флотилию из 11 фрегатов. Он также укреплял береговую линию артиллерией, ожидая высадки десанта. Когда турки подошли к абхазскому берегу, они подверглись артиллерийскому обстрелу. Сухопутные турецкие войска стояли в Ахалцихе и Эрзеруме. Турецкий капудан попытался склонить на свою сторону самуразаканского правителя Манучара и других илорских князей, но это ему не удалось. Фактически Келешбей оставался независимым правителем, балансируя между Российской и Османской империями. Александр I в письме И.Гудовичу же предписал, что если турки следуя в Абхазию войдут в Менгрелию, то стоит им оказать сопротивление. В 1806 г. Келешбей вел переговоры о вхождении в русское подданство. В 1807 г. российский император приказал отправить дары абхазскому правителю в знак того, что ему симпатизируют в Санкт-Петербурге. Келешбей активно переписывался с властями Новороссийской губернии. В письме от 14 ноября 1806 г. он отправил прошение о принятии Абхазии в русское подданство. Он направил в русскую столицу своего сына Баталбея для обучения грамоте и науке, Сефербею (Гиорги) был дан чин полковника русской армии. Келешбею же присудили чин генерал-лейтенанта и большое жалование. Русские ставили только условие освобождение рабов-христиан. Абхазы не перестали торговать невольниками, но объем торговли значительно упал. Несмотря на формальные переговоры долгое время официального принятия Абхазии в российское подданство не происходило. Видя это, абхазский правитель вступил в переговоры с французами, представитель которых Т.Фуркаде находился в Синопе. В 1807 г. в Сухуми был отправлен дипломатический агент А.Дюпре. Он составил описание побережья Абхазии. В самой же Абхазии над Келешбеем сгущались тучи. Против него составили заговор Дзяпш-Ипа и его сын Асланбей. Турки делали ставку на них при попытке свергнуть неугодного князя. Действуя на упреждение Келешбей заманил трех братьев Дзяпш-Ипа в Сухуми и там казнил. Эшерские князья Дзяпш-Ипа бежали в Цебельду и укрылись у Маршаниа. Земли Дряпш-Ипа между Шицкуара и Адзаш были включены во владения Келешбея. Своему сыну же Келешбей даровал прощение. В то же время Келешбей в 1806 г. не исполнил приказ русских занять Потю, которым в то время правил его родственник Кучукбей Шарвашидзе. Интересно, что Келешбей переписывался со своим племянником Сосранбеком на грузинском языке (Гулиа, 2008: 288; Папаскири, 2010: 96-97, 101; Келешбей, 2014: 58-89; Дзидзария, 1960: 51-58).

В августе 1807 г. в Абхазию прибыло русское судно “Константин” из Редут-Кале. Келешбей старался показать свою приверженность русским. В войне между Османской и Российской империями Келешбей занял выжидательную позицию. И.Гудович в письме от 11 февраля 1807 г. требовал, тобы тот оказал русским помощь за оказанные ему русскими услуги. Русские не вполне доверяли Келешбею. В письме от 4 марта 1807 г. И.Гудович писал, что решил испытать верность абхазского правителя, приказав ему воевать против турецкого наместника города Потю. Келешбей отклонил это предложение. 14 июля 1807 г. И.Гудович разъярено писал Келешбею о том, что тот до сих пор не оказал помощи русским. Тот уклонялся от этого говоря, что еще не все его подданные разделяют его мнение о подданстве русским. Вопрос с подданством Абхазского княжества завис в 1807 г. Помощь русским оказал только самуразаканский удельный князь Манучар Шарвашидзе. В 1808 г. перевес в войне склонился на сторону русских и Келешбей высказал открытое неповиновение Османам. 2 мая 1808 г. Келешбей был изрублен шашкой и застрелен. Сефер-бей (Георгий) Шарвашидзе обвинял в смерти отца Асланбея. Асланбей же отрицал причастность к гибели отца и просил русских оказать ему помощь против турок. В смерти отца обвиняла Асланбея Нино Дадиани, лоббируя интересы Сефербея. А Тормасов в письме Д.Орбелиани призывал не давать надежды на трон Асланбею. В убийстве Келешбея были задействованы турецкая агентура и абхазская оппозиция (Гулиа, 2008: 288; Папаскири, 2010: 97; Дзидзария, 1960: 56-58; Инал-Ипа, 1965: 145; Келешбей, 2014: 90-101).

После смерти отца Абхазией начал править Сефербей (Гиорги) Шарвашидзе. Он называл себя правителем всей Абхазии, но давал понять Дадиани, что не будет претендовать на Самурзакано. Этим он купил помощь со стороны мингрелов. На помощь Сефербею выступил Нико Дадиани. Нино Дадиани же в переписке с русским царем Александром I указывала на права Дадиани на Абхазию. Права Дадиани на абхазские земли признавал правитель Самурзакано Манучар Шарвашидзе в 1804 г. в письме П.Цицианову. Он в 1808 г. направил русским “Просительные” пункты для принятия Абхазии в русское подданство, написанные на грузинском языке под диктовку Нино Дадиани и протоиерея Иоселиани. Понимая, что русские являются союзниками его конкурента, то Асланбей призвал на помощь себе турок. В 1810 г. российский царь признал Сефербея наследственным правителем Абхазии. Тот обратился к А. Тормасову за тем, чтобы тот сопровождал его войсками без коих он не может выехать из Мингрелии в Абхазию. В 1809 г. И.Рыкгофа сменил Д.Орбелиани. К тому времени русские взяли Потю. Летом 1810 г. русские с моря взяли под контроль Сухуми. Со стороны суши Д.Иоселиани вместе с Сефербеем перешел Ингур. Асланбей бежал к абазинам-садзам. В том же году 5 тыс. абхазов выселилось в Турцию. Сефербей же обосновался в Сухуми. Под его контролем фактически был только этот город. В иных местностях своим законным правителем абхазы считали Асланбея. А.Тормасов же напоминал Сефербею о том, что своим трон он обязан русским. К 1812 г. русские выбили турок из Анапы, Суджук-Кале, Сухуми, Анаклии, Потю. В 1812 г. Асланбей вместе с турками высадился в Потю и оттуда двинулся на Сухуми. Однако против него был отправлен отряд и Асланбей отступил. В 1813 г. был убит Манучар Шарвашидзе. По Бухарестскому миру Российская империя приобрела Абхазию и Мингрелию на побережье Черного моря. При правлении Сефербея возобновились казалось бы ушедшие в прошлое усобицы. В горной части Абхазии были вольные общества Псху, Дал, Аибга, Цабал, которые не признавали власти князей. В 1813 г. Асланбей поднял против Сефербея восстание. Ему оказал помощь трабзонский паша. Тогда же Рабийя-ханум Маршаниа перешла на сторону Асланбея. В 1814 г. генерал Симанович писал, что Сефербей малосилен. В 1818 г. Сефербей в письме генералу Курнатовскому жаловался на то, что народ Абхазии не признает его своим правителем. В 1820 г. Сефербей говорил, что непоколебимо верен русским. Генерал Курнатовский ехидно по этому поводу заметил, что его верность не может принести пользу России. В 1821 г. Асланбей вместе с черкесами совершил набег на Кисловодск, где находился Дмитрий сын Сефербея. Абхазское восстание, которым руководил Асланбей было разгромлено М.Горчаковым в 1821 г. (Лакоба, 2004; Гулиа, 2008: 288; Папаскири, 2010: 97-102; Дзидзария, 1960: 56-62, 177; Инал-Ипа, 1965: 145-146).

С.Сефербеем совместно управлял краем Гасанбей. В окружении князя также находилась их мать Рабийя-ханум вместе со своим сыном Баталбеем. Рабийя была посредником в ходе переговорах русских с цебельдинцами Маршаниа. Сын Сефербея Коситбей (Константин) воспитывался у Гасанбея. Последний был тесно связан с цебельдинцами. В 1817 г. между Сефербеем и Гасанбеем состоялся разрыв отношений. Сефербей был вынужден выехать в Мингрелию, а страной начал лично руководить Гасанбей. Он также поругался с русским комендантом Сухума майором Щелкачевым и написал на него донос А. Ермолову, который приказал расследовать действия майора. Майор Ивлев вынес решение по которому не можно было считать Щелкачева виновным. Русские не уважали Гасанбея и хотели поставить у власти зависимого от себя Сефербея. 25 января 1818 г. Гасанбей писал генералу Курнатовскому жаловался на то, что русские чинят произвол в его стране. Курнатовский же сделал вывод о том, что лучше сделать правителем Гасанбея, а не слабого Сефербея, поскольку абхазы народ вольный, горный и воинственный. Однако Сефербей был поддержан русскими и мегрелами и был возвращен на престол. После смерти Сефербея 7 февраля 1821 г. от руки мятежного крестьянина Уруса Лакоба, в Абхазии поднялась борьба против русского владычества. 8 февраля жители Эшера напали на русских военных. Выстрелы были услышаны в Сухуми и на помощь была отправлена рота солдат во главе с поручиком Ермишковым. Гасанбей поспешил после этого во главе верных ему цебельдинцев на переговоры с комендантом крепости и просил, чтобы русские не делали ничего с его подданными. Тем времени слухи о восставшем Гасанбее разлетелись по Абхазии. Министр иностранных дел К.Нессельроде говорил о нем как о свирепом человеке. Куратор Абхазии

А.Вельяминов по совету Левана Дадиани объявил правительницей Абхазии вдову Сефербея Тамар Дадиани, которая приходилась Левану тетей. Однако та не могла урегулировать состояние дел в стране и Гасанбей фактически взял под свой контроль весь край. Гасанбей обратился за помощью к туркам, поскольку Сафарбей еще в 1811 г. получил от русских заверение в том, что его роду будет обеспечено наследственное управление Абхазией. А.Вельяминов приказал арестовать Гасанбея, чтобы обезопасить Тамар. Коменданту Сухуми было поручено бросить в темницу Гасанбея. Тот заманил его в Сухуми под поводом обсуждения абхазских дел и арестовал его. Гасанбей был выслан в Тбилиси, а потом в ссылку в Томск. Арест Гасанбея вызвал всеобщее восстание абхазов. Тамар же просила отправить Гасанбея под арест ее деверя. Абхазы отказывались признавать власть Тамар. Турецкий сераскер Трабзона Хаджи-Салах-паша требовал освобождения Гасанбея у кавказского русского начальства в лице А.Ермолова. Тот написал своему начальству, что сераскер вероятно попытается разжечь бунт в Абхазии. Самому сераскеру он же ответил, что удивлен тем, что турки указывают на зависимость от них Гасанбея, поскольку тот мусульманин и написал, чтобы тот не вмешивался во внутренние дела Российской империи. В Абхазию были направлена бригада М.Горчакова и войска Имеретии. На русских штыках к власти пришел Деметре Шервашидзе (Гасанбей, 2012: 4-25; Гулиа, 2008: 288; Папаскири, 2010: 105-107).

Братья Гасанбея Ростомбей, Баталбей и Таирбей вместе с Маршания и Инал-ипа восстали и совершали рейды. Они были неуловимы для русских. Они совершили нападение на конвой который доставил Гасанбея в Тбилиси. Во время этого был убит Бочкарев. Сераскер Хаджи-Салах снабдил повстанцев Асланбея оружием и деньгами. 11 сентября Асланбей осадил Сухуми. Комендант Михин настоятельно требовал у начальства помощи. Русские смогли подавить восстание и многие были арестованы. Однако Тамар хотела смягчить народ и в 1823 г. просила А.Ермолова простить абхазов восставших в 1821 г. Летом 1824 г. в Абхазии вспыхнуло новое восстание. Отряду М. Горчакова с боями пришлось пробиваться к Сухуму через Ингур и Кодор. Он вызволил от осады князей Алибея Шарвашидзе и Квитаула. Восстание было погашено только в 1827 г. Император Александр в 1823 г. сделал абхазским мтаваром Хамудбея (Михеила Шарвашидзе). Он стал князем в возрасте 16 лет. Михеил был сыном Тамар. Генерал-губернатор Восточной Сибири ходатайствовал об освобождении Гасанбея (по сведениям К.Нессельроде в письме И.Паскевичу). В 1827 г. Михеил Шарвашидзе просил освободить из ссылки своего дядю Гасанбея. В 1828 г. Гасанбей был возвращен в Абхазию и был поставлен во главе местной милиции. Он во главе абхазов принял участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. В 1827 г. на Михеила Шервашидзе в Лыхны напали местные крестьяне, но князь был спасен русскими военными. Антирусское движение же в то время имело наибольшую поддержку в Бзыбской Абхазии, где правил Таербей Шарвашидзе. В 1830 г. Михеил Шарвашидзе вернулся в Лыхны. И.Паскевич отмечал, что в то время Гасанбей был верен русским. Генерал К. Гесс в письме И.Паскевичу отметил, что Гасанбей предотвратил столкновение абхазской милиции с бунтующим Аслан-беом. Гасанбей гасил противоречия в Абхазии. Однако в 1830 г. 5 тыс. абхазов у селения Мерхеул восстали против русских. Они напали на форштадт Сухуми и ограбили Пицундский храм. Абхазские правители просили Г.Розена направить в Абхазию доверенного чиновника. Через некоторое время обострились противоречия между Михеилом и Гасанбеом. В 1830-1831 гг. русские начали строить укрепления в пределах Сухуми и Гагры. В 1832 г. в Абхазии продолжала процветать контрабанда. Владения Гасанбея находились на территории современных Сухумского и Гульрипшского районов. Эти территории были наследственными владениями Шарвашидзе. В Келасуре находилась резиденция Рабийи-хатун. Туда перенес свою резиденцию Гасанбей. В 1835 г. Ф.Торнау прибыл с секретной миссией в Абхазию. Он характеризовал Гасанбея как хитрого и скрытого врага русских. Гасанбей был женат на дочери Нарчу Инал-ипа, который пострадал от князя Михеила Шарвашидзе. В 1835 г. садзы-абазины и убыхи напали на Гагринское укрепление. Тогда же Исмаил Джапуа напал на Илорское и Дандрское укрепления. Мятежные элементы находили поддержку от Маршания. В 1834 г. Г.Розен выругал Михаила за то, что тот не наказал бзыбского правителя Хасана Маана (Маргания) посягнувшего на жизнь Гасанбея. Михеил хотел избавиться от своего влиятельного дяди. В 1837 г. Г.Розен совершил поход на цебельдинцев во главе отряда в 7 тыс. Край был

жестоко опустошен. Это вызвало возмущение у абхазов и племена Псху, Цебельды и Дала отозвались на призыв шапсугов и убыхов восстать. Маршания решили изгнать из своего края пристава Лисовского. В плен был взят Баталбей. 1837-1839 гг. были построены укрепления Черноморской линии между Анапой и Гагрой. В 1840 г. началось новое восстание в Цебельде. Его возглавили Шабат и Эшсоу Маршания. Против восставших выступили русские вместе с абхазской милицией Михеила Шарвашидзе и некоторых Маршания. В городах были усилены гарнизоны. Русские опустошили регион Дал. В 1841 г. многие абхазские роды дали клятву на верность русскому царю Николаю I. Интересно что тогда в Грузии в Гурии вспыхнуло антирусское восстание. Сын Гасанбея Деметре не любил своего дядю Михеила и был отравлен в 1858 г. Сам Гасанбей умер в 1838 г. Самурзакано же в 1840 г. было отобрано у Дадиани, чтобы наконец разрешить абхазо-мингрельские трения. После убийства моурава Манучара Шарвашидзе в 1812 г. Дадиани установили свою опеку над краем. В 1818 г. Сефербей (Гиорги) Шарвашидзе фактически признал власть Дадиани над Самурзакано. Власть Сефербея (Гиорги) в Абхазии зависела от Дадиани. Михеил Шарвашидзе активизировал свою политику по отношению к Самурзакано, когда в 1832 г. Леван V Дадиани установил свою непосредственную власть над Самурзакано. В 1834 г. Михеил захватил пограничное село Илори, однако против этого резко выступил Г. Розен. Под его давлением абхазский правитель был вынужден отказаться от своих замыслов. В 1836 г. Михеил снова думал напасть на Самурзакано и даже нанял несколько сот джигетов-садзов. В 1835 г. он же напал на аулы черкесов. В 1841 г. Михеил Шарвашидзе во главе абхазской милиции выступил в поход на джигетов-садзов и убыхов. Абхазский мтавар укреплял свою власть в ранее непокорных ему обществах Цебельда и Дал. В 1839 г. он попросил подтвердить его права на Самурзакано. В 1843 г. против абхазов-псху был отправлен карательный отряд из русских и абхазская милиция. В 1844 г. Михеил Шарвашидзе получил право выселять из Абхазии в Россию всех неугодных ему. Поддержка Шарвашидзе со стороны русских обуславливалась тем, что нужен был противовес убыхам и черкесскому вождю Мухаммед-Амину (Гасанбей, 2012: 25-59; Дзидзария, 1960: 181-200; Гулиа, 2008: 288; Папаскири, 2010: 107-117).

В сентябре 1855 г. во время Крымской войны в Абхазии высадилось турецкое войско воспользовавшись тем, что русских не было в то время в этом регионе. В 1853 г. турки высадили десант в Шекветили и Озгурете. В 1854 г. пали Кулеви, Анаклия и Сухуми. Турки встретили упорное сопротивление со стороны немногочисленных русских войск и милиции из самурзаканских абхазов, имеретинцев, гурийцев и мингрелов. В нескольких битвах турки были разбиты. Сам Михеил Шарвашидзе пребывал в Менгрелии и лишь в 1855 г. вернулся в Абхазию. В октябре 1855 г. Омер-паша начал движение в Менгрелию. 20 октября турки подошли к реке Ингур (Энгури), где их встретил И. Багратион-Мухранский. 25 октября начались первые бои у развалин Рухской крепости. Далее бои перенеслись в район Нарманиевской переправы. Турок поддержала часть абхазской аристократии – Гыд и Мажара Шарвашидзе, Баталбей Маршания, Хасан Маргания. В 1854-1855 гг. продолжалась оккупация турками Абхазии. Часть населения Абхазии поддержала Османов, однако вместо пяти сотен удалось набрать лишь сто двадцать рекрутов. На стороне русских выступили Деметре, Самсон, Александра Шарвашидзе, Зураб Анчабадзе. В 1855 г. Михеил Шарвашидзе вел переговоры с Мустафой-пашой. Русские и грузины отмечали, что тот не ставал ни на сторону Османов, ни на сторону Романовых. Сам он предпринимал меры для того, чтобы помешать наступлению на Абхазию черкесов. Омер-паша обещал Михеилу Шарвашидзе закрепить за ним земли, которые удастся завоевать в Грузии. Михеил же убеждал русских в своей преданности и обещал помощь из горцев. Сам же он поощрял борьбу убыхов с русскими. После того как турки оставили регион Сухуми находился в полуразрушенном положении. В 1859 г. на общество Псху был направлен карательный отряд М. Лорис-Меликова. В 1864 г. в битве при Кбааде вместе с черкесами были разбиты силы абхазских обществ Псху и Аибга. После окончания Кавказской войны русские утратили нужду в существовании отдельных мтаварств Абхазия и Одиши. В 1863 г. Михеил пробовал передать власть своему преемнику Гиорги, однако в 1864 г. был уведомлен русской администрацией об упразднении княжеской власти в Абхазии. В 1856 г. по идее Кутаисского генерал-губернатора была учреждена должность командующего (русскими) войсками в Абхазии. Фактически войска

переводились в подчинение кавказскому наместнику. Бывшие уделы превращались в приставства. В 1864 г. Абхазское княжество было упразднено, а Микheil Шарвашидзе был выслан. С 1866 г. было проведено новое административное деление и Абхазия делилась на Бзыбский, Сухумский, Абжуйский округа и Цебельдинское и Самурзаканское приставство. В 1868 г. Последовала новая административная реформа. С 1883 г. Абхазия стала частью Кутаисской губернии. Турки вторгались в Абхазию во время войны 1877-1878 гг. Они заняли Очамчиры и Сухум. Русским удалось выбить 10 тыс. турецкий десант из региона только в августе 1877 г. Ожесточенные бои были на Кодори и Очамчирах, а не только в Сухуме. Этот регион был уязвимым для русских, поскольку в 1866-1867 гг. произошло Лыхныское восстание против русской власти. На подавление его были отправлены русские войско во главе с Д. Святополк-Мирским. В 1877 г. снова вспыхнуло абхазское восстание против русских властей. Оно началось 17 апреля 1877 г. в местечке Гудаута. Восстание возглавил Херипс Маршаниа. Камбулат Маргани советовал абхазам перейти на сторону турок. Восстали и абхазы Пицундского округа и сожгли Очамчиры. Также был разорен Сухум. Самурзаканские же абхазы поддержали русских и восстание вскоре было подавлено. С установлением русской власти часть населения была вынуждена мигрировать в Османскую империю. Только в 1866-1867 гг. мигрировало 5 тыс. абхазов. В 60-х гг. XIX в. из Абхазии мигрировало около 20 тыс. чел. Среди переселенцев были и влиятельные в прошлом люди. Так это были дворяне и князья Анчабадзе, Цанба, Абиш, Марганиа. Эвакуировать горское население помогали англичане и французы. Много абхазов поселилось у Трабзона. Переселение мусульман-абхазов в Османскую империю был выгоден для русских, поскольку фактически из края уходили потенциальные мятежники. Абхазы выселялись и в Болгарию и в район около Измира. Вынуждены были и переселиться и садзы-абазины (правда в 1864 г.). Грузины оказали помощь махаджирам. Те же, кто желал остаться, вынуждены были принимать христианство (это наблюдалось в Бзыбской Абхазии). Опустели Псху, Цебельда, Дал, а также Гульпришский район. Абазины садзских обществ Цандрипш, Гечрпиш, Аредба, Аигба, Ахчипсы, Псху полностью выселились в Турцию. Там абхазы и абазины составили часть так называемой черкесской диаспоры, в которую входили представители всех горских народов Кавказа. В 1877 г. в Турцию выселилось 30 тыс. чел. Только в 1858-1864 гг. только одних абазин в Османскую империю ушло 30 тыс. Более всего махаджирство (исход в Османскую империю) затронуло племена абазинской конфедерации тапанта. На абазинах конфедерации шкаруа это сказалося менее всего. Абазины были отправлены в ближневосточные владения турок. Русские выселяли абхазов в район Батуми. На место абхазов пришло грузинское, преимущественно менгрельское население (Инал-Ипа, 1965: 146-154; Дзидзария, 1960: 63-78, 203-220; Дзидзария, 1982: 118-161, 247-258, 270-294, 310-321; Гулиа, 2011: 292; Тхайцухов, 1992: 74-77; Папаскири, 2010: 118-132, 141-149, 152-161; Гулиа, 2012: 628).

Необходимо сделать небольшой экскурс в историю абaziнов. Самоназвание абaziнов, как и абхазов, было Абаза. Абазины появились на Северном Кавказе еще в XVI в. придя с черноморского побережья, а на исторической родине в Малой Абхазии они назывались джигетами-садзами. В этническом плане абазины были близки с абхазами (у которых с ними ряд общих этнонимов) и адыгами (имеют ряд общих фамилий). Вследствие переселения черкесов на юго-восток абазины ощутили черкесское влияние. В русских источниках упоминалась шестидольная и пятидольная абаза (калька с тюркского алтыкесек абаза и бескесек абаза). Северокавказские абазины принадлежали к племенам тапанта и шкаруа. В 1570 г. абазины вместе с кабардинцами Темрюка воевали против крымского войска. Тапантинцы делились на общества бибердовцы (Биберд), дударуковцы (Дударуко), трамовцы (Трамраа), джантемировцы (Джантемир), клычевцы (Кимлик), кячевцы (Кечилер), лоовцы (Лоов). Ксаверио Главани упоминал о племени кимлик (клычевцы). Нужно отметить, что один из рукавов Кубани носил название Кимли-Кубань, который омывал полуостров Ачу. В турецком источнике, датируемым временем до 1711 г., сказано о постройке в этих местностях крепости Ачу, которая предназначалась для защиты от абхазских разбойников. Остров Кумли-Кубань известен еще как Абаза-Инпаги. Трамраа выделились из Лоов не ранее XVII в. Первые известия о Дударуко датированы 70-ми гг. XVI в. Шкаруа делились на общества Баг, Баракай, Башилбай, Кизилбек,

Шахгирей, там. Абазины жили по берегам Кубани и Зеленчука. Часть абазин Кечилер и Баг жила еще и на причерноморском побережье. Кечилер переселились на север в XVIII в. На карте Кабарды 1744 г. находились нижние (табиюкли), средние, экипацкие, верхние и деревня Бабукова. У нижних было 15 сел, а у средних – 30. Средние жили около Кумы, однако потом переселились на Зеленчук. В этой группе состояли Лоов, Дударуко, Кяв, Клыч. Экипацкие абазины в 1753 г. были переведены кабардинцами на Зеленчук. В верховьях Кумы находились верхние абазины. Село Бабуково принадлежало кабардинскому мирзе Хамурзе Кайтукину. Абазинские поселения постоянно передвигались в пределах Баксана, Подкумки, Кумы, Зеленчуков. В 30-х гг. XVIII в. на плоскости, в степи на берегу Баксана жило 800 семей абазин. Тогда крымцы напали на них и силой вынудили перейти за Кубань в крымское подданство. В 1738 г. кабардинцы вместе с калмыками Дондук-Омбо перевели этих абазин в кабардинское подданство. В 1740 г. Росламбек Кайтукин вместе с крымцами перевел часть этих абазин на Кубань. В 1754 г. кубанский султан Кырым-Гирей увел часть абазин во время похода на Кабарду. В 1746 г. кабардинские пши переселяли абазин Дударуко. Русским кабардинцы в 1732 г. заявляли, что абазины издавна были в подданстве у них. Абазины-шкаруа жившие в лесах и горах находились в большей безопасности. Они жили по реке Большой Зеленчук, у истоков реки Уруп и ее притокам Большому и Малому Тегеням. Эти абазины были данниками кабардинских и бесленеевских пши. Шкаруа-кизилбек платили дань кабардинцам и шапсугам. Шкаруа-башилбай признавали власть узденей Маршания в горном обществе Цебельда в Абхазии, Баракай были данниками шапсугских узденей Лах и Анчок. Абазины были подвижным населением. Немалую роль в переселениях играла роль кабардинских пши. Бабуковцы до 1743 г. жили в горах, в 1743 г. – на реке Малке, в 1743-1753 гг. – в верховьях Кумы, в 1753 г. вернулись на Малку. В 1769 г. абазины-тапанта (алтыкесек) жили в верховьях Кубани и по Малому и Большому Зеленчукам. В 1785 г. часть абазин-тапанта перешли в пределы Кавказской губернии в район реки Подкумок, а вторая часть жила на Кубани и Малом Зеленчуке. В середине XVII в. на Северном Кавказе из шкаруа жили Баракай и Баг, но их точные владения неизвестны. Во второй половине XVIII в. 600 домов башилбай жили в верховьях Кубани, точнее в районе Урупа. По Малой Лабе жили Баракай. Часть абазин шкаруа, как и ранее жила на черноморском побережье (Анчабадзе, Волкова, 1993: 32-35; Волкова, 1974: 65-68; Лавров, 1960: 232-243; Тхайцухов, 1992: 34-40, 80-82, 103-108, 124-150; Кушева, 1963: 154).

В начале XIX в. абазины уже не жили сплошным массивом на Северном Кавказе. В 1811 г. владельцы Калы Гирей, Темрюк, Мурад Гирей из племени Лоов переселились в пределы Кавказской губернии в район Подкумок и Эссентукского поста. Трам, Тамбукай, Лоов некоторое время не имели постоянного места проживания. Отдельные группы этих племен переходили вовнутрь кордонной линии и поселялись в верховьях Кумы, Танлыка, Подкумка. Они и уходили с этих мест. Трамраа также жили и в Пятигорье. В 1800 г. Адиль-Гирей Атажукин пытался увести за Кубань 200 семей пятигорских абазин, которые жили близ Константиногорской крепости. Трамраа жили и в Закубанье и обитали по реке Теберда и ручью Шона. По реке Малый Кардоник жило 200 семей лоов. Также Лоов жили у с. Асланкыт по реке Хасаут. Биберд жили по реке Марух. В 1804 г. численность закубанских абазин увеличилось за счет мигрантов из Кавказской губернии. В 1805 г. они частично переселились обратно и пришли на реку Малку. В 1805 г. Биберд жила на реке Марух. Дударуко и Кечилер в этом году переселились на левый берег Малого Зеленчука. Кимлик переселились в район Большого Зеленчука. Лишь Джантемир и Трамраа вернулись. С Кумы уйшли Биберда, Кимлик, Кечилер. Причиной их ухода в 1808 г. было то, что русские хотели их отселить вглубь от Кавказской линии. Лишь малая часть абазин осталась в Пятигорье и в верховьях Кумы. В 40-х гг. XIX в. в верховьях Кумы и Подкумка жило 2,6 тыс. из Абуко, Джантемир, Трамраа, Лоов. Кубанские абазины составляли 3,9 тыс. населения и состояли из Лоов, Дударуко, Кимлик, Биберд, Исмаил, Трамраа (Анчабадзе, Волкова, 1993: 116-118; Волкова, 1974: 69-72; Лавров, 1960: 232-243).

Намного больше известно о расселении абазин-шкаруа. Башилбай жили в трех местностях – в лесистых горах правых притоков Большого Зеленчука, в горах у истоков Урупа, по Большому и Малому Тегеням. В начале XIX в. они уйшли на Уруп и больше не жили по Зеленчуку. Они

продолжали жить по Уруп и Тегеням. Баракай поселили по рекам Ходзь, Фарс, Губс. Кизилбек населяли пограничную область у истоков Малой и Большой Лабы. Чегрей и Бег жили в высоких горах на левом берегу Малой Лабы. Абазины-шкаруа насчитывали 13-15 тыс. чел. Башилбай, Шах Гирей, Баг, Баракай были данниками бесленеевских пши Кануковых и Шолоховых. Над там господствовала фамилия узденей Зарумовых, кизилбек платили дань кабардинцам и шапсугам. Башилбай также признавали власть узденей Маршаниа, а баракай власть узденей Лах и Анчок, которые были родственниками абазинской семьи Дауры. В 1837 г. башилбай ушли с верховий Урупа вниз по течению реки. В 1842 г. они вернулись назад. В 1837 г. из гор вниз по течению Большой Лабы переселились там, но в 1842 г. вернулись в горы. В 30-х гг. XIX в. на равнину выселились Чаграй, но в 1858 г. они вернулись назад в район верховий Малой Лабы. В 30-х гг. XIX в. Баракай ушли в низовья реки Губса. Переселение в горы было вызвано рейдом генерала Г.Засса против так называемых немирных горцев. Абазины считались частично лояльными и служили в русской армии в качестве милиционных формирований. Из абазин баракай воевали на стороне черкесов (Анчабадзе, Волкова, 1993: 118-120; Волкова, 1974: 72-75; Лавров, 1960: 232-243; Тхайцухов, 1992: 39-43, 60-72).

Южная группа абазин известная как садзы разделялась на множество обществ. Горными абазинскими обществами по мнению Эвлия Челеби были Псху, Ахчипсы, Беслеб, Чаграй. Также он относил к абазинам и убыхов. Первые два общества были абхазскими. Южные абазины кроме абхазов были близки с убыхами. Часть абазинских обществ имела этнические паралели среди абхазов. Такими были Чаграй, Кечилер (кячинцы), Баг, Камыш (Хамыш). Исходной областью проживания абазин было Восточное Причерноморье. В XVIII-XIX вв. территория расселения южных абазин была стабильной. Процессы этнического взаимодействия однако были довольно активными. Население общества Сочипсты в районе долины реки Сочи употребляло три языка – адыгский, абазинский и убыхский. Отмечалось также многоязычие убыхов. По сведениям Ф.Торнау в 30-х гг. XIX в. южные абазины составляли приморскую и горскую группы. В составе садзов было 7 вольных обществ – Хамыш, Артокуадж, Хишха, Цандрпиш, Геч, Аредба, Багрипш. В составе горных были Ахчипсоу, Чужча, Айбога. Некоторые исследователи зачисляют в эту группу и Псху и Сочипсты (Облагакуадж). Общество Сочипсты было пестрым по этническому составу. В него входили турки, абазины, убыхи, адыги. Также в состав горных абазинских обществ входили абхазы. Сочипсты было в основном абхазско-убыхским обществом. Территория абазин-садзов простиралась от Гагры до рек Сочи и Бзыбь. Эту территорию населяло 2,3 тыс. семей (11,5 тыс. чел.). Садзы жили у побережья и в горах. Границей садзов с Абхазией была река Бзыбь. На южных склонах Кавказа абазины занимали верховья Мзымты, Псоу, Худапс. Горная абаза была известна адыгам как мдавой. Общество Чужи жило по реке Худапс, Айбога на реке Чужипсы, Чуа по реке Мцы. Чуа и Чужи называли себя Абазой, не принимая названия садз. Сочипсты жили по реке Сочи. В этом обществе хорошо говорили по абхазски и по-черкесски. Сочипсты жили в долине реки Сочи до исхода 1864 г. в Османскую империю. Джигетия граничила с востока с Абхазией, а с запада с Убыхией. Кроме наименования Джигетия присутствовало наименование Садзень. До 1785 г. несмотря на бытовавшее в регионе язычество джигеты считали себя благочестивыми христианами. С 1785 г. на ее территории начал насаждаться ислам. Джигетия делилась на горную и прибрежную. Горная Джигетия называлась Медовией, а ее жители медоевцами. Этот край имел несколько поселений – Псху, Аибга, Ачипсоу. Медоевцами управляли Маршаниа. Среди крупных населенных пунктов Джигетии называли Цандрипш, Гечьба, Аредба, Цвиджа, Бага. Влиятельными прибрежными княжескими родами были Анчебадзе, Аредбей, Цанбаев. Население Джигетии составляло 20 тыс. чел (5 тыс. семей). Прибрежных джигетов было 10-12 тыс. чел. В 30-х гг. XIX в. в Джигетии были основаны укрепления Гагра и Святого Духа. В 1839 г. для присяги русским приезжал князь Омар Цанбаев. В 1840 г. цвандрипские князья Омар, Бослам, Голам и Сосран Цанбаевы изъявляли желание стать русскими подданными. В том же году были основаны два русских приставства – Псху и Джигетия. Самых джигетов раздирали усобицы. Гечи враждовали с Анчебадзе и Цанбаевыми, Цанбаевы враждовали между собой, а племя цвешское враждовало с Аридбаевыми. Попытка русских примирить князей в 1852 г. ни к

чему не привела. Только Анчебадзе дали аманата и изъявили желание выселиться в Абхазию. Иные рода потребовали же свободной торговли с Османами. В 1854 г. джигеты оказали помощь черкесскому вождю Мухаммед-Амину против русских. Во время абхазского восстания 1866 г. джигеты же поддержали русских. В 1867 г. в Османскую империю выселилось 218 джигетов (Анчабадзе, Волкова, 1993: 35-37, 120-122; Волкова, 1974: 75-77; Документы и материалы по истории Джигетии, 2016: 5-10; Лавров, 1960: 232-243).

Л.Лавров отмечал, что начиная с Иоганна Антона Гюльденштедта абазинцев считали переселившимися на Северный Кавказ абхазами. П.Бутков видел в абазинах-тапанта касогов. Д.Гулия считал абазинцев потомками апсиллов. Ш.Ногмов видел их предками ясов. Сталь видел в абазинах выходцев из общества Цебельда. Однако в абазинских преданиях родиной названы Псху, Ахчипсху, Шапсугия, Адавей. Сказано, что предки жили где-то около Сухуми, а потом четыре поколения назад (в 70-х гг. XVIII в.) поселились на Теберде. Они также жили в районе Сочи. Географическая номенклатура Адлерского, Лазаревского и Туапсинского района Краснодарского края имеет абазинские следы. Сигизмунд Герберштейн указывал, что афгазы живут в низовьях Кубани. Иоанн Лукский говорил, что земля Абхазия начинается от мыса Кудесчио (Кодош). Такой же географический ориентир предлагал для абхазов и Эвлия Челеби. По Шарлю Пейсонелю абазинцы проживали от Менгрелии до Суджука (Новороссийска). Л.Лавров указывал, что исторические источники XVI-XVII вв. не упоминали среди черкесов бжедугов, махшей, шапсугов, абадзехов. Черкесы долгое время противопоставляли эти племена собственно черкесам и называли их абазинами. Абадзехи были нижними абазинами. Шапсуги, гуае, натхуаджи, убыхи жили на той части черноморского побережья, которая считалась абазинской. По бжедугским преданиям бжедуги также абхазского происхождения. Бжедуги, по данным Эвлия Челеби, были абазиноязычными. В XIX в. граница между черкесами и прибрежными абазинами-садзами проходила около реки Сочи. Выселение абазинцев из местности на северо-запад от Абхазии на Северный Кавказ по мнению Л.Лаврова, А.Генко и Г.Сердюченко произошло до XVII в. Кабардинский пши Кайтука Мастюркович в 1598 г. совершил набег на абазинцев. Л. Лавров считает, что переселение абазинцев произошло не ранее XIV в. и не позднее XVI в. Абазинцев в XVI-XVII вв. было значительно больше чем в XVIII-XIX вв. Многие черкесские племена были в реальности очеркешеными абазинами. Е. Кушева отмечает, что кабардинцы имели дело с абазинами при Идаре и Темрюке Идарове. Абазин Дударуко в 1553 г. ездил в Москву вместе с жанеевским пши и крестился под именем Иван. В 50-х гг. XVI в. ездил к русским и Клыч Езбозлуков, брат Дударуко. В 1615 г. к русским в Терский город с просьбой помочь приезжал Алкаш князь Кордануков. В 1634 г. в Терский город прибыл абазин Кумургука Отлепушкин Ловов. В 1643 г. шерть русским дал Сарлап Ловов. Среди дударуковцев в 30-40-х гг. XVII в. кочевали малые ногайцы, а в 70-х гг. XVI в. находился турецкий отряд Осман-паши, который находился там семь лет. Во главе абазин стояли князья – аха, дружинники – амыста, им подчинялись лично свободные крестьяне – акавы, крепостные -лыги, рабы-унавы. Самыми известными аха были Лоовы, Бибердовы, Дударуковы, Джантемировы. Кабардинские пши отвергая в XVIII в. претензии крымцев и Османов говорили об абазинах алтыкесек как о своих подданных. Установление этой зависимости они относили то ко временам Инала, то к правлению Казыя Пшеапшкова. В 60-х гг. XVII в. абазинцы Бибердовы были подданными Малой Кабарды. Абазинцы-тапанта же были подданными Большой Кабарды. Клычевцы, кячевцы, дударуковы были вассалами Атажукиных, бибердовцы и половина лоовцев – Джанбулатовых, другая половина лоовцев – Мисостовых (Кушева, 1963: 154-161; Лавров, 1946: 161-170).

Результат

Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам. Абхазское мтаварство развилось на основе Цхумского эриставства. На протяжении XV в. – первой половины XVII в. Абхазия была составной частью мингрельских княжеств Сабедиано и Одиши. Регионом фактически правила грузинская династия Шарвашидзе. На протяжении XVII в. абхазы оказывали давление на мингрелов и продвинули свою границу до реки Энгури. Они принимали активное участие в усобицах в Мингрелии. В XVIII в. абхазы оказывали давление на османские владения в Грузии.

Абхазия несмотря на формальный вассалитет от Османской империи была практически независимым княжеством, которое в свое время делилось на ряд уделов и вольных обществ. Самым могущественным абхазским правителем был Келешбей, который лавируя между Османами и Российской империей фактически сохранял независимость. Сефербей (Гиорги Шарвашидзе) и Хамудбей (Михеил Шарвашидзе) фактически были русскими ставленниками. Однако Михеил Шарвашидзе пытался проводить самостоятельную политику. Он вел борьбу с мингрельскими Дадиани за контроль над Самурзакано и укреплял власть над горскими вольными обществами Абхазии. Во время Крымской войны он лавировал между Османами и Романовыми. Опальные Асланбей и Гасанбей же пользовались широкой поддержкой в народе. В XIX в. абхазы несколько раз восставали против русских. Это часто было связано с наступлением русских на права абхазский князей и горских вольных обществ. Южные абзины-садзы тяготели к Абхазии и зависели от нее. Они оказывали поддержку Асланбею в его борьбе против русских. Также они были сильно связаны с убыхами и черкесскими племенами принимавшими участие в Кавказской войне. Часть черкесских племен XVIII в. было очеркешеными абазинами. Северные абазины составляли вольные общества. Попытки крымских Гиреев подчинить их себе были unsuccessful. Присутствие же ногайцев и турок в абазинских землях было эпизодичным. В XVI – XVII вв. северные абазины были поддаными Большой и Малой Кабарды, а также отправляли посольства к русским в Москву и Терский городок. Они были лояльными русским властям и реагировали на ущемление прав максимум переселением в горы. Южные абазины (джигеты) с 40-х гг. XIX в. они стали поддаными Российской империи.

Литература

1. Абзины в источниках иностранных и российских авторов (с древнейших времен до первой четверти XX века). Черкесск: КЧИГИ, 2008.
2. Амичба, Г. (1986). Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Сухуми: "Алашара", 88 с. http://apsnyteka.org/file/amichba_soobshenia_gruzinskich_istochnikov_ob_abkhazii.pdf
3. Анчабадзе, З. (1959). Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми: Абгосиздат. http://apsnyteka.org/295-anchabadze_z_iz_istorii_srednevekovoi_abkhazii.html
4. Анчабадзе, Ю., Волкова, Н. (1993). Этническая история Северного Кавказа XVI-XIX века. М.: ИЭИА, 265 с.
5. Аргун, Ю. Об этнической ситуации между Сочи и Гагрой в начале XIX в. http://apsnyteka.org/1208-argun_j_ob_etnicheskoi_situatsii_mezhdu_sochi_i_gagroi_v_nachale_xix_v.html
6. Агрба, Р. Абхазия и Высокая Порта. http://apsnyteka.org/852-agrba_roin_izbrannye_statii.html#2
7. Бэри Эгнатишвили. Новая история Грузии. Электронный вариант сей хроники любезно предоставлен нам Зурабом Папаскири.
8. Вахушти Багратиони. (1976). История царства грузинского. Тбилиси: Мецниереба, 340 с. http://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/3067/1/Istoria_Carstva_Gruzinskogo.pdf
9. Волкова, Н. (1974). Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX в. М.: Наука, 276 с.
10. Гасанбей, Г. (2012). Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Гулиа, Д.И. 68 с.
11. Келешбей, Г. (1747-1808). (2014). Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Гулиа, Д.И. 156 с.
12. Дзидзария, Г. (1960). Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухум: Абгосиздат. 272 с.
13. Дзидзария, Г. (1982). Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX в. Сухум: Алашара, 530 с.
14. Документы и материалы по истории Джигетии (1750-1868 гг.). (2016). (Сборник документальных материалов). Сочи: ООО «Научный издательский дом «Исследователь».

15. Инал-Ипа Ш. (1965). Абхазы (историко-этнологические очерки). Сухуми: Алашара, 695 с. http://apsnyteka.org/316-inal-ipa_sh_abkhazy1965.html
16. Квашилава, К. (2015). Еще раз о том когда Энгури стала “пограничной” рекой // Saistorio ziebani. XII (2013-2015). Tbilisi, с. 120-156
17. Кушева, Е. (1963). Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI - 30-е годы XVIII века) Москва: Издательство Академии Наук СССР, 372 с. http://apsnyteka.org/file/kusheva_e_narody_severnogo_kavkaza_i_ikh_svjazi_s_rossiei.pdf
18. Лавров, Л. (1946). "Обезы" русских летописей. Советская этнография. № 4. Издательство Академии наук СССР, 1946, с.161-170. http://apsnyteka.org/502-lavrov_l_izbrannye_stati.html#7
19. Лавров, Л. (1960). Абазины // Народы Кавказа. Этнографические очерки. Том 1. Издательство Академии наук СССР, с. 232-243. http://apsnyteka.org/502-lavrov_l_izbrannye_stati.html#2
20. Лакоба, С. (2004). Абхазия после двух империй. XIX-XXI вв. Очерки. Славяно-евразийские исследования. Вып. Москва, 208 с. http://apsnyteka.org/630-lakoba_abkhaziya_posle_d_vuh_imperiy.html
21. Материалы по истории Абхазии XIX века (1803-1839). (2008). Сборник документальных материалов. Том I. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Гулиа, Д.И., 288 с. http://apsnyteka.org/290-materialy_po_istorii_abkhazii_xix_v_tom1.html
22. Материалы по истории Абхазии XVIII-XIX в. (1762-1859). (2011). Сборник документальных материалов. Том II. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Гулиа, Д.И. 292 с. http://apsnyteka.org/497-materialy_po_istorii_abkhazii_xviii_xix_v_tom2.html
23. Материалы по истории Абхазии XIX века (1863-1874). (2012). Сборник документальных материалов. Т.3. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Гулиа, Д.И. 628 с. http://apsnyteka.org/1355-Materialy_po_istorii_abkhazii_XIX_veka_Tom_III.html
24. Наша Абхазия. Исторические документы <http://abkhazeti.info/history/History.php>
25. Папаскир, А. (2002). Обезы и их грузинские истолкователи. Сухум: Издательство АГУ, 126 с. http://apsnyteka.org/483-papaskir_a_obezy_i_ih_gruzinskie_istolkovateli.html
26. Папаскири, З. (2010). Абхазия – история без фальсификации. Тбилиси: Издательство Сухумского Государственного Университета. 595 с.
27. Сехния Чхеидзе. (1976). История Грузии=Жизнь царей. Тбилиси: Мецниереба. 60 с. <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Tcheidze/text.phtml?id=1812>
28. Тхайцухов, М. (1992). Очерки истории абазин конца XVIII-XIX вв. (Этнокультурные связи с народами Северо-Западного Кавказа). Сухум: Алашара, 196 с.
29. Хибба, Р. (2014). Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI-XVIII вв. Сухум: Дом печати.
30. Фелицын, Е. (1891). Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев. Кубанский сборник. Т. 2. Екатеринодар, http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1740-1760/Peyssonell_C_C/text1.htm
31. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Том I. (Грузинский филиал АН СССР. Труды института абхазской культуры. Выпуск VI. Свидетельства иностранцев об Абхазии). Сухуми: Абгиз, 1937 http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Dubois_Monpere/text2_1.htm
32. Пулая, Г. (1975). Обезы по русским источникам. Советская этнография. № 2. М.: Наука, с. 99-105

DOI: 10.36719/2706-6185/02/42-46

Дурдана Фарман гызы Гумбатова
Бакинский Славянский Университет
кандидат филологических наук
durdana78stahirova@mail.ru

ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ МОМЕНТОВ РАЗВИТИЯ НАУКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIII-XV ВВ

Резюме

В средние века Азербайджан одновременно оказался и центром науки, куда съезжались видные ученые всего Востока, с другой стороны Азербайджан стал родиной крупнейших ученых, которые по разным причинам эмигрировали и продолжали свою деятельность за ее пределами. Они внесли огромный вклад в развитие мировой науки. Ярким примером центра научных исследований в средневековом Азербайджане была Марагинская обсерватория. С ней тесно связана деятельность выдающегося азербайджанского ученого Ибн Сины. А важным примером вклада азербайджанских ученых в развитие мировой науки является жизнь и деятельность Хатиба Табризи, который долгие годы учился основам филологии у арабских ученых. Он стал руководителем и первым заведующим кафедрой в центре науки и образования «Низамийя» в Багдаде.

Ключевые слова: *средние века, наука в Азербайджане, Марагинская обсерватория, медресе «Низамийя», Ибн Сина, Хатиб Тебризи*

Durdana Farman Humbatova
Baku Slavic University
candidate of philology
durdana78stahirova@mail.ru

Review of the key moments of the development of science in Azerbaijan in the XIII-XV centuries

Abstract

In the Middle Ages, Azerbaijan at the same time turned out to be the center of science, where prominent scientists from all over the East gathered, on the other hand, Azerbaijan became the birthplace of the largest scientists who, for various reasons, emigrated and continued their activities outside of it. They have made a huge contribution to the development of world science. A striking example of a scientific research center in medieval Azerbaijan was the Maraga observatory. The activity of the outstanding Azerbaijani scientist Ibn Sina is closely connected with it. And an important example of the contribution of Azerbaijani scientists to the development of world science is the life and work of Khatib Tabrizi, who for many years studied the basics of philology from Arab scientists. He became the head and the first head of the department at the center of science and education "Nizamiyya" in Baghdad.

Keywords: *Middle Ages, science in Azerbaijan, Maraga observatory, Nizamiyya madrasah, Ibn Sina, Khatib Tabrizi*

Введение

В статье нами будет предпринята попытка обзорного анализа развития науки в средние века в Азербайджане, а именно, 13-15 вв. Для нас также важно выделение основных, ключевых моментов и имен в поставленной проблеме, что в свою очередь необходимо для дальнейшего более глубокого ее рассмотрения. Прежде чем перейти к раскрытию самой проблемы необходимо в лаконичной форме оценить ситуацию отмеченного периода в целом,

а также дать характеристику научной мысли в названный период, как во всем мире, так и на мусульманском Востоке.

13-15 вв. – это период, когда на Западе установилось христианство, а на Востоке ислам. Человек, его жизнь и деятельность, в том числе научная мысль были вовлечена в названные религиозные рамки. Теология заняла господствующее положение в научной мысли. Сама познавательная деятельность в этот исторический период носит конкретный теологически-текстовый характер. Анализу подвергаются не вещи и явления, а понятия, в форме комментариев. Средневековую научную мысль характеризует также тенденция к систематизации и классификации. Именно средневековье с его склонностью к классификации наложило свою печать и на те произведения античной науки и философии, которые были признаны каноническими в средние века. Таким образом, в средние века в науке господствовал схоластический метод. А это в свою очередь переводило на второй план само исследование, особенно природы. В средние века, как и во многих сферах человеческой жизни, также и в науке, господствовала ссылка на авторитет, а конкретнее, на Создателя. В XIV-XV вв. схоластика становится очевидным тормозом для развития естественнонаучной мысли в Западной Европе.

С 13 века широко входят в обиход такие интеллектуальные средства познания как интерпретация и понимание. Источниками познания признаются откровения, опыт и разум. Большое влияние на европейскую мысль оказала арабская философия и алхимия. Так, через арабов происходит знакомство с трудами Аристотеля, Птолемея и других. Именно арабы внесли в науку мысль о практическом освоении природы посредством магии.

Создание европейских университетов шло по принципам создания арабских школ. Деятельность странствующих по Европе алхимиков, астрологов - также результат влияния арабов. В общем, алхимия, как и магия, сыграли важную роль в становлении экспериментального метода. Эффективным средством для сохранения тайны являлся язык символов, который в некотором виде сохранился и в современной науке.

Уже к 9 веку Арабский халифат, который объединил территории от Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы, постепенно приходил в упадок. В том числе ослабевало его влияние и на территории Азербайджана. А к 12 веку на территории Азербайджана возникли новые султанаты, эмираты, а также наряду с Ширваншахским государством, атабеками было создано Эльденизийское государство (Ahmad).

Освободившись из под власти Арабского халифата Азербайджан встал на новый путь развития. Такие важные факторы как наземные и подземные богатства, развитие торговли, интерес иностранных ученых, путешественников, торговцев и т.д. способствовали развитию экономики, науки, культуры. Наука и культура в этот период получает широкое развитие.

К 11-12 векам в Азербайджане, как и во всех Восточных странах, действовали центры образования – медресе. В них преподавались как теология, так и другие науки. Медресе, действовавшие в таких азербайджанских городах, как Тебриз, Марага, Нахчыван и др., вырастили видных ученых и мыслителей. Надо особо отметить, что в медресе, отрытом в Багдаде в 1067-ом году, были вовлечены множество азербайджанских ученых и обучающихся. С другой стороны, в Азербайджан постоянно приезжали ученые из различных стран, совершенствовали здесь свои знания, занимались наукой, литературой и искусством. Среди них можно назвать еврейского ученого Самуила Магриба, который жил в Испании, арабского поэта Абу Мухаммеда Гасыма Шами. Известный ученый Фахраддин Рази учился философии в Мараге, а исламскому законодательству (фигх) в Меренде.

Важной характерной стороной научной жизни в Азербайджане в отмеченный период является открытие исследовательских центров, а также обсерваторий. Среди них по масштабу воздействия на мировую науку стоит особо выделить Марагинскую обсерваторию. Она была основа и построена при поддержке визиря Хулаку хана Насреддина Туси. Насреддин Туси убедил в этой необходимости Хулагу хана. Хулагу хан отвел достаточно средств на ее строительство, но и в дальнейшем хан не жалел денег на обсерваторию. Благодаря всему этому и организаторским способностям Туси Марагинская обсерватория превратилась в настоящий

центр науки. Об организации Марагинской обсерватории Туси в предисловии к своему труду “Зиндж Эльхани” пишет: «В то время, когда Хулагу приступил к захвату областей ассасинов, я, низжайший человек Насир из Туси, оказался в стране ассасинов, он освободил меня оттуда и приказал мне наблюдать звезды. Он велел пригласить из Дамаска Мувайидеддина Урди, находящегося в Мосуле Фахраддина Мараги, находящегося в Тифлисе Фахраддина Ихлата, и находящегося в Казвине Наджмеддина Дебирани, которые были видными учеными-астрономами. Для наблюдений была выбрана Марагинская Земля, и начали заниматься этим делом. Были изготовлены астрономические инструменты и построены здания для наблюдений. По его приказу, были привезены и собраны в обсерватории книги из Багдада, Мосула, Сирии и Хорасана. Наконец, это дело приобрело хороший порядок. Отзвук этого большого дела распространился по миру. В это время ушел из жизни Менгу Каан. На его месте царствовать стал Кобле Каан, на год моложе его. Установил хорошие правила в этом мире. Три-четыре года после этого умер Хулагу хан и на его месте царем областей стал сын его, Абага хан, украсил мир справедливостью и щедростью, и установил хорошие правила. Во время этого уважаемого падишаха и по его приказу были завершены наблюдения звезд. На основании этих наблюдений, я, Насир, низжайшее создание, составил этот “Зиндж Эльхани” и предоставил на услугу Абага хана, падишаха сына падишаха» (Bunyatov, 1999). Насреддин Туси хотел превратить Марагинскую обсерваторию в центр науки, также как Рим и Александрия. Здесь развивалась такая наука как нуджм, а именно были сделаны достаточно серьезные открытия в этой сфере, а также были установлены и усовершенствованы ряд астрономических инструментов. В обсерватории вели свои исследования ученые из разных частей света. Среди них достаточно назвать имена таких видных ученых как Мювейеддин Ордини Фахраддин Марагаи (Мосул), Фахреддин Ихлатини (Тифлис), Неджмеддин Дебиранини (Газвин), Джамаллади аз-Зейди Бухари (Бухара), Фао Мунчи (Китай), Иса Монгол (Монголия), Камаладдин Афлатун ал-Хинди (Индия). Отметим, что в этой обсерватории проводились не только астрологические исследования, но также исследования во многих других отраслях науки. В этом плане интересны мысли исследователя жизни и деятельности Н.Туси Г.Мамедбейли, который писал: «...наследие оставленное Марагинской обсерваторией оказало серьезное влияние на развитие науки в последующих веках. Это доказывает то, что Марагинская обсерватория, выйдя за рамки простой обсерватории, охарактеризовала период. В Марагинской обсерватории наряду с астрономией и другими естественными науками, изучались также гуманитарные науки». Известный историк академик З.Буньядов называет Марагинскую обсерваторию первой академией наук не только на Востоке, но и во всем мире. И действительно, обсерватория имела огромные преимущества в средние века. А главным преимуществом этого центра науки стали новшества, которые впервые были введены в науку именно здесь. Например, 5 из 10-ти устройств, применяемых в обсерватории впервые были применены именно здесь. Назовем некоторые из них: 1) инструмент, позволяющий одновременно определять горизонтальные координаты небесных тел; 2) инструмент, определяющий высоту Солнца в меридиане; 3) вращающийся квадрат, первичная форма современных глобусов и др. Особо хотелось бы отметить, что при обсерватории действовала богатейшая библиотека. В ней было собрано 400 тысяч книг, большая часть из которых была привезена из других стран. В общей сложности в обсерватории работало около 100 ученых. Среди них можно отметить имена таких выдающихся ученых средневековья, как Гутбаддин Ширази, Мюваидаддин Орди, Фахраддин Ихлати и др. В обсерватории также действовали медресе, мастерские, лаборатории, а также мечеть (Vecidova, 2004).

В Марагинской обсерватории велась «Книга памяти». В ней отмечены имена выдающихся ученых, которые посетили обсерваторию. Среди них имена Хиндушаха ибн Санджар ен-Нахчывани, литературовед Камаледдин Масуд ал-Тифлиси, известный музыковед и врач Сафиеддин Урмави, поэт и математик Сади Ширази, известный поэт Хусамаддин ал-Табризи и др.

Итак, Марагинская обсерватория, ее деятельность охватила широкий мировой масштаб. Но эта обсерватория – это не первый и не последний научный центр средневекового Азербайджана. Все они могут быть предметом изучения отдельной статьи. Но мы бы хотели

коснуться другой немаловажной проблемы Средневековой научной жизни Азербайджана. А именно проблемы эмиграции азербайджанских ученых, философов и просветителей. Изучение этой проблемы имеет важное значение для Азербайджанской истории, истории культуры и литературы. К сожалению, научная деятельность эмигрирующих ученых часто остается малоизученной. Хотя это очень важная сторона истории науки Азербайджана. В средневековье эмиграция для азербайджанского ученого не имела ничего особенного и необычного. Причины были разные, а именно: несогласие с политикой правителя (стремление избежать смертной казни); неудовлетворенность научным потенциалом ареала проживания и желание постичь науки (они устремлялись в города, считавшиеся научными центрами средневековья - Шам, Нишапур, Багдад, Самарканд); по принуждению правителя. Но были ученые, которые обогатившись знаниями в Азербайджане, смогли применить их в эмиграции, привнеся свой вклад в благоденствие страны проживания. Например, Джамаладдин Бухари оказал большое влияние на развитие науки в далеком Китае, в то же время Фао Мун Чи и другие китайские ученые осваивали астрономию в Марагинской обсерватории. После работы в Марагинской обсерватории Фао Мун Чи и Джамаладдин Бухари, взяв проект ее строительства, отправились в Пекин. Благодаря этому стало возможным строительство обсерватории в Пекине. «Наука на Востоке, получившая наибольшее развитие в средние века, должна быть благодарна азербайджанским ученым-эмигрантам, внесшим огромную лепту в ее становление». Одним из таких видных азербайджанских ученых является Хатиб Табризи. Академик Гамид Араслы называет Хатиба Табризи «великим азербайджанцем XI века» (Mahmudov, 1972).

Хатиб Табризи родился в 1030-ом году в Тебризе, но большую часть своей жизни провел на чужбине. С самого детства ученый проявлял интерес к познанию. В юные годы Хатиб Табризи стал проявлять большой интерес к поэтике, теологии, философии (5). Близкие ему люди понимали, что в Тебризе вскоре будет тесно и неинтересно. Поэтому ученые люди стали советовать юному Хатибу Табризи покинуть родной город ради науки. Он переезжает в город Дамаск – столицу Сирии. Здесь он встречается с великим ученым своего времени Аль-Маари. Аль-Маари обучает Табризи тонкостям синтаксиса и фонетики арабского языка. Хоть Аль-Маари был лишен зрения, но ему удалось заметить и сформировать в Хатибе гениального ученого. Надо особо отметить, что путь научного познания, начатый Хатибом Табризи в Дамаске, продлился целых 50 лет. За эти годы он встретился со многими великими учеными и сам же стал великим ученым средневековья. Ученый в короткий срок получив знания у Аль-Маари и Хатиба Багдади, продолжил свой путь. Он переезжает в Египет. Здесь он изучает важные вопросы языкознания (6). В эти годы ученый был в самом разгаре сил и с глубоким энтузиазмом познавал науку. Здесь он знакомится с Абуль-Гасаном Таир ибн Бабашазданом. У него Хатиб Табризи учится многим вопросам арабского языка, у других же видных деятелей науки он обучается важным вопросам лексикографии. Из Египта ученый отправляется в Багдад. Тут он сразу назначается на должность руководителя библиотеки самого известного центра науки и образования всего Востока «Низамийя». Надо отметить, что до того как был принят на службу в «Низамийя» Хатиб Табризи жил очень бедно. Настолько бедно, что у него даже на дорогу денег не было. Он пешком переезжал из одного восточного города в другой в целях постичь новые знания. Его грузом все время были книги, записи. Иногда в результате долгой ходьбы пешком от пота эти книги промокали, даже окружающие иногда увидев промокшие книги спрашивали у ученого не падал ли он в дороге в воду.

Вскоре Хатиб Табризи был назначен профессором, а также первым заведующим литературной кафедрой в «Низамийя». Надо отметить, что ученый десятилетиями параллельно исполнял эти две важные должности при медресе. Библиотека при «Низамийя» имела богатейший фонд ценных рукописных книг (7). То, что ученый заслужил столь большое уважение и почет еще раз доказывают то, каким сильным ученым своего времени был Хатиб Табризи. Арабские ученые называли Хатиб Табризи имамом лексикографии и синтаксиса. В медресе ученые преподавали те предметы, по которым писали книги. Часто студентам задавали задания переписать книги своих учителей. Также и студенты Хатиба

Тебризи переписали два его научных труда, которые хранятся в библиотеке Кембриджа. Их анализ показывает, что во время лекций ученый затрагивал много новых вопросов не вошедших в его научные исследования. Это раскрывает еще одну важную стороны деятельности Хатиба тебризи, а именно его педагогические способности, четкий методический подход.

Заклучение

Подводя итог пердпринятой попытке обзора развития науки в Азербайджане в средние века (13-15 вв.) можно прийти к выводу о том, что наша страна сыграла довольно серьезную решающую роль в становление науки всего Востока. И надо отметить, что эта роль тем важна и с научной точкт зрения прилекательна, что она не ограничивается лишь именами отдельных ученых. Этот вопрос национальной истории имеет основу, которая требует глубокого анализа (8).

Литература

1. Ahmed, A. Spiritual culture of Azerbaijan in XII-XV centuries.
2. Bunyatov, Z. (1999). Nasir ad-din at-Tusi: new biographical data. Selected works in three vols. Baku, Elm.
3. Vacidova, K. (2004). IX-XIII centuries natural sciences in the Turkish world. Baku, Nurlan.
4. Mahmudov, M. (1972). The life and creativity of Khatib Tabrizi. Baku, Elm.
5. http://anl.az/el_X_r.php?hash=79604888
6. <https://azerhistory.com/?p=29963>
7. https://www.sdf.gov.az/development/uploads/grantlar_uzre_neshrler/eif_kitabrlar/sovremenni_azerbaydjan_vostok_i_zapad_naide_memmedxanova.pdf
8. https://www.azerbajjans.com/content_600_ru.html

Göndərildi: 22.04.2020

Qəbuledildi:09.06.2020

Nəhayət Mübariz qızı Hüseynli
Bakı Slavyan Universiteti
bakalavr
nehayet.huseynli@gmail.com

ÇERNOBİL FACİƏSİ

Xülasə

26 aprel 1986-cı ildə Çernobıl Atom Elektrik Stansiyasında böyük bir qəza baş verdi. Çernobıl AES-dəki qəza bəlkə də bəşər tarixinin ən böyük faciələrindən biri idi. Doqquz gündür davam edən yanğın böyük ziyan vurub. Şərqi Avropanı meydana gətirən radioaktiv buludun böyük hissəsi küləklər tərəfindən cənuba uçurdu. Ümumiyyətlə, hadisə Ukrayna iqtisadiyyatına böyük ziyan vurub. Ukraynanın 12 vilayətində 50 min kvadrat kilometr ərazi yüksək dərəcədə çirklənmişdi. Nüvə qəzası nəticəsində 15 minə yaxın insan həlak olub, minlərlə insan müxtəlif xəstəliklərdən əziyyət çəkib. Dünya enerji tarixində ən böyük qəza Çernobıl qəzasıdır.

Çernobıl faciəsi ilə əlaqədar 26 aprel 2017-ci il tarixinin Ümumdünya Anma Günü kimi qeyd olunması qərara alınıb. Azərbaycan Çernobıl Əlilləri Cəmiyyətinin məlumatına görə, hazırda ölkəmizdə Çernobıl qəzasının 5000-dən çox iştirakçısı var. Bu gün Azərbaycanda Çernobıl qurbanlarının sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, onların sağlamlıqlarının qorunması üçün dövlət tərəfindən zəruri tədbirlər həyata keçirilir.

Açar sözlər: *Çernobıl, Ukrayna, AES, Pripyat “ölü şəhər”, faciə, radiasiya, “ölüm buludu”*

Nahayat Mubariz Huseynli
Baku Slavic University
bachelor
nehayet.huseynli@gmail.com

The Chernobyl tragedy

Abstract

On April 26, 1986, an accident occurred at the Chernobyl Nuclear Power Plant. The accident at the Chernobyl nuclear power plant was perhaps one of the greatest tragedies in human history. The fire, which lasted for nine days, caused great damage. Most of the radioactive cloud that formed Eastern Europe was blown south by the winds. In general, the incident caused great damage to the Ukrainian economy. An area of 50,000 square kilometers in 12 regions of Ukraine was highly polluted. About 15,000 people died as a result of the nuclear accident, and thousands of people suffered from various diseases. The biggest accident in the world energy history is the Chernobyl accident.

In connection with the Chernobyl tragedy, it was decided to celebrate April 26, 2017 as the World Day of Remembrance. According to the information of the Azerbaijan Chernobyl Disabled Society, there are currently more than 5,000 participants of the Chernobyl accident in our country. Today in Azerbaijan, necessary measures are taken by the state to strengthen the social protection of Chernobyl victims and protect their health.

Keywords: *Chernobyl, Ukraine, AES, Pripyat, “dead city”, tragedy, radiation, “death cloud”*

Giriş

Ukraynanın Kiyev vilayətində, İvankov rayonunda, Pripyat çayı yaxınlığında yerləşən Çernobıl şəhərində fəaliyyət göstərən Atom Elektrik Stansiyasında 1986-cı il aprelin 26-da qəza baş verdi. Çernobıl AES-də baş verən qəza bəşər tarixində bəlkə də baş verən ən böyük faciələrdən biri idi. Faciə zamanı minlərlə insan öldürmüşdü və gələcəkdə də öləcəkdi, böyük bir şəhər tamamilə virana çevirmiş. Çernobıl hadisəsi həqiqətən bütün dünyanı sarsıtdı və milyonlarla insanın taleyini

tamamilə dəyişdi. Bəli bu gün Çernobil faciəsindən 34 il keçir. Bu qədər vaxt keçməsinə baxmayaraq onun insanlar üzərində olan təsiri danılmazdır.

Qəzadan əvvəl bu şəhərdə 13 min əhali yaşayırdı. Lakin baş verən faciəvi qəzadan sonra bu şəhər tamamilə boşaldıldı. Hətta bir çox mənbələrdə bu ərazi “ölü şəhər” də adlandırılır. Mütəxəssislərin fikrincə, bu ərazi daha 20.000 il ərzində belə təbii həyat üçün əlverişli olmayacaq. Bu isə baş verən qəzanın miqyasının böyüklüyü və onun ərazidə törətdiyi fəsadların nə dərəcədə ağır nəticələri olduğunu göstərir.

Faciə Çernobil Atom Elektrik Stansiyasının 4-ci enerji blokunda baş verdi və anidən və gözlənilmədən güc dalğalanması oldu. Operatorlar təcili söndürməni etmək istədikdə, güc itirilməsində böyük artış baş verdi. Bu ikinci ani bir reaktor qabının sınımasına və buxar partlayışına səbəb oldu. Bu hadisələr reaktorun qrafit moderatorunu havaya məruz qoydu və yanğın başladı. Həmin vaxt Çernobil atom stansiyası dünyada ən iri atom stansiyalarından biri idi. O gecə turbogeneratorun fırlanma inersiyasının ölçülməsi üzrə eksperiment keçirilirdi. Elə təcrübənin ilk anlarından reaktorun işində kiçik nasazlıqlar yaranmağa başladı. Texniki personal, belə təcrübənin bir neçə dəfə aparıldığına və heç bir xoşagəlməz hadisənin baş vermədiyinə arxayın olduğundan reaktorun elektrik cərəyanını kəsir. Əslində isə bu çox təhlükəli sınaq idi. Turbinlərə gedən su tədricən kəsilir və güclü buxarlanma baş verdi. Yüksək istilik yanacaq generatorlarının səthinin dağılmasına səbəb oldu. Eksperimentin başlanmasından 40-60 saniyə sonra yerli vaxtla saat 01:24-də iki böyük partlayış baş verir. Bəzi ekspertlərin fikrincə, daxili təhlükəsizlik sistemi cəmi 2 saniyə tez yandırılısaydı, turbogeneratorun çox qızmasının qarşısını almaq mümkün ola bilərdi. Birinci partlayış nəticəsində yaranan buxar reaktorun min tonluq damını yerlə yeksan edir. İkinci partlayış isə birincidən cəmi 2-5 saniyə sonra baş verir. Hava reaktora daxil olur və tərkibində qrafit olan buxar hissəcikləri ilə reaksiyaya girirdi. Növbəti həftə, ortaya çıxan yanğın, Pripyatda daxil olmaqla geniş bir ərazidə radioaktiv sərpinti yaradan atmosfərə yüksək miqdarda radioaktiv tozdan ibarət uzun tüklər yolladı. Əsasən uçucu izatoplar yəni tüklər, Qərbi SSRİ və Avropanın böyük hissəsinə yayıldı (Pamela, 2006: 105-121).

Baş verən yanğın 1986-cı il 26 aprel tarixində başladı və 4 may 1986-cı ildə söndürüldü. 1986-cı ilin noyabrında radiasiyanın yayılmasının qarşısını almaq üçün 4-cü enerji blokunun üzərində “sarkofaq” deyilən beton izolə örtük tikilib. Qəzanın baş verdiyi ilk 3 il ərzində 250 mindən çox işçi fəlakətin nəticələrini minimuma endirmək üçün AES-in qəza ərazisində olub. Sonrakı illərdə isə qəzanın nəticələrinin aradan qaldırılması işlərinə təxminən 600 min nəfər cəlb olunur.

Qəzanın aradan qaldırılmasına hadisədən dərhal sonra başlanılır. Dördüncü blok və ümumiyyətlə, AES ətrafında şüalanmanın dərəcəsi haqda məlumat əldə etmək mümkün olmur: radoaktivliyi ölçən cihazların biri partlayış nəticəsində sıradan çıxmış, digəri isə dağıntılar səbəbindən əlçatmaz idi. Stansiyanın personalı dağılmış blokun ətrafında olmanın nə qədər təhlükəli olduğunu ağıllarına belə gətirə bilməzdilər. O gecə 4-cü blokun damında olan 28 yanğınsöndürənin hamısı öldürücü dozada şüalanmaya məruz qalır. Briqada blokun damındakı yanğını söndürməyə müvəffəq olur. Amma reaktorun özü yanmağa davam edirdi. Yanğınsöndürən briqadasının ardınca hadisə yerinə hərbiçilər cəlb olunur. Yanan reaktoru təcili zərərsizləşdirmək lazım idi. Lakin insanın 1 saniyə belə yaxınında dayana bilməyəcəyi bu qəza zonasında, çətin vəziyyətdə bunu necə həyata keçirməyi heç kəs bilmirdi. Bu zaman 150 metr hündürlükdə şüalanma dərəcəsi 3.5 min milli rentgen təşkil edirdi. Bu isə ölümcül dozadan 10 dəfə çox idi.

Qəza nəticəsində baş verən birbaşa şüalanma, meydançada işləyən, yanğını söndürən, təxminən, yüzlərlə insanda kəskin şüa xəstəliyinin yaranmasına səbəb olmuşdu. Bu, qəzanın ilkin təsiri idi. İkincili fəsadlar daha gec özünü göstərməyə başladı. Çıxılmış ərazilərdə yaşayan insanlar atmosfərə atılan radioaktiv məhsullardan xarici şüalanmaya, ərzaq və su ilə birlikdə radiasiya da qəbul elədiklərinə görə, daxili şüalanmaya məruz qalırdılar.

Doqquz gün davam edən yanğın olduqca böyük fəsadlar törətdi. Hansı ki bu fəsadların nəticəsi illər sonrada öz təsirini göstərir. Çernobil qəzası həm maliyyə, həm də ziyanına görə tarixdəki ən faciəvi nüvə stansiyası qəzası sayılır. Qəza yerinin 30 km radiusunda yaşayan 115 mindən artıq sakin evakuasiya edilib. Lakin buna baxmayaraq ilk günlərdən şüa yarası alan 15 minə yaxın insan həyatını itirdi. İllər ötdükcə bu rəqəm 15 min nəfəri ötdü (Leonard, 1990).

Hadisə zamanı ümumilikdə 25000 insan güclü radiasiya nəticəsində ömürlük şikəst oldu, on minlərlə insan isə sonsuz qaldı. Bu faciədən sonra Çernobılda doğulan uşaqların 90 %-də əlillik yaranır. Hadisədən neçə illər keçsə də, radiasiyanın fəsadları hələ də Avropada dolaşmaqdadır.

Stansiya partlayandan sonra yaranmış radioaktiv buludun böyük hissəsi Şərqi Avropaya doğru hərəkət etmişdisə, "ölüm bulud"unun yerdə qalan hissəsini küləklər cənuba aparmışdı. Nəticədə hətta Azərbaycanda da Çernobıl faciəsi nəticəsində radioaktiv şüalanmaya məruz qalanlar olmuşdu. Bundan başqa, AES-in partlamış 4-cü enerji blokunun təhlükəsiz hala salınması üçün keçirilən "Sarkofaq" əməliyyatında 129 Azərbaycan vətəndaşı da iştirak edib ki, onların hamısı müxtəlif səviyyəli radioaktiv şüalanma alıb.

Çernobılda qəzadan sonra ətrafa radiasiya yayılmasının qarşısını almaq və qəzanın nəticələrinin aradan qaldırılması işlərinə SSRİ rəhbərliyi 600 min nəfəri cəlb edib. Onların arasında minlərlə azərbaycanlı da var idi (Hoffman, Wolfgang, 2001).

Hazırda Azərbaycanda 5 mindən artıq Çernobıl qəzasının iştirakçısı var. Onların 90 faizindən çoxu əlillik statusu alıb. Bu qəzanın aradan qaldırılmasında iştirak edən 7 min nəfərin 2 mindən çoxu artıq həyatda yoxdur. Bu gün Azərbaycanda bu qanunu əsas tutaraq, Çernobıl əlillərinin sosial müdafiəsinin gücləndirilməsi, onların sağlamlığının qorunması istiqamətində dövlət tərəfindən zəruri tədbirlər həyata keçirilir. Çernobıl əlillərinə müalicə üçün ildə bir dəfə olmaqla birdəfəlik müavinət, onların 16 yaşınadək uşaqlarının hər birinə isə ayda sosial müavinət ödənilir.

Çernobıl qəzasında əsas zərbə bütün canlı aləmə dəydi, nəinki insanlar, bitkilər və heyvanlar da güclü şüalanmadan və radioaktiv tozdan dəhşətli zərər çəkdi. Ümumiyyətlə, baş verən hadisə Ukrayna iqtisadiyyatına böyük zərər verdi. Ukraynanın 12 vilayətində 50 min kvadratkilometr ərazi yüksək dərəcədə çirklənməyə məruz qalmışdır. Qəzanın nəticələrini aradan qaldırmaq üçün uzun müddət güclü mübarizə aparıldı. Hadisədən sonra radioaktiv bulud bütün Avropanı bürüdü. Ukraynanın özündə, Belarusda, Rusiyada yaşayan 300 mindən artıq sakin radiasiya təhlükəsinə görə yaşadıkları ərazidən köçürüldü. Radiasiya Azərbaycana da gəlib çıxdı, hətta həmin il bəzi bostan bitkiləri yetişməmişdi. Sonrakı onilliklərdə SSRİ və Avropada yaşayan on milyonlarla insan dəhşətli xəstəliklərə tutuldu və dünyasını dəyişdi. Genetik strukturun dəyişməsinin acı nəticələri özünü sonrakı nəsillərdə də biruzə verdi. Avropada 10 minə yaxın körpə eybəcərliklərlə dünyaya gəldi. 10 mindən çox insan qalxanabənzər vəzinin xərçəngi xəstəliyinə tutuldu. Yüksək radiasiya fonu Daun sindromu, xərçəng şişləri, leykemiya, katarakt və bir çox başqa qorxulu xəstəliklərə yoluxma riskini artırırdı.

Qəza nəticəsində radioaktiv buludun Ukraynadan İsveçə, İtaliyadan Urala, Rusiyadan Türkiyəyə qədər bütün Avropa ərazisində tüğyan etdiyi və hər yerdə dəhşətli radioaktivlik "izləri" qoyduğu vaxtdan 31 il keçir.

Hazırda Çernobıl ətrafındakı 30 kilometr məsafə ölü zona hesab edilir və orada insanların yaşaması qəti qadağan edilib. 2001-ci il mənbələrində isə Çernobıl "əhalisiz şəhər" olaraq qeyd edilir.

Çernobıl faciəsindən sonra "ölü şəhər"

Beynəlxalq Nüvə Hadisə şkalasında maksimum sinifləndirmə olan "7-ci səviyyə böyük qəza" olaraq sinifləndirilən sadəcə 2 nüvə enerji qəzasından biridir. Dünya energetikası tarixində ən böyük qəza Çernobil AES-da baş vermiş qəza hesab olunur. Eyni zamanda Çernobil qəzası miqyasına görə Xirosima atom bombardmanından dəfələrlə üstün idi

MAQATE-nin klassifikasiyası üzrə, bu qəza ağırlıq dərəcəsinə görə ən axırıncı (yeddiinci) kateqoriyaya aid edilmişdir. Qəzadan ən çox zərər çəkən Ukrayna, Belarus və Rusiya dövlətləri oldu. Bu dövlətlərin ümumilikdə 1 milyon 500 min hektar əraziləri radioaktiv çirklənməyə məruz qalmışdır.

Çernobilin "radioaktiv" buludu həmçinin Avropa dövlətlərinin ərazisində də müşahidə edildi. 1986-cı il may ayının 6-da Çernobilin radioaktiv "çöküntüləri" Türkiyə ərazisində qeydə alındı.

Üzərindən xeyli zaman keçsə də Çernobil faciəsi hələ uzun illər diqqət mərkəzində qalır və qalmaqdadır. Çernobil qəzası təkcə Ukraynanın, Rusiyanın və Belarusun ağı-acısı deyil, o, global xarakter daşıyır və bütün dünyanın müsibətidir (Dyatlov, 2003).

Çernobil qəzasından sonra cəmiyyətin atom enerjisinə münasibəti Ancaq sonra, tədricən, unudulmağa başladı. Bu məsələdə neftin qiymətinin artması da vacib rol oynamışdı. Belə ki, bir çox ölkələr atom enerjisinə qayıdır, öz atom proqramlarını davam etdirirdilər. Sanki elə bir qəza bir də heç vaxt baş verməyəcəkdi.

İlk dəfə keçən əsrin ortalarında SSRİ-də yaradılan və istifadə edilən, daha sonralar ABŞ, eləcə də bir çox Avropa ölkələrində tikilən belə elektrik stansiyalarının istifadəsi prosesi 1986-cı ildəki dəhşətli qəzadan sonra xeyli səngidi. Lakin son illərdə yayılan məlumatlara görə, 2030-cu ilə qədər AES-lərin sayı ən azı 2 dəfə artacaq. Zəlzələ və sunamidən sonra Yaponiyada "Fukushima-1" atom elektrik stansiyasının qəzalılı və təhlükəli vəziyyətə düşməsindən bir qədər ehtiyatlısalar da, görünür bir çox ölkələr iqtisadi cəhətdən sərfəli olan, lakin bütün bəşəriyyətə qorxu saçan bu enerji mənbəyindən hələ də imtina etmək istəmirlər...

Çernobil Atom Elektrik Stansiyasının zədələnmiş reaktorunun üstünü örtən yeni təhlükəsiz məhdudlaşdırıcı "sarkofaq" 2012-ci ildə inşa olunmağa başlayıb, işlərin 2020-ci ildə başa çatacağı gözlənilir. Hazır vəziyyətdə "sarkofaqın" uzunluğu 257 metr, eni 164 metr, hündürlüyü 110 metr, ağırlığı isə 29 min ton olacaq (Grigori, 1989: 121-125).

Çernobil Atom Elektrik Stansiyası Sovet İttifaqında ən nəhəng AES olub və bütün ölkənin elektrik enerjisi tələbatının əhəmiyyətli hissəsini təmin edib. Ukraynanın Çernobil şəhəri insanlıq tarixində atom enerjisi sahəsində ən iri miqyaslı faciə məkanı olsa da, yaxın zamanda yenidən böyük həcmdə enerji istehsal edilən yerə çevliləcək. Amma bu dəfə ekoloji təmiz – günəş enerjisi. Ukraynanın Solar Chernobyl şirkəti ukraynalı biznesmen Yevgeni Varyaginın Rodina Energy Company şirkəti və Hamburqun Enerparc AG şirkətinin müştərəkləşmə layihəsidir. Bu layihə bərpa olunan mənbələrdən enerji hasilatının Ukraynanın Rusiyadan kömür və qaz asılılığının azaldılması üzrə planın əsas maddələrindən biridir (Paul, 1993). Ukrayna Milli İnvestisiya Şurasının rəhbəri Yuliya Kovaliv bildirib ki, Ukraynanın qarşısında duran əsas məsələ yaxın iki ildə ölkənin enerji balansında bərpa olunan mənbələrin payını 11 faizə qaldırmaqdır. Artıq bu gün Ukrayna fotoelektrik stansiyası gücünün artım tempinə görə Avropada lider yerlərdən birini tutur. Solar Chernobyl layihəsi sayəsində günəş enerjisi hasil edən stansiyaların ümumi gücü iki dəfə artmalıdır (7).

"BMT Baş Assambleyası Çernobil fəlakətinin uzunmüddətli nəticələri barədə məlumatlılığı artırmaq üçün 26 aprel tarixinin Çernobil faciəsi ilə əlaqədar Ümumdünya anım günü kimi qeyd olunmasını qərara aldı. Bu tarix 2017-ci ildən başlayaraq hər il qeyd olunur. Fəlakət qurbanları, nüvə qəzalarının təhlükələri və Çernobil qəzasının uzunmüddətli nəticələrinin aradan qaldırılması üzrə beynəlxalq əməkdaşlığın gücləndirilməsinin zəruriliyini daim xatırlatmağa yönəlik addımdır.

Amerikanın HBO kanalının Çernobilla bağlı çəkdiyi serialdan sonra indi dünyanın tanınmış media qurumları bu faciədən yazır, hətta Çernobılı öz gözləri ilə görmək istəyənlər üçün müxtəlif turlar da təşkil olunur. Çernobıl faciəsinin mahiyyətini, bizim 34 ildə edə bilmədiklərimizi bu film ortaya qoya bildi. Bu gün bəşəriyyət Çernobıl hadisələrinin necə bir ağırlı faciə olduğu bir daha və daha yaxşı görə bildi (8).

Ədəbiyyat

1. Abbott, Pamela (2006). Chernobyl: Living With Risk and Uncertainty. Health, Risk & Society. 105-121.
2. Cohen, Bernard Leonard (1990). "The Chernobyl accident – can it happen here". The Nuclear Energy Option: An Alternative for the 90's. Plenum Press.
3. Hoffmann, Wolfgang (2001). Fallout From the Chernobyl Nuclear Disaster and Congenital Malformations in Europe. Archives of Environmental Health.
4. Dyatlov (2003). Chernobyl. How did it happen. Nauchtechlitzdat, Moscow.
5. Medvedev, Grigori (1989). The Truth About Chernobyl. VAAP. First American edition published by Basic Books in 1991.
6. Read Piers Paul (1993). The Story of the Heroes and Victims of Chernobyl. Random House UK.
7. https://www.bbc.com/azeri/region/2016/04/160428_chernobyl_myths
8. <https://www.bbc.com/future/article/20190725-will-we-ever-know-chernobyls-true-death-toll>

Göndərildi: 17.05.2020

Qəbul edildi: 27.07.2020

İÇİNDƏKİLƏR

Şirin Teymur qızı Bünyadova AZƏRBAYCAN ATALAR SÖZLƏRİNDƏ SƏNƏTKARLIQ SAHƏLƏRİNİN ƏKSİ.....	4
Ələmdar Əli oğlu Şahverdiyev AVROPANIN ENERJİ TƏHLÜKƏSİZLİYİNDƏ AZƏRBAYCANIN ROLU.....	9
Андрей Вячеславович Сызранов СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ МУСУЛЬМАНСКИЙ ФАКТОР В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.....	13
Ярослав Валентинович Пилипчук АБХАЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО ШАРВАШИДЗЕ И АБАЗИНЫ МЕЖДУ ТЮРКАМИ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ.....	21
Дурдана Фарман гызы Гумбатова ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ МОМЕНТОВ РАЗВИТИЯ НАУКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIII-XV ВВ.....	42
Nəhayət Mübariz qızı Hüseynli ÇERNOBİL FƏCİƏSİ.....	47

Çapa imzalanmışdır: 23.12.2020

Kağız formatı: 60/84

H/n həcmi: 5,25 ç.v.

Sifariş: 334

<https://aem.az> saytında çap olunub.

Ünvan: Bakı şəh., Mətbuat prospekti, 529-cu məh.

Tel.: +994 50 209 59 68

+994 55 209 59 68

+994 12 510 63 99

e-mail: info@aem.az

